Владимир Бушин

Пятнадцать лет Путина. Куда бредет Россия

Крестный папа Владимира Путина

Еще в июне 1991 года в «Советской России» я напечатал статью «Хождение Собчака». Позже об этом реликтовом деятеле, вскоре получившем титул «знаменосца демократии», публикаций было, пожалуй, больше, чем, допустим, о Е. Гайдаре и А. Чубайсе, вместе взятых. Запомнились, например, статьи в газетах и оппозиционных, и правоверно демократических: «Хлестаковщина на Сене» («Советская Россия», 15.10.98), «Черная тень Собчака над Россией» («Новая газета», № 24’97), «Собчак как зеркало русской коррупции» («Комсомольская правда», № 26’97), «Плачет по Собчаку «Матросская тишина» («Совершенно секретно», № 2’97) и т. д.

Авторы этих статей утверждали, что Собчак — взяточник, махинатор, что, например, проживая ранее в скромной двухкомнатной квартирке на окраине Ленинграда, он, став мэром города, обтяпал в самом центре отменное гнездышко в 400 квадратных метров, устроил также уютные берложки своим родственникам, нагрянувшим в Северную Пальмиру из Брянской области, из Ташкента и, кажется, даже из Читы, где 10 августа 1937 года, сразу после Дня физкультурника, в семье тихого бухгалтера родился будущий знаменосец. В справке «О ходе расследования по делу № 141674» заместитель прокурора Ленинграда Н. П. Дудин утверждал, что «суммарная рыночная стоимость жилья, незаконно полученного гр. Собчаком А. А. и его родственниками, составляет около 2 миллиардов рублей».

Справка эта была напечатана в газете «За рабочее дело», которая, по примеру известного общественного процесса над М. Горбачевым, устроила на своих страницах такой же процесс над знаменосцем демократии. Там общественный обвинитель Е. Фетисов, в частности, заявил: «Если уж говорить по-русски прямо, то Собчак — вор. Алчность его безгранична». А закончил так: «На основе всего вышеизложенного, учитывая все зло, причиненное нашей стране, нашим людям, деятельность гр. Собчака и его особую опасность для общества, требую для подсудимого смертной казни через повешение на его собственных подтяжках французского производства без права захоронения на русской земле. Казнь произвести на Дворцовой площади. На шею казненному повесить доску со словами: «Он переименовал и разорил Ленинград, превратив его в столицу нищеты и преступности».

Может быть, во всем этом есть что-то и несправедливое, но, во всяком случае, столь единодушной неласковости к себе от крайне левых до крайне правых не знает, пожалуй, ни один персонаж эпохи Ельцина.

Что до моей упомянутой выше давней статьи, то я в ней тоже, разумеется, утверждал, что Господь несколько обделил профессора Собчака такими бесценными человеческими качествами, как стыд и совесть, но в статье не было ни слова ни о квартирных махинациях, ни о взятках, ни о брянской теще, ни о ташкентской куме, ни о том даже, как писали другие газеты: «Собчак А. А. вылетел в Лондон и в аэропорту „Хитроу“ задержан сотрудниками таможни за провоз без декларации в портфеле „дипломат“ более 1 миллиона долларов». Нет, я писал о другом, я доказывал умение профессора вдохновенно декламировать о неизбывной любви к человечеству с выражением непререкаемой святости на лице.

Например, в своей книге «Хождение во власть» знаменосец уверял: «То, что прозвучало с трибуны XIX партконференции, я воспринял как призыв к гражданской мобилизации, адресованный и мне лично. И я, беспартийный (!), подал заявление с просьбой принять меня в КПСС». А я в статье писал, что это похоже на вранье, ибо конференция открылась 28 июня 1988 года, а заявление беспартийный большевик Собчак подал еще 10-го, то есть почти на три недели раньше, движимый не столь героическим и бескорыстным порывом, на который указывает, а каким-то иным, может быть, вполне шкурным, как и раньше, когда он пролез в члены райкома комсомола.

В заявлении он умолял и божился: «Прошу принять меня в члены КПСС, потому что в эти решающее для партии и страны время хочу находиться в передовых рядах борцов за дело социализма и коммунизма. Программу КПСС изучил, признаю и обязуюсь выполнять». Прекрасно! Точно так же, как на фронте многие из нас писали перед наступлением. Но не прошло и двух лет, как свеженький борец за коммунизм, смазав профессорские пятки, бежал из партии. По выражению поэта, «бежал быстрее лани, быстрей, чем заяц от орла». Мало того, вместе с Ельциным, Яковлевым и Бурбулисом голосом пророка, страдающего диареей, принялся обильно изрекать афоризмы и пророчества такого пошиба: «Марксизм приговорен историей… Судьба коммунизма в России предрешена… Компартия уйдет с политической арены» и т. п. А ведь не мальчиком вступал в партию и рвался в первые ряды ее борцов, ему шел уже шестой десяток, был второй раз женат, имел кучу детей и внуков.

При единодушной неласковости к Собчаку в прессе и в обществе, сложившейся в результате его резвой деятельности на квартирной и смежных с ней нивах, нетрудно понять его поведение, когда следователь по особо важным делам Н. Михеев стал раз за разом приглашать знаменосца всего лишь как свидетеля для дачи показаний. Ну в самом деле, представьте себе, что по первому же приглашению он направился в прокуратуру, вдруг по дороге видит на стенде «Комсомолку», а в ней статья «Собчак как зеркало русской коррупции». Как всякий на его месте, знаменосец повернулся и побежал в объятия своей супруги, тем более что она, Людмила Борисовна, имела парламентскую неприкосновенность, то есть только он, супруг, имел право иногда прикоснуться. Неудивительно, что после этого он не являлся к следователю еще, допустим, на пять-шесть приглашений. Но вот снова все-таки решился, как вдруг в телевизионном обзоре печати показывают свеженький номер «Совершенно секретно», а там аршинными буквами — «Плачет по Собчаку „Матросская тишина“». Конечно, он опять передумал.

И так аж до тринадцатого приглашения, когда следователю не оставалось ничего другого, как прибегнуть к принудительному приводу. Но тут раздался крик неприкасаемой супруги: «У знаменосца инфаркт! Демократия в опасности!». И страдалец тут же повалился на рядом стоявший стол, испустил как бы предсмертный вопль, а потом замер и даже великим усилием воли сумел побледнеть и выдавить на лбу холодный пот… Вскоре почти бездыханного знаменосца везут на аэродром, грузят полуживого в

таинственный двухместный самолет, добытый, по слухам, для этого Ростроповичем и Вишневской в Финляндии, и тело Собчака, тщательно оберегаемое верным Путиным, совершает легендарный беспосадочный перелет по маршруту Ленинград — Париж. Это произошло 7 ноября 1997 года, в день 80-летия Великой Октябрьской революции. Уж как порадовал профессор всех избавлением от своего присутствия на русской земле именно в этот праздничный день…

Однако в Париже просидел Собчак, увы, всего лишь годика полтора. А как только директором ФСБ, а потом и секретарем Совбеза стал В. Путин, доктор Анатоль тотчас примчался обратно, надеясь, что Путин, поскольку он был его заместителем в правительстве Ленинграда да еще возглавлял избирательный штаб при попытке знаменосца второй раз пролезть в мэры города, не оставит теперь своими милостями. Как знать… Но дело сейчас не в этом.

Вы ни за что не догадаетесь, читатель, чем эти полтора года горького изгнания занимался Собчак в Париже. Оказывается, перебиваясь с кваса на устриц, терзаясь разлукой с неприкасаемой женой-депутаткой, он все это время писал книгу! О чем? Может быть, вы думаете, что о своих великих государственных деяниях? или о встрече с Ельциным? о дружбе с Евтушенко? о контактах с Новодворской?.. Ничуть не бывало! Он писал книгу о Сталине! Уму непостижимо! Это после стольких-то книг, статей, фильмов о Сталине в нынешнюю пору. Да еще после того, как столь достослезной оказалась вскоре участь многих авторов этих произведений…

В самом деле, ведь не мог ученый профессор не знать, например, что еще в конце 70-х годов поэт Борис Слуцкий написал инфекционный цикл стихов о Сталине, в том числе подлый стишок о тосте вождя за здоровье русского народа, — и вскоре совсем еще не в дряхлом возрасте Бог его прибрал. Булат Окуджава, которому Сталин даже снился в страшных снах, написал о нем: «Меленький, немытый и рябой…» И что же? "Приют певца угрюм и тесен, и на устах его печать…» Несколько лет тому назад на американские деньги был создан кошмарный фильм о Сталине «Монстр». В этом принимали участие известный Евгений Габрилович и безвестный Александр Новогрудский; увы, и они уже не украшают наше общество. Самым высокопоставленным и беспардонным сталиноведом был у нас в эти годы генерал-философ Волкогонов, любимец Ельцина. Накатал о Сталине четыре тома первосортного вздора. И что? Господь незамедлительно и его призвал для объяснения. Алесь Адамович напечатал в «Дружбе народов» апоплексическую повесть, в которой уверял, что Сталин был агентом царской охранки. Недолго пришлось ждать: смерть сразила его прямо в суде, в котором он отстаивал свои сталинофобские убеждения. На этой же ниве отменно потрудился Лев Разгон, признавшийся даже, что в день смерти Сталина устроил на радостях попойку. Совсем недавно и он помахал нам синим платочком. Рой Медведев сочинил тщедушную книжонку «Семья тирана», а потом — «Они окружали Сталина», и где теперь этот Рой? Кто видел мыслителя в последний раз? Эдвард Радзинский выпустил здоровенный том «Сталин», на страницах которого самозабвенно состязаются убожество ума, невежество и низость души. И теперь у него такой же затравленный вид, как у несчастного Салмана Рущди. Антонов-Овсеенко, кажется, всех превзошел по тупоумию своих антисталинских писаний. Говорят, теперь в каком-то закрытом учреждении он руководит кружком по художественному вышиванию…

И вот на таком-то жутком фоне доктор Собчак сел на Монмартре за свою книгу! Я решил, что там, в Париже, в каких-то библиотеках да архивах ему удалось раскопать уж такие потрясающие материалы, такие сногсшибательные сведения, что за публикацию их можно рискнуть и с Радзинским облобызаться (разумеется, с последующей дезинфекцией). С великим ожиданием я начал читать…

И прочитал. И что же увидел? Да ведь ни одного нового факта, ни единой свежей мысли, ни малейшей претензии на самостоятельность подхода, на свежесть аргументации. Автор просто обобрал почти всех помянутых выше мыслителей, сгреб их философско-исторические побрехушки в кучу и сварил, подобно Хлестакову, «суп в кастрюльке прямо из Парижа».

Вот вам один из примеров исторической масштабности, умственного уровня и творческой самобытности антисталинизма Собчака. Он без конца гундосит, что Сталин был маленького роста и, в отличие, допустим, от Наполеона или Суворова, Пушкина или Лермонтова, ужасно стыдился этого. «На групповых фотографиях, — сообщает ученый, — заметно стремление Сталина занять такое место, чтобы выглядеть выше окружающих». Ну правильно. Всегда, понимаешь, усаживался в первом ряду. Как будто он, генсек или верховный главнокомандующий, не мог пристроиться где-нибудь в пятом-шестом сбоку, а место в первом уступить Собчаку рядом с Буденным. На Тегеранской и Ялтинской конференциях он, надо полагать, говорил Рузвельту и Черчиллю: «Как хотите, господа, а я в кресло подложу подушечку…» Ай-яй-яй, профессор, ведь это плагиат. Еще когда, как мы видели, то же самое гораздо поэтичнее, под гитару, гундосил покойный Окуджава, как, впрочем, почти все мыслители, свихнувшиеся на ненависти к Сталину.

Особого внимания заслуживает здесь покойный генерал Волкогонов, сказавший о нем в своей, теперь уже сданной в утильсырье книге «Триумф и трагедия» (не путать с «Трагедией и триумфом» Черчилля!): «физический и нравственный пигмей!» Дело в том, что именно в этой утилькниге славного генерала, вкушающего ныне вечное блаженство, в первой ее части на вклейке между страницами 64 и 65 помещена карта из следственного дела Сталина, заполненная в 1908 году в бакинской тюрьме. Там среди других примет заключенного, естественно, указан и рост: «174 см». Нормальный для мужчины средний рост. Но генерал, доктор аж двух наук, смотрел в собственную книгу и видел собственную фигу. К слову сказать, рост Окуджавы, по данным поликлиники Литфонда, был 171 сантиметр.

Нечто подобное фиге видел и одноразовый доктор Собчак и продолжал дудеть в ту же дуду: «Придворные фотографы обязаны были снимать вождя только под определенным ракурсом, чтобы был незаметен его маленький рост». Вот так! Чувствуете все то же хлестаковское вдохновение, рождающее фантазии насчет супчика? «Откроешь крышку — пар, которому подобного нельзя отыскать в природе!..» Воистину так. Во-первых, кто они, эти придворные фотографы? У Гитлера, например, был такой

фотограф — Генрих Гофман. А у Сталина? Молчит дядя. Во-вторых, Сталина снимали в самых разных ситуациях множество самых разных фотографов, в том числе иностранных, а ведь всем не прикажешь делать это «под определенным ракурсом». Но главное, в-третьих, тюремные фотографы, как известно, не отличаются любовью к разнообразию, они знают только два ракурса — анфас да профиль, и тюремщиков трудно заподозрить в том, что они уже в 1908 году заискивали перед заключенным Джугашвили и прибавляли ему рост. Так что честному ученому надо бы признать: 174 сантиметра.

Фотографов с обязательными приукрашивающими ракурсами Анатоль тоже не сам изобрел, а стянул у Роя Медведева, и без того очень небогатого. Тот в своей книге «Семья тирана», являющейся не чем иным, как свидетельством о бедности, уверял: «Не только художники, но и фотографы убирали все оспины с лица Сталина и увеличивали на несколько сантиметров его лоб». Надо полагать, на сей счет было специальное указание Политбюро, его нарушителям, конечно же, грозил расстрел. Хоть задумался бы о том, что у самого лоб — как сковорода. И что? Чем порадовал Родину за долгую жизнь?

Хотя как автор книги о Сталине профессор Собчак в целом вполне заслуживает той характеристики, которую высказал в своей время общественный обвинитель Е. Фетисов («Уж если говорить по-русски прямо…»), но в данном конкретном случае надо признать, что он не просто стянул побрехушку о фотографах, но и развил ее дальше. Такой же пример творческой клептомании дает он и в некоторых других случаях. Так, не просто долдонит о маленьком росте Сталина, а показывает конкретно, к чему это вело: «На трибуне Мавзолея ему подставляли специальную скамеечку, чтобы выглядел выше и внушительней. Подставляли скамеечку и при его выступлениях на съездах и совещаниях». Интересно, где сейчас эта историческая скамеечка? Вот разыскать бы! Надо думать, неплохие деньги можно получить за нее на аукционе «Сотби».

«Сталинские сапоги, — продолжает Собчак творчески развивать идеи своих обворованных им предшественников, — тоже были необычными, с очень высокими каблуками, чтобы поддержать иллюзию более рослого человека». Это сперто из книги Радзинского, который по причине собственного скромного роста (по данным той же поликлиники Литфонда — 167 см) сам ходит на таких каблуках. Это я частенько вижу из окна своей дачи.

И опять, и опять все в том же воровском стиле: «Маленький, тщедушный, какой-то ущербный, похожий на воришку, ожидающего кары»… Право, не всякий выдержит такой напор. Иной скажет: «Черт с тобой, согласен: маленький, тщедушный, толстый. Только отвяжись Христа ради!». А ведь с таким напором он всюду и лез — и в доктора наук, и в партию, и в депутаты, и в мэры…

Здесь наш беспристрастный рассказ о поразительной книге, написанной Собчаком в Париже, мы вынуждены прервать отступлением о его столь же замечательных делах в паре с очаровательной супругой в Москве. Сделать это тем более необходимо, что и то и другое — в одном ключе, на одном морально-психологическом уровне и являет нечто целое.

Известный журналист Александр Минкин — один из самых неутомимых и бессердечных истязателей бедного Собчака. Так, в «Новой газете» А. Минкин напечатал о Собчаке неласковую статью «Хворь», где, в частности, привел каким-то образом перехваченный «типичный собчаковско-чубайсовский разговор», имевший место 2 октября 1997 года, когда Чубайс был, черт его упомнит, какой-то шишкой в правительстве. Вот примерный фрагмент разговора.

«*Собчак.* Здравствуйте, дорогой Анатолий Борисович! Как здоровьице? Как супруга? Как детишки? Знаете, дорогой Анатолий Борисович, в московской прессе продолжаются попытки дискредитации моей личности, известной вам своей безупречностью. Представьте себе, враги демократии предлагают меня арестовать! Конечно, я сейчас беззащитный пенсионер, но все-таки продолжаю оставаться мужем нардепки Нарусовой.

Чубайс. Не беспокойтесь, Анатолий Александрович. Ситуация под контролем. Железно! Я имел на тему вашего ареста разговор с Юмашевым, главой администрации президента. Он заверил меня, что без его ведома и без ведома Бориса Николаевича никто не посмеет отправить на нары мужа Нарусовой без жены.

Собчак. Дорогой Анатолий Борисович, что значит „ситуация под контролем“? Вот и в Чечне у нас все было „под контролем“, и в экономике „под контролем“, и в обороне „под контролем“, и в приватизации… Не получится ли со мной, как в Чечне? Не продадут ли меня за 3 процента истинной стоимости, как „Уралмаш“?.. Ведь газеты пишут же — арестовать! Министр внутренних дел Куликов заявляет на пресс-конференции: „Вот-вот схватим голубчика“. Уже, мол, и наручники подобрали по размеру…

Чубайс. Перестаньте паниковать, Собчак! Повторяю, на нары вас без жены не отправят! Железно! Я сегодня встречаюсь с Юмашевым. Первый вопрос, который мы будем обсуждать, это вопрос о вашем аресте.

Собчак. Спасибо, дорогой Анатолий Борисович. Уж такое спасибо!.. С Эйфелеву башню! Я, может быть, скоро поеду во Францию Что вам привезти? У вашей жены ножка какого размера? Тридцать девятый? Прекрасно! А, извините за выражение, бюстик? Пятый? Тоже завидный! Вы и сами то и дело по заграницам, но у вас же нет времени там по магазинам шастать, а я — вольный пенсионер!.. Из прошлой поездки во Францию я привез своей Людочке две дюжины бюстгальтеров. Чудо! Знаете, какие? Вы не поверите — на меху! Ах, французы! Что за искусники! Но это не главное, почему я вам звоню. Ведь мы же с Людочкой всегда в первую очередь думаем о любимой родине, о нашей цветущей демократии. Главное — в последнее время нас очень настораживает активность Рохлина. Он фактически призывает к неконституционным действиям по смене власти, которой мы с вами не можем нарадоваться. Совершенно необходимо возбудить против него уголовное дело. Засудить надо смутьяна!

Чубайс. Но он же депутат, дело не имеет перспективы. А надо бы, надо! Ух, как надо. Но подумаем еще. Может быть, найдем

другой вариант. Сказал же президент: „Мы смахнем Рохлина!“.

Собчак. Конечно, надо! Чтобы другие задумались…»

Примерно такой был разговорчик. После его публикации, а также после того, как А. Минкин ярко осветил известное «дело писателей-хапуг», прозаик Чубайс и поэт Бойко, оба русскоязычные, подали на журналиста в суд: он, дескать, лишил нас чести и надругался над нашим достоинством. Суд тщательно искал их честь, старался нащупать их достоинство, но, увы, не обнаружил. К тому же Чубайс клятвенно обещал президенту, что 95 % гонорара-взятки отдаст детям-сиротам, но, по обыкновению, обманул и обожаемого президента, и бедных сирот. Словом, в суде истцы получили полный отлуп.

А тем временем Собчак, как видно, не поверив все-таки, что ситуация под контролем и что его не могут продать за 3 процента подлинной стоимости, рванул в Париж писать великую книгу о Сталине. Там он узнал, что в отношении генерала Рохлина, которого так жаждал засудить, нашли более эффективное средство, чтобы другие задумались…

И вот появилась новая статья А. Минкина.

Раздается у него телефонный звонок:

— Это депутат Госдумы Нарусова Людмила Борисовна, 1950-х годов рождения. Вы называете моего мужа, бедного пенсионера Собчака, преступником. Предлагаю вам явиться и представить документы…

Минкин положил трубку.

Через месяц опять звонок:

— Это Нарусова, 1950-х годов рождения, жена бедного пенсионера Собчака, получающего пенсию 480 рублей. Я член Комитета Думы по делам женщин и семьи. К нам поступило заявление, что вы похитили ребенка. (Тут следует пояснить. Дело в том, что у Минкина в это время произошла семейная драма. Он судился с бывшей женой из-за ребенка, и пока суд да дело, ребенка взял к себе. — *В. Б.*) Мне поручено разобраться. Давайте встретимся в китайском ресторане «Ли Ли Вонг». Вы любите китайскую кухню? Я обожаю рагу из собачатины…

Минкин — калач тертый. Он позвонил Ли Ли Вонгу и спросил, сколько у него стоит обед. Оказалось, сто долларов с рыла. О-го-го… У журналиста таких денег нет, а обедать за счет жены бедного пенсионера, получающего в месяц 480 рублей, то есть примерно столько долларов, сколько принято в этом ресторане давать гардеробщику, он не пожелал. Есть основание полагать, что было у него при этом еще и некоторое опасение. Помните «Моцарта и Сальери»? — «Последний дар моей Изоры… Переходи сегодня в чашу дружбы…» Или в собачье рагу…

Как бы то ни было, а Минкин позвонил жене пенсионера и сказал, что лучше встретиться в Думе.

— Ах, как жаль, как жаль!.. Отцвели уж давно хризантемы в саду… Хорошо. Жду вас в кабинете номер 1510. Мы поговорим по душам…

Минкин направил стопы в Думу, надеясь побеседовать наедине с сильно очаровательной женщиной, известной в стране под именем «Дама в тюрбане», и что он видит! «Прихожу, — говорит, — а там, кроме Нарусовой, ее муж по фамилии Собчак».

— Как рад вас видеть! Как счастлив познакомиться! — воскликнул носитель этой фамилии. — Вы — большой талант! Знаменитость! Хочется сказать о вас словами Ленина о Толстом: «Какой матерый человечище! Кого рядом с ним можно поставить в Европе? Некого!»

Словом, идет примерно такого рода светский разговор, как я представляю. «И вдруг, — пишет Минкин, — Нарусова говорит: поступила жалоба, что вы похитили ребенка с целью удовлетворения своих извращенных… Тут я впервые в жизни почувствовал, — продолжает журналист, — что у меня есть Государственная граница и что ее перешел враг». Как он при этом сумел удержаться от того, чтобы тут же не превратить их обоих в собачье рагу, я не знаю…

Он даже нашел в себе силы спросить нардепку, откуда она это взяла. Нардепка ответила, не моргнув зеленым змеиным глазом:

— Это сообщила мне председатель Комитета женщин Алевтина Викторовна Апарина, коммунистка. Она и поручила мне разобраться в вашем деле. Вы же знаете, коммунисты не лгут. Они любят повторять слова Горького: «Ложь — религия рабов и хозяев». У Апариной на вас целое досье.

Будучи рьяным антикоммунистом, Минкин, возможно, поверил, что все исходит от Апариной. Потому и не устроил рагу из супругов. И беседа мирно продолжалась, тем более что за всем этим еще и стояла судьба сына. В ходе задушевной беседы муж Нарусовой между прочим обронил, что «когда-то подобрал оставшегося без работы бывшего Штирлица». И вот бывший безработный Володя «рос, рос и вырос до главы правительства». «Очевидно, — замечает журналист, — я должен был хорошенько понять, что имею дело не просто с пенсионером, а с крестным отцом г-на Путина».

Несмотря на весь антикоммунизм, у Минкина хватило здравого рассудка на то, чтобы пожелать встретиться и поговорить с А. В. Апариной. Жена Собчака сделала все, что было в ее силах, чтобы помешать встрече. Но она все-таки состоялась. Алевтина Викторовна, с присущим коммунистам уважением к ясности, сказала Минкину:

— Никакого поручения Нарусовой относительно вас я никогда не давала. С матерью ребенка никогда не встречалась. Никакого досье на вас у нас не было и нет. Ни о каких грязных намерениях относительно мальчика ни от кого никогда не слышала и, естественно, никому не могла говорить.

На всякий случай Минкин еще и позвонил бывшей жене, спросил. Та ответила:

— Какой бред! Ничего подобного никогда никому не писала, не говорила и не могла сказать!

После этого А. Минкин направил в прокуратуру заявление о возбуждении уголовного дела против Нарусовой Л. Б. и Собчака А. А. за шантаж, клевету и оскорбление.

Я с Минкиным не знаком, ни разу даже не видел его, люди мы разные: я русский коммунист, он, как почти все его соплеменники, которых я знаю, антисоветчик. У нас нет и, видимо, не может быть общих друзей, но у нас есть общие враги. Мы все-таки оба по эту сторону Госграницы, которую, как он пишет, перешел враг…

Вы хоть теперь-то поняли, товарищ Путин, кто был вашим учителем в Ленинградском университете, с кем долгие годы якшались, кого, возглавляя его избирательный штаб, изо всех сил стремились посадить второй раз в кресло мэра Ленинграда, и кто, афишируя свою близость с вами, нахваливал вас: «Путин учился у меня в группе. Привлекает его молодость, образованность. Он — человек абсолютно демократических убеждений!».

Но надо полагать, вы знаете его лучше, чем многие. Поэтому советую вам покаяться за свою прошлую близость с этой парочкой и рассказать о ней то, чего люди еще не знают. Это будет достойно русского офицера и православного человека — откреститься от исчадий ада. И на другой же день ваш рейтинг подскочит до 97 процентов.

1999 г.

Осанка благородства

Поэт однажды воскликнул:

Льстецы! Льстецы!Старайтесь сохранитьИ в подлости осанку благородства…

Но разве этот совет полезен только льстецам?.. За последние годы на политической сцене перед нами прошла длинная вереница персонажей, чрезвычайно озабоченных осанкой благородства. Вспомните, допустим, Сергея Станкевича. Ведь сам лик его излучал святость. И кто бы мог подумать — его обвинили в мелких взятках!.. А Собчак? Сама принципиальность, сама справедливость, сама боль за народ. И вдруг при первом намеке прокуратуры на то, что он не всегда чистит по утрам зубы, он то ли наклеивает бороду, то ли наряжается в изящные одежды своей супруги и на спортивном самолете «Сессна», на котором в 1986 году Руст приземлился на Васильевском спуске, летит в Париж, приземляется чуть ли не на крыше Елисейского дворца и долго-долго сидит там голодный… А Березовский? Всегда прав, во всем прав, ни в чем не виноват, как ангел, чист, а его почему-то никто не любит, даже Сорос, распространяют сплетни о каких-то его счетах в каких-то банках какой-то Швейцарии… Я уж не говорю о таких поистине корифеях благородства, как Горбачев и Яковлев. И все-таки даже на таком фоне Григорий Явлинский выделяется своей постоянной озабоченностью осанкой благородства. Это можно было видеть совсем недавно.

Накануне рассмотрения в Думе кандидатуры В. Путина как главы правительства на РТР состоялся примерно такой, как я его запомнил, разговор Г. Явлинского с Н. Сванидзе: «Многие члены нашей фракции „Яблоко“ будут голосовать против». — «Вы говорите об этом с пониманием и даже сочувствием. Но почему против?» — «Да ведь подполковник Путин — дитя спецслужб. Он оттрубил там пятнадцать лет». — «Хорошо. Но ведь это наша, а не иностранная спецслужба, она стоит на страже интересов России, а не США». — «Все равно — низзя! Только при лишенных малейшего понятия о благородстве коммунистах во главе правящей партии мог быть поставлен председатель КГБ Андропов. Низзя!» — «Позвольте, но в США, которые для нас, демократов, остаются немеркнущим маяком, президентом был Буш, такой же кагэбэшник». — «США очень далеко. И потом это особый случай». — «Допустим. Но вот же совсем недавно вы сами выдвинули на тот пост, что сейчас предложен Путину, Примакова, который еще вчера возглавлял разведку и, кажется, был прямым начальником Путина». — «Примаков? Это особый случай. Он консолидировал общество». — «Консолидировал, то есть делал доброе дело? Тогда, во-первых, зачем же вы так рьяно выступали против его правительства, а самого изображали слепцом, не видящим у себя под носом взяточников и ворюг? Во-вторых, почему не допустить, что и Путин сделает что-то путное? Ведь сама фамилия внушает надежду». — «Низзя!» — «А до этого аж в самом Совете безопасности у нас сидел человек с двойным гражданством. И вы, Григорий Алексеевич, помнится, не шумели по этому поводу». — «С двойным? Это особый случай…»

Каков же итог беседы? Да, видимо, Явлинский уверен, что осанку благородства удалось сохранить…

В последовавшей затем истории со Степашиным осанка была еще благородней… Вскоре после своей трагикомической отставки тот предпринял попытку войти в «Яблоко», но она не удалась. Вполне возможно, по той причине, что Степашин хотел возглавить избирательный список, что было бы вполне естественно: ведь все собратья по отставному премьерству возглавили — и Гайдар, и Черномырдин, и Кириенко, и Примаков. А что Степашин — рыжий? Мало того, ведь он самый свеженький из премьер-отставников, и если те, кроме Примакова, даже не входят уже ни в какие рейтинги, то у него, наоборот, что-то там зашевелилось между пятью и десятью. И потом, он не был главой и ФСБ, и министерства юстиции, и МВД, и даже самого правительства, — в нашей истории тут может, соперничать только Керенский! Но не так прост и Явлинский! Он первое место в списке и самому господу Богу не уступит. Так и повелит начертать в списке: 1. Явлинский Г. А. 2. Саваоф; 3. Иваненко… и т. д. Осанка благородства! Но он объяснил размолвку совсем не так и, разумеется опять весьма благородно. Видите ли, говорит, как обнаружилось, Степашин — генерал, и верховный главнокомандующий всегда имеет возможность оказать на него какое-то давление, и может случиться так, что ему придется выйти из первой тройки, а тогда Избирком вправе все объединение снять с выборов. Вот и пришлось расстаться…

Очень убедительно! Но все же есть вопросики. Во-первых, что, разве Степашин в политике и во власти единственный генерал? Да их там ныне как сельдей в бочке: Руцкой, Лебедь, Николаев, Семенов. И никого из них главковерх не терзает. Во-вторых, разве главковерх вправе вторгнуться в совершенно не военную сферу и зычным голосом приказать: «Генерал Степашин, из списка „Яблока“ бегом марш!» Очень сомнительно. В свое время даже патриарх не смог запретить Глебу Якунину стать депутатом.

В-третьих, ведь Степашин такой же кагэбэшник, как Андропов и Примаков, Буш и Путин. Опять особый случай? В чем его суть? И наконец, если Степашин так дорог «Яблоку», то почему нельзя поставить его имя в списке четвертым? Ведь тогда зычная команда главковерха, буде она прогремит, не имела бы для объединения трагических последствий.

Дальше события развивались уж совсем красиво. Вдруг объявляют: пакт «Явлинский — Степашин» заключен! Отставник идет вторым номером!.. Как так — разве он уже не генерал? За что разжаловали? Неужто, как бедолагу Ковалева, засекли в бане с наядами? А кагэбэшное прошлое, то есть служба в ФСБ? Или выяснилось, наконец, что это ФСК — Федеральная служба кролиководства? А бездарное участие на высокой должности в бездарной чеченской войне? Ведь именно по этому единственному пункту Явлинский голосовал за отставку Ельцина при попытке импичмента! Что ж, забыто? Отринуто? Предано?.. И наконец, как это голосование за отставку Ельцина, возмущение «безумным стилем» работы и руководства страной, уподобление им кремлевской Семьи — Семье свергнутого индонезийского президента Сухарто, в страхе ждущего возмездия народа, — как все это совместить с неизменными клятвами Степашина в верности Ельцину с заверениями «идти с им до конца»? Как негодование Явлинского по поводу того, что Ельцин «всех нас считает за мусор», увязать с нежными

благодарностями ему Степашина «за все», в том числе и за то, что «он ввел меня, мальчишку, в большую политику»?

Нет, оказалось, что в бане с наядами никто Степашина не заставал, он остается генералом, и от пламенной любви к Ельцину не отрекся, наоборот, живет трогательными воспоминаниями их последнего, как признается, «просто замечательного для меня разговора с Борисом Николаевичем (мы давно так не говорили и давно так не понимали друг друга)». Но теперь Степашин почему-то вдруг перестал опасаться команды «Бегом арш!» и не ожидает ее. А Явлинский столь же неожиданно почему-то вдруг перестал замечать пылкую любовь генерала и брезговать его прошлым, даже тем зафиксированным в его биографии фактом, что на посту директора ФСК он без ведома армейских командиров позволил своим подручным вербовать добровольцев в Чечню. А когда те попали в плен, он отрекся от них. Что же касается вообще войны в Чечне, то здесь пошли на компромисс, объявили: «Степашин признал ее ошибкой». Десятки тысяч погибших, сотни тысяч беженцев, разорение цветущей республики — и даже спустя три года это не признается кровавым государственным преступлением огромного масштаба, в котором принимал самое активное участие, а названо всего лишь ошибкой, оказывается, и раскаяния не заслуживающей, поскольку оно не последовало. Ну а уж если только ошибка, то чья? Неизвестно… Осанка благородства не позволяет назвать имена… Вот на такой сговор с такой фигурой, не скупясь и не привередничая, пошел Явлинский в расчете на большую выгоду…

Впрочем, ничего нового в этом лицедействе нет, и гораздо примечательней другое — восторг и ликование, эйфория и экстаз, охватившие души участников пакта. Явлинский радостно возопил: «Настало наше время!». И тут же предался мечтаниям в духе известной героини Островского: «Вот если бы к степенности Серапиона Мордарьевича прибавить развязность Балтазара Балтазаровича…» — «Вот если бы к моему рейтингу прибавить рейтинг Степашина!..» И что? «Получилось бы 15». А сам генерал и вовсе оборзел. В разговоре со Сванидзе он решительно заявил, что начинает «бег на дистанцию в 800 метров» — то есть борьбу за президентское кресло. И добавил: «Я! Мы! Готовы взять ответственность за страну!».

Боже мой, и это говорит человек, который, как упоминалось, отрекся от попавших в плен солдат, незаконно завербованных его ведомством! 13 августа в интервью «Комсомольской правде» он допытывался у своего собеседника Александра Гамова: «Для кого я ненадежный, Саш? Для власти? Для страны? Для президента? Для губернаторов? Для зарубежных партнеров?..» Остановись, генерал соломенный! Ты ненадежен и проклят хотя бы уж теми солдатами, если они живы, от которых отрекся.

И тут есть одна жутковатая подробность:

«Я не стал обслуживать интересы определенной группы, которая и посчитала, что в этой ситуации я ненадежен». Так что лично для президента генерал, может быть, и надежен и мил, но есть «определенная группа», которой он не по нраву, и она столь могущественна, столь вездесуща, что в силах по своей прихоти заставить президента, невзирая на вселенское позорище для него, выставить главу правительства, не проработавшего даже трех месяцев. И храбрый генерал, то и дело толкующий о своей офицерской чести («Я ответил: „Борис Николаевич, я ни в какой другой команде не состою, а с вами я остаюсь, это факт“. И сказал, как положено офицеру: „Честь имею!“»), сей храбрый генерал не только трусит назвать хоть одно имя из таинственной «определенной группы», но даже намекнуть, что это такое, откуда она. А ведь ясно же, что это противозаконная антигосударственная сила, которая делает все, что хочет. Степашин обязан был знать о ней еще на своих прежних должностях директора ФСК, министра юстиции и внутренних дел. И не только знать, но и объявить о ней народу и вести с ней борьбу. А он и теперь трусит.

Степашин продолжает упоенно нахваливать себя: «Я никого обслуживать никогда не хотел, меня никто никогда не покупал. Не все же продаются и не все же покупаются в нашей стране». Да, вполне возможно, что тебя и не купили, генерал. Но ведь есть более эффективный способ заставить молчать — угроза. Вот тебя и запугали, и не смеешь открыть рот, и есть основания полагать, что генеральские штаны с лампасами несколько отяжелели… Таков мир, что создан демократами и их отцом-избранником: президент действует по указанию какой-то темной силы, министры, отвечающие за безопасность страны, глава правительства знают эту силу, но не смеют ее даже назвать, а тихо и послушно уходят в отставку и по ее требованию рассыпаются в благодарностях тому, чьими руками та сила вышибла его вон. И после этого он еще уверяет, что придет первым в беге на дистанцию 800 метров и готов взять ответственность за страну. Да ведь если та группа помыкает спесивым матерым политбюрошником, то что ей помешает еще бесцеремонней помыкать скороспелым генералом в тяжелых штанах?

Среди похвал Степашина своей неподкупности и принципиальности, честности и «если угодно, порядочности» одна похвала, пожалуй, превосходит все: «Меня просто нельзя переделать!». Просто!.. Он что, нас за дураков держит или у самого крыша поехала? Да кто же не знает, что в двадцать лет он вступил в партию, в двадцать два года окончил Высшее политическое училище МВД, в двадцать четыре закончил Военно-политическую академию им. Ленина. Аспирантуру там же. В тридцать защитил кандидатскую диссертацию «Партийное руководство противопожарными формированиями»… Это был путь самого завзятого партийно-политического функционера, и дальше все шло бы в этом духе, но вдруг выскочил из преисподней Ельцин со своими демократами, и — просто! — вдруг поворот на 180 градусов: сделался врагом коммунизма, разоблачителем социализма, верным слугой ельцинизма… И тем не менее — «Меня не сломать! На этом и стою, и стоять буду, сколько смогу».

Ведь и озаглавлено интервью в этом величественном духе: «Меня убрали, потому что я не продаюсь!». И не соображает, в каком свете таким заголовочком представил своего друга-преемника Путина.

Значит, искали на пост премьера такого, который продается, и нашли: Путин Владимир Владимирович. Ура!.. Вот, Явлинский, какого интеллектуального Голиафа вы имеете у себя за спиной. Ведь при случае он и вас может осветить не менее ярко, чем Путина. Так что свои рейтинги вы хоть складывайте, хоть умножайте, хоть возведите в куб, а ничего хорошего вас не ждет. На вопрос, с кем бы он хотел работать, Степашин ответил: «Прежде всего с людьми, которые понимают, что происходит в нашей стране…» Есть известные основания полагать, хотя бы по его неколебимо страстной любви к президенту, что сам он ничего не

понимает, а коллега по пакту, при всей неприязни к президенту, едва ли имеет возможность поделиться знаниями.

1999 г.

Путин на двух креслах

«Всенародно избранный» президент России Ельцин посадил Владимира Путина на два высоких кресла: сперва сделал его директором ФСБ, потом — секретарем Совета безопасности. Конечно, такой кадровый дуплет несколько озадачивал: неужто не осталось других мудрецов, всеми печенками преданных любимому президенту? А Жириновский? А Боровой? А Новодворская? Наконец, Митрофанов? Неужто никто из них не мог сравниться с Путиным по мощи интеллекта, любви к президенту и расторопности? Тем более что с самого начала он показал себя довольно странно. Например, в тот самый день, 24 марта, когда Ельцин посадил его еще на одно высокое кресло, он дал несколько пространных интервью. Откуда в такой ответственный момент нашлось у вас, товарищ Путин, столько свободного времени, чтобы точить лясы? Работать же надо! Или вам уж так не терпелось покрасоваться на телеэкранах? А ведь надо бы знать, что в иных царствах-государствах лица, занимающие подобные посты, не только предпочитают держаться в тени. Больше того, кое-где ни один человек, кроме высших руководителей государства, даже не знает, кто именно эти лица. А тут нате вам — гласность!

Из этих нескольких интервью заслуживает внимания беседа с сотрудницей НТВ Светланой Сорокиной. Кто такая Сорокина? Настоящий агент влияния, провокатор, под маской телевизионной фефелы работающая против правительства, членом коего наш друг Путин состоит. И тем не менее он охотно помчался в столь ответственный день именно на этот канал телевидения для душевной беседы именно с этой фефелой.

Сорокина, разумеется, и в этой беседе показала свое провокаторское нутро. Она сказала, например, что вот, мол, в «Таймс» и еще где-то появилась информация (употребила именно это слово) о том, что один из высших членов нынешнего правительства (она, конечно, назвала его) в свое время получил от Саддама Хусейна взятку в размере 780 тысяч долларов за поставку Ираку оружия. И спросила с милой улыбкой: «Что вы можете сказать об этой информации?».

Если Путин профессионал, то должен понимать, что сама фефела никаких «Таймсов», конечно же, ни при какой погоде не читает. Читают другие. И они подсунули ей эту «информацию», дав задание в непринужденной беседе с высокопоставленным чиновником распространить ее на всю страну, опорочить члена правительства, а заодно и прощупать собеседничка.

И что же? Вместо того чтобы, как требовал его служебный долг, решительно пресечь антиправительственную провокацию, сказать, что и говорить об этом не желает, и посоветовать мадам не заниматься грязным делом, — вместо всего это мусье Путин подхватил словцо «информация» и с ответной улыбкой на устах попытался клевету на правительство обратить в игривую шуточку-прибауточку. Естественно, что улыбчивость собеседника прибавила наглости собеседнице, и она прет дальше: «А не обратиться ли вам в эти газеты? Не произвести ли расследование насчет взяточничества в правительстве?». И опять вместо отпора получает галантную улыбку: «Хорошо. Я подумаю…» В сущности, директор-секретарь сыграл в этой беседе роль пособника Сорокиной. Иначе говоря, она работала гораздо профессиональнее, чем он. Да о чем говорить? Перед лицом наглой клеветы Путин не проявил даже самого элементарного чувства товарищества. Кто после этого пойдет с ним в разведку? Как Горбачев, когда собчаки поносили Рыжкова, Лигачева и других…

Еще более тягостное впечатление оставило участие Путина в «деле Скуратова». Ну, то, что здесь играл важную роль С. Степашин, никого не удивило: еще со времен чеченской войны он показал себя человеком, способным ради Ельцина на все. Так, получив в Дагестане известие об убийстве генерала Рохлина, умного и смелого противника Ельцина, он, не зная всех обстоятельств дела, тотчас объявил: «Убийство на бытовой почве». Получив известие об убийстве Г. Старовойтовой, немедленно просветил человечество: «Политическое убийство!». И тут же выразил твердую уверенность, что злодеяние будет раскрыто. Одна лишь эта уверенность изобличала пустозвона. Действительно, если теперь уже за долгие годы до сих пор не было раскрыто ни одного громкого убийства, то лишь в пустой голове могла родиться уверенность, что «вот это убийство уж непременно я раскрою». С другой стороны, если у тебя есть в силу неизвестных нам причин такая уверенность, то ведь на всякий случай совершенно не обязательно оглашать ее перед всем народом. Он даже этого не соображает! Как говорится, не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати…

Да, Степашин, защитивший диссертацию «Руководящая роль КПСС в пожарном деле», давно уже никого ничем не удивит. Но вас-то, ваше сковородие, с вашим 17-летним стажем работы в КГБ, как угораздило вляпаться в «дело Скуратова», едва ли не самое грязное и лживое за всю историю ельцинизма! Ну где тот идиот, который поверит вам, что какой-то безвестный заместитель районного прокурора Вячеслав Росинский возбудил дело против Генерального прокурора, да еще в 2 часа ночи! Да почему среди ночи, а не днем? Оказывается, как вечером 5 апреля передало телевидение, этого Росинского среди ночи вызвали в администрацию президента и там состряпали этот иск. Это похоже на союз проститутки с гангстером. Но все равно дело считается возбужденным с того момента, как исковое заявление поступило в соответствующую инстанцию и принято к производству. Как это могло произойти в 2 часа ночи? Где та судебная инстанция, которая работает круглые сутки?

Но вот опять появились оба на телеэкране, и мы слышим: «Самая первичная оценка специалистами известной пленки показывает, что она подлинная». Прекрасно! Но, во-первых, никто и не спорит о самой пленке. Вполне возможно, что подлинная, а не копия. Вопрос же в том, кто на ней изображен. Занимая такой пост, профессионал Путин не умеет четко выражать свои мысли. Во-вторых, «самая первичная оценка» — это не аргумент, она может быть ошибочной. Здесь необходима и вторичная, и пятикратная, а то и десятикратная оценка. Впрочем, он тут же сам себя опровергает: «…пленка подлинная», но — «это требует еще подтверждения». Вот именно! Требует. Но немедленно и это опровержение опровергается: «…требует подтверждения, хотя никаких сомнений нет». Вот те на! Вертится, как грешник на сковороде! А ведь как профессионал должен бы понимать, что тут речь должна идти не о сомнениях или впечатлениях, а о фактах. Но их-то и нет. Разве можно считать доказательным фактом бульварную публикацию в бульварном «Московском комсомольце» — беседу с девицей в темных очках и

с подбитой будкой? Или — полночный перепуганный лепет Росинского?

На выручку вам бросился несчастный горемыка Якушкин: «У президента нет оснований не доверять Московской прокуратуре». Во-первых, при чем здесь вся Московская прокуратура? Ведь иск против Скуратова подал только один из сотрудников, поднятый по тревоге. Во-вторых, а какие у президента основания не доверять Генеральной прокуратуре, ни один из сотрудников которой никакого иска не подавал? Наконец, какие у него основания не доверять лично Скуратову, которого ведь он сам выбрал, предложил и утвердил в должности Генерального? А если основания есть, то в каком же свете он теперь предстает перед народом? Все помнят, как он ликовал, когда удалось протащить Степанкова на должность Генерального: «Теперь у нас наш прокурор! Демократический! Реформаторский!». Но скоро он оказался не к месту. Появился Казанник. Уж в нем-то Ельцин должен был души не чаять: ведь это он, как в очереди за пивом, уступил ему свое место в президиуме Верховного Совета, куда махровый партийный демагог на выборах не прошел. Но Казанник, видя самодурство и невежество отца отечества, тоже скоро удалился. Где-то разыскали Ильюшенко. Трижды пытался Ельцин протащить его на пост Генерального. Не удалось! Так и остался и. о. Но как Ильюшенко ни лакейстовал, как ни бросался на амбразуры, обороняя президента, дело все-таки кончилось для него нарами в Бутырках, двумя годами в перенаселенной камере и приобретенной там чахоткой. И вот, наконец, Скуратов, пятый прокурор ельцинской эпохи, и опять то же самое: аморальная личность, уголовное дело, отстранить! Что ж получается? Выходит, что отец народа, как олух царя небесного, ничего не понимает в людях: кого ни назначит, все негодяи и мерзавцы…

В том явлении вместе со Степашиным народу, о котором упоминалось, вы очень чувствительно и трогательно говорили о том, что моральный уровень Генерального прокурора должен быть высок. Золотые слова! Но вы же не станете отрицать, что моральный уровень отца народа должен быть еще выше, ну, просто должен уходить за облака. Однако что же мы видели?

На каком уровне была мораль отца народа, когда он до того натрескался сорокаградусной, что не смог продрать глаза и выйти из самолета для заранее запланированной встречи с премьер-министром Ирландии? За Скуратовым ничего подобного не числилось.

Что можно сказать о моральном уровне отца народа, когда он опять же так налил шары, что на аэродроме в Бостоне, выйдя из самолета, стал мочиться на глазах потрясенного человечества? Ведь Скуратов в этом не уличен.

Достигал ли моральный уровень отца народа заоблачных высот, когда он изрыгал: «Как я сказал, так и будет!»? Или: «Отстранить меня от власти может только Господь Бог!». Или: «Разогнать эту Думу к чертовой матери!». Или: «Мы сметем Рохлина!». И тому подобное.

А что касается проказ по женской линии, то Александр Коржаков, одиннадцать лет бывший охранником и постельничим Ельцина, заявил в «Независимой газете» в связи с «делом Скуратова»: «Лучше Борису Николаевичу не трогать эту тему. Опасно!». Это дает основания задать и такой вопрос: «Имеет ли моральное право похотливый павиан, даже если он отец народа, осуждать обыкновенную мартышку?».

Я уж не говорю о моральном уровне отца народа, который он показал всему миру, когда расстрелял Парламент страны или развязал чеченскую войну, — об этом сказано много…

Каков же вывод? А он очевиден. За время своего пребывания на двух высоких и ответственных должностях вам, ваше степенство, не удалось завоевать доверия и расположения народа хотя бы в пределах Садового кольца. А теперь, когда 5 апреля у приемной ФСБ на Кузнецком мосту, то есть у вас под носом, еще и рванул взрыв, вы стали фигурой просто комической. Ведь уже был такой взрыв на том же месте за несколько месяцев до этого. А вы со своим дружком Степашиным продолжали хлопать ушами. Вам, бездельникам, этого было мало! Мало вам и шестидесяти сослуживцев, сгоревших в Самаре.

Вам бы вот Скуратова на бабе поймать — не было для вас дела важнее и увлекательнее…

1999 г.

И. о. просится в сортир…

И. о. президента… И. о. главы государства… И. о. главнокомандующего… и. о. патриота?.. И. о… И. о… И. о… Это стало уже как имя… Дочь аргосского царя Инаха тоже звали Ио. Какой-то олимпийский Пал Палыч обратил внимание на милашку самого Юпитера, громовержца и гаранта. Ио приглянулась гаранту. Он по этой части был мужик не промах. Опасаясь гнева своей супруги Юноны, Юпитер обратил Ио в корову. Надо же придумать такое! Великим мастером был громовержец в деле конспирации.

Ну просто как большевик-подпольщик. Точнее говоря, трансформировал он Ио в телку, причем белоснежную. Попробуй теперь под такой «крышей» разглядеть возлюбленную гаранта. Это куда трудней, чем, например, обнаружить советского разведчика под «крышей» Дома советско-германской дружбы в Дрездене. Но Юнона тоже была не лыком шита. Она, заподозрив что-то в белоснежной телке, выцыганила ее у мужа себе в подарок (возможно, дело было 8 марта), а пастухом и стражем к ней приставила великана Аргоса, известного своей неусыпной бдительностью, поскольку у него было множество глаз и спали они по очереди. Но Юпитер подослал к стражу хитроумного Меркурия. Тот сладкими речами и игрой на свирели усыпил Аргоса и отрубил ему голову. Так она и покатилась с Лобного места, как голова Олоферна, отрубленная молодой патриоткой Юдифью… Телка обрела свободу! Но Юнона, злобная, как Явлинский и Немцов в ненависти к коммунистам, настырная, как Хакамада и Кириенко вместе взятые, наслала на несчастную Ио овода, наглого и кровожадного, как Новодворская. Бедная телка бросилась наутек, пробежала Грецию, Малую Азию, побывала на Кавказе, в зоне стратегических интересов США, и в конце концов оказалась в Египте. Только там она обрела свой человеческий облик, и египтяне спрашивали: «Ио, почему так долго ты была и. о. коровы?». Она-то знала почему, но молчала, дабы не подвести гаранта…

И вот, оставив проделки олимпийцев, читаю патриотическую газету «День литературы», № 3–4. Она открывается статьей ее главного редактора. Смотрит он в упор на белоснежную телку и недоумевает: «С кем вы, господин Путин?». Нельзя же, мол, так: говорить с трибуны патриотические речи («У нас, у русских, особая гордость» и т. п.) и одновременно все дотации, премии, льготы давать исключительно одному прозападному направлению в культуре и искусстве; или: не выказав никакого внимания самому крупному в стране двухтысячному Союзу писателей России, нанести дружеский визит в мало кому известный у нас элитарный «Пен-клуб», объединяющий несколько десятков мэтров вроде Поженяна («Мы с тобой два берега у одной реки…»). Или: Союз писателей России провел выездной пленум в Чечне, в котором приняли участие ветераны Великой Отечественной войны (некоторые с Золотыми Звездами Героя Советского Союза), лауреаты Государственных премий, редакторы газет, журналов, известнейшие артисты, художники, скульпторы; пленуму оказали содействие Министерство обороны, местные органы власти освобожденных районов, ему прислал приветствие патриарх… А белоснежная телка? Даже не распорядился, чтобы его заместительница В. И. Матвиенко по прямому долгу службы отстукала телеграммку. И по всем каналам телевидения — ни звука!.. Словно это был не форум русских художников, а сборище прокаженных идиотов… Вот редактор и восклицает изумленно: «Я отказываюсь понимать, какую культуру поддерживает Путин!».

А между тем, друг мой, давным-давно пора бы поднатужиться и понять. Думаю, что мешает тебе тут твое все еще не изжитое почтение к антисоветчикам и коммунофобам вроде Солженицына. Ты и в этой статье именуешь проделки таких продувных бестий, как Борис Немцов, «необольшевизмом».

Может быть, помогут тебе разгадать загадку телки-оборотня напоминания о том, что, когда Владимир Карпов и Валентин Распутин, Василий Лановой и народная певица Татьяна Петрова, председатель Союза художников России Валентин Сидоров и 82-летний прозаик Семен Иванович Шуртаков направлялись в Чечню, Путин был занят ужасно важным делом — выдавал в Кремле очередные премии. Кому? Да вот таким примерно деятелям искусства и литературы, как Олег Осетинский, статью которого ты преподнес читателям в этом же номере «Дня». И Валентина Матвиенко была занята до крайности — она на пару с Николаем Сванидзе, певцом и недобитком гитлерюгенда, прошибала лбом «стену молчания» о «холокосте» — об истреблении фашистами евреев в годы Второй мировой войны, — стену, которую воздвигли у нас не то Мехлис с Кагановичем, не то Жванецкий с Шендеровичем. Советских евреев, ставших жертвами фашизма, мы от наших общих жертв никогда не отделяли. Но Матвиенко очень стыдила родной народ — переживший, между прочим, пять или шесть таких «холокостов» — за то, что «холокост» неведомых ему западноевропейских евреев почему-то не ближе ему, чем свой собственный.

Кроме того, мадам Матвиенко в это время ломала голову над сложнейшей проблемой: кого назначить министром культуры? Когда формировалось правительство Примакова и Евгений Максимович с присущей ему мудростью вытащил Валентину Ивановну из Греции, где она в качестве нашего посла созерцала все тот же Олимп, и сделал своим заместителем по социально-культурному сектору, я написал ей письмо, в котором, видя затруднения у них с кадрами, предложил назначить министром культуры меня. В самом деле, как теперь стало модно говорить: «А почему бы и нет?» Долгое время министром культуры сидел у Ельцина литературный критик Евгений Сидоров, примечательный разве что только своей женитьбой на дочери известного Индурского, когда-то редактора «Вечерней Москвы». Чем же я плоше Сидорова? И жизненный опыт у меня поболе, и известность моя пошире, чем у него была до назначения, и не такой я жирный, и позиция потверже, уж я не стал бы, например, как он, поддакивать Ельцину в его оскорбительном для страны намерении вернуть немцам трофеи Великой Отечественной войны. Правда, жену мою звать не Циля, а Татьяна, и она не дочь барона столичной прессы, а пролетарочка вятских кровей с Чистых прудов. Это был мой единственный недостаток для министерской должности, но он-то, судя по всему, и сгубил мою карьеру. Еще не совсем пенсионного возраста вельможная мадам даже не ответила мне, а ведь из письма видно было, что пишет ветеран Отечественной войны. Хоть бы к этому снизошла. Но нет, таков их стиль работы, так преданы они своим любимым «общечеловеческим ценностям».

А вот товарищ Сталин, имя которого эти вчерашние парторги да комсомольские секретари сейчас и произнести-то не смеют,

даже и в семьдесят лет отвечал на письма не только наркомов, академиков, генералов, писателей, но и безвестных комсомольцев, таких, например, как шестнадцатилетний комсомолец М. Блохин со станции Няндома Северной железной дороги. А то и лично звонил Иосиф Виссарионович тем, кому надо было, и если уж о писателях говорить, не только Горькому или Фадееву, партийным и беспартийным большевикам, но и Пастернаку, Булгакову, Эренбургу, — какие ж это большевики, скорее совсем напротив… А чего стоит хотя бы история с письмом генерал-майора В. Т. Вольского! Тот буквально накануне контрнаступления под Сталинградом решительно настаивал на отмене операции из опасения ее провала. Прочитав письмо, Сталин посоветовался с Василевским, а потом позвонил Вольскому, поблагодарил за прямоту, заверил, что опасения напрасны, и приказал 4-й мехкорпус генерал-лейтенанта Вольского вывести на острие атаки. Позже генерал-полковник Вольский командовал 5-й гвардейской танковой армией, был награжден двумя орденами Ленина, двумя Красного Знамени и двумя Суворова… Вспомним, к слову, еще и о том, как генерал Ватутин стал командующим фронтом. Он был заместителем начальника Генштаба и однажды после очередного доклада Верховному главнокомандующему о положении дел на фронте вдруг сказал (ну совершенно как я): «Товарищ Сталин, назначьте меня командующим Воронежским фронтом!». Верховный удивился, но назначил. И ведь совсем не плохим командующим оказался Николай Федорович…

А мне мадам Матвиенко не дала покомандовать ни гвардейской армией рязановых-хазановых, ни культурным фронтом от квазичеховского МХАТа до суперзахаровского Ленкома. Высокого дара удивления эти функционеры лишены от рождения, и доверяют они только своим. Как потом выяснилось, в эти дни мадам уговаривала возглавить Министерство культуры пианиста Николая Арнольдовича Петрова, того самого культуртрегера, который в свое время на известной тусовке вождя с худинтеллигенцией в Бетховенском зале Большого театра уговаривал его не миндальничать с противниками замечательных реформ: «Канделябрами их, Борис Николаевич! Канделябрами!». Тот подумал, видимо: уж если тонкие художники, изысканные эстеты призывают к канделябрам, то, значит, можно танками. И выбрал танки… А канделябрист почему-то не захотел стать министром. Тогда назначили Егорова, как видим теперь, для временной маскировки, ибо поиски нужного человека продолжались. И при Путине, наконец, нашли именно то, что искали: да Швыдкого же, конечно, Михаила Ефимовича, солнышко ясное русской культуры. Ведь как он рьяно вместе с Сидоровым, будучи его заместителем, из кожи лез помочь Ельцину в его борьбе с Думой за возврат немцам наших трофеев! А кто смело распорядился показать по телевидению банную сцену с девочками, достоверность которой до сих пор никем не доказана? Он же, милостивец, и показал, сгорая от нетерпения помочь Волошину и Путину, темной ночью в Кремле сварганившим дрожащими и грязными руками Росинского дельце против Юрия Скуратова. Он!..

Путин объявил: «При назначении на должность я принимаю во внимание только деловые качества, все остальное, в том числе национальность, не имеет для меня никакого значения». Национальность он поставил в один ряд с физическим ростом кандидата на должность. Такой, видите ли, интернационалист. Знакомо. Например, его предшественник по КГБ Вадим Бакатин, прославившийся своей нежной заботой об американских налогоплательщиках, признавал в свое время, что всю жизнь просто стеснялся и не смел спрашивать кого бы то ни было о национальности. Разница между ними лет в десять-двенадцать, а закваска все та же, применительно к данному случаю можно сказать — матвиенковская…

Но, откровенно говоря, простофиле Бакатину я верю, а хитроумному Путину — не могу. В самом деле, уж кем надо быть, чтобы не понимать: можно было еврея Серебрякова назначить наркомом финансов, армянина Микояна — наркомом торговли или, как сейчас, тувинца Шойгу — главой МЧС. Но министром культуры в России должен быть русский, ибо в стране преобладает в огромной степени именно русская культура, и нерусское население, составляющее примерно 15 процентов, в большинстве своем воспитано в русской культуре, и русский язык для них — родной. Явлинский, например, прямо заявляет: «Я — человек русской культуры». Но кто у нас в Министерстве культуры? Как при Ельцине, так и теперь — сплошь чукчи! Как на телевидении: Познер, Ноткин, Шендерович, Обормоткин, Максимович… Правда, один чукча, Григорий Гурвич, недавно исчез из передачи «Старая квартира», так вместо него совершенно в неожиданном месте — погоду, видите ли, предсказывает! — тотчас выскочил другой чукча — Евгений Гурвич. Помните, у Ильфа и Петрова? Ходят они по разным незнакомым им советским учреждениям и везде просят для интереса позвать Рабиновича, будто бы приятеля, и во всех учреждениях Рабиновичи перед ними являются, порой даже несколько. Иные со словами Явлинского на устах…

Когда по настоянию Матвиенко и. о. назначил Швыдкого министром культуры, то чукчи так обрадовались, так возликовали, что буквально засыпали избранника высшей власти поздравительными телеграммами: «Ефимыч, жми!». Они очень сплоченные, эти чукчи. Швыдкому пришлось публично в прессе выразить признательность и благодарность им. Факт в своем роде единственный: ни один министр не получал столько поздравлений, и ни один министр не отвечал на них публично.

А Матвиенко, как известно, была секретарем Ленинградского обкома комсомола. Там, на комсомольском Олимпе и в его окрестностях, особенно много водилось сирен, способных песнями об «интернационализме без границ» усыпить кого требуется и отрубить сонному голову. Теперь она из Москвы вострит лыжи в Ленинград, чтобы под мелодию такой вот песенки дезавуировать в Смольном губернатора Владимира Яковлева и сесть в его кресло. Владимир Путин, разумеется, всей душой поддерживает единомышленницу, хотя еще в январе поддерживал тезку. Он уже сказал: «Матвиенко? Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет!..» По данным статистики, только в январе этого года, при нынешнем огнеопасном режиме, в стране было 1215 пожаров. Ни на одном из них Матвиенко не замечена…

Однако пора обратиться к статье упоминавшегося О. Осетинского. Она озаглавлена, разумеется, «Вставай, страна огромная!..» Читать статью с таким, до лоска замусоленным, заглавием я не стал бы, но в первых же абзацах бросилось в глаза огромное количество восклицательных знаков. Что такое? Подсчитал. 162 восклицания. Ну тогда придется…

Первое, что выясняется: автор — лютый антисоветчик и ненавистник коммунизма. Когда-то среди таких встречались люди

образованные, воспитанные, тонкие: Николай Бердяев, Сергей Булгаков, Петр Струве… Имена!.. Было о чем поговорить с ними. Но с Александра Солженицына пошла новая генерация антисоветчиков — сплошь малограмотные нахрапистые бурбоны. Вот и этот Осетинский тоже: «трусливые коммуняки»… «обезумевший сифилитик Ленин»… Как ты можешь печатать такое, уважаемый редактор? Ведь «трусливый коммуняка» — это, например, я, твой старый приятель, с войны вернувшийся с медалью «За отвагу», а в нынешнюю пору награжденный патриотами России и Украины орденом «Защитнику Советов», двумя орденами Сталина. Или, возможно, сей «коммуняка» — твой отец, или твой дядя — Герой Советского Союза. Он что, Героя за трусость получил? Непостижимые вы для меня люди, патриоты-деникинцы! Ведь ничто же не вынуждает вас плодить эти гадости. Или все никак плюрализмом насладиться не можете? Неужто до сих пор еще не поняли, какая это была ловкая приманка и как нас на нее купили?

Так вот, для начала растолкуй своему Осетинскому, что сифилис, как и всякая другая болезнь, — беда, несчастье, напасть, которые могут постичь любого, в том числе и тех, кто печатается в «Дне литературы»… Тем более что он передается не только половым путем. Так что отнюдь не исключено, что завтра твой вчера еще стерильный автор Осетинский рысью побежит искать венерологический диспансер им. В. Г. Короленко. И гонорар, который он получит за свою инфекционную статью, очень ему пригодится.

Кстати, почему Короленко? Когда-то, теперь уже давненько, в одном из своих кино-«Фитилей» Сергей Михалков лихо высмеял это: ха-ха, дескать, при чем здесь изящная словесность! Я написал ему письмецо. Не к месту, мол, похохатываете вы, дорогой Сергей Владимирович. Короленко, исколесивший всю страну вдоль и поперек, хорошо знал, что за бедствием были эти болезни в царской России, которую Говорухин потерял и все рыдает о ней на груди Эллы Памфиловой. И вот, отнюдь не будучи миллионером, как, допустим, тот же Говорухин, Владимир Галактионович на свои скромные заработки основал этот диспансер, которому потом присвоили его имя. Ну, Михалков, конечно, пожалел об опрометчивом «Фитиле» и даже прислал мне в благодарность миниатюрное издание «Дяди Степы». Широка душа русского дворянина!.. Да, было когда-то такое обыкновение среди русских писателей. Толстой, Чехов, Шолохов открывали на свои средства школы, больницы, помогали крестьянам в голодные годы; Горький не только спас в лютые годы жизнь очень многих, но, по воспоминаниям Ходасевича, еще и содержал орду нахлебников — от бродяг до великих князей, а деньги давал едва ли не первому встречному. Да, было время, были люди…

А еще посоветуй ты этому Осетинскому, если он так интересуется, кто от чего умер, прочитать недавно вышедшие две книги «Личная жизнь Ленина» В. Е. Мельниченко, последнего директора Центрального музея В. И. Ленина, доктора исторических наук, и «Болезнь, смерть и бальзамирование В. И. Ленина» академика Ю. М. Лопухина. Там приведено множество фактов, документов, свидетельств лечивших врачей, — и все говорит о том, что умер Владимир Ильич совсем от другой болезни, от той, которая Осетинскому никогда не грозила и не грозит, у него тут врожденный иммунитет… На языке поэзии Дмитрий Кедрин дал такой диагноз этой болезни: «Десять жизней людских отработал Владимир Ильич…»

А в доказательство того, что у Осетинского действительно есть надежный иммунитет от «болезни Ильича», можно указать хотя бы на такой, несколько даже избыточно жизнерадостный, фрагмент его статьи: «Великий немецкий поэт, протестант Генрих Гейне утверждал: „Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой!“». Отменно… Только, во-первых, уж очень сурово: что, если я по возрасту хотя бы или нездоровью не могу каждый-то день идти на бой, а только два раза в неделю — что ж, и дышать я недостоин, придушить меня позволительно? Во-вторых, Генрих-то вышеназванный лет, почитай, до тридцати исповедовал иудаизм, а сразу после перемены веры сделал такое примечательное заявление: «Желаю всем ренегатам настроения, подобного моему». А что касается авторства приведенного афоризма, который наш знаток мировой литературы сует в свои разные статьи, то все знают, что это вовсе не Гейне, а великий поэт неизвестной нации Осетинский…

В первых же строках статьи автор сотрясает свод небесный: «Бог наконец послал нам человека, который принял на себя тяжкое бремя трудных решений!.. Путин волею судеб возглавил восстание народа в защиту своего ДОСТОИНСТВА… Мы запрягли! Мы прозрели!.. Он — тот спаситель, который… Е…а мать! Теперь у нас есть защитник!» и т. д. Прекрасно! Но вот загадка: почему этого Божьего посланца мы получили из кровавых рук душителя России Ельцина? Почему этого спасителя Отечества так осатанело нахваливает строитель бандитского капитализма Чубайс? Почему, как когда-то Тэтчер о Горбачеве, Клинтон сказал о защитнике: «С этим человеком можно иметь дело»? И Ельцин тут же: «Путин идет правильным курсом!». Почему за него собираются голосовать и Кириенко-Дефолт, и беглый марксист Юшенков, и адвокат Резник по кличке Красавчик? Наконец, почему сам защитник и спаситель, проливая горючие слезы у гроба знаменосца демократии Собчака, объявляет его — е…а мать! — своим Учителем и клянется в верности ему, и обещает поставить памятник?..

В конце статьи автор выражает твердую уверенность: «Путин быстро почистит нашу замшелую (!) родину от жадных присосок, кровососок, от нелюди и нечисти…» Очень прекрасно! Но вот во время встречи Путина с его доверенными лицами на выборах один решительный человек в папахе нетерпеливо спросил его: «Когда мы начнем мочить пиявок, присосавшихся к власти?». То есть ему ясно, что пиявок надо мочить, его интересовал только срок — когда начнем? И что же Путин? Вместо ответа на этот прямой и ясный вопрос он, не отрицая, что пиявок развелось много, пустился в рассуждения о необходимости равенства для всех пиявок, чтобы одни не имели преимущества перед другими в грабеже народа. Кого же защищает этот защитник?..

Но автор не падает духом и решительно оглашает требования к своему кумиру: «Путин, выкинь пятые колонны из тела России, удали раковую опухоль русофобства!». И что, выкинул хотя бы мерзавца Коха? Удалил хотя бы негодяйку Новодворскую? Заткнул рот хотя бы теоретику предательства Киселеву?.. Silentium…

И опять вопль: «Путин! Безо всяких оговорок и общения с трусливыми коммуняками — национализировать нефть и газ!.. Ничего нет дурного (!) в том, чтобы пересмотреть явно блатные итоги приватизации, вернуть справедливость!..» У него что, крыша поехала, что ли? Ведь «коммуняки»-то, при всей их «трусости», именно за пересмотр. А защитник, ниспосланный Богом, по

этому самому главному вопросу тоже высказался при первом же появлении в качестве наследника предельно четко в таком духе: «Пересмотреть итоги? Ждите, когда рак свистнет…»

И снова в экстазе: «Путь России сейчас ясен — с нами Путин!». Судя по такому восторгу, с Путиным автор «Дня литературы» хоть сей миг — прямым путем и в НАТО. Ах, с какой готовностью, даже радостью, тот в ответ на вопрос журналиста «Би-Би-Си» о возможности вступления России в эту «преступную организацию» (ген. Ивашов) тотчас выпалил: «А почему бы и нет?!». Словно журналист спросил его: «Не прохладиться ли нам кружечкой жигулевского?». Право, впечатление было такое, что если журналист еще и присовокупил бы: «А не стать ли России 51-м штатом США?» — то он и тут услышал бы удивленно-радостный возглас: «А почему бы и нет?!». И нынешний афоризм «Я с трудом представляю себе НАТО в качестве врага России» немедленно был бы преобразован так: «Я легко представляю себе Россию в качестве 51-го штата USA».

Все человечество — как прогрессивное, так и ретроградное, услышав приведенные слова и. о. главы России, схватилось за животики, как хваталось недавно при афоризмах крестного отца и. о. Раньше всех очухался генеральный секретарь НАТО Робертсон и, слава богу, успокоил человечество, заявив: «Вопрос о приеме России в НАТО сегодня на повестке дня не стоит». Человечество вздохнуло с облегчением…

Впоследствии, встречаясь в Иванове с ткачихами, Путин постарался сделать вид, что то был тонкий дипломатический ход, в чем его ранее поддержали депутаты В. Лукин и Д. Рогозин, наши великие знатоки международных проблем. Он сказал: «При создании НАТО в 1949 году Советский Союз, который возглавлял тогда Иосиф Виссарионович Сталин, изъявил готовность войти в НАТО, но ему было в этом отказано…» Я оторопел… Сталин просился в НАТО?..

На этих днях самарский губернатор Титов, известный не только своей резвостью, заявил в беседе со Сванидзе: «После войны нас не взяли в план Маршалла…» Мы, дескать, рвались туда, а нас не взяли. Нет, сударь, нас очень хотели взять голыми руками и пригласили в Париж на совещание министров иностранных дел, состоявшееся 27 июня — 2 июля 1947 года. Но мы сразу раскусили кабальную суть этой американской затеи и решительно отказались в ней участвовать. Еще бы! Ведь ее обязательными условиями были, например, отказ от национализации промышленности, предоставление полной свободы частному предпринимательству, одностороннее снижение таможенных тарифов на ввоз американских товаров и т. п. Разве не ясно, что если бы согласились, то весь тот кошмар, который обрушился на страну теперь, нагрянул бы лет на сорок раньше. Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство. Он всегда считал, что главная цель экономической политики — экономическая независимость… И не одни мы тогда отказались, например, Финляндия — тоже… Впрочем, какой спрос может быть с Титова? Он додумался до того, что предложил Явлинскому, хроническому кандидату в президенты, ветерану и инвалиду борьбы за Кремль, на этот раз снять свою кандидатуру. Да это же все равно, что крокодилу предложить питаться фиалками. Но Путин-то не имеет права быть Титовым!..

О каком вступлении в НАТО могла идти речь в 1949 году, если уже четвертый год бушевала «холодная война», начатая известной речью Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 года. В ней оратор предложил создать «братскую ассоциацию народов, говорящих на английском языке». Цель — борьба против России и мирового коммунизма. Сталин дал тогда четкую оценку речи своего вчерашнего союзника по войне: «Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира… По сути дела, господин Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, — в противном случае неизбежна война». И после этого проситься в НАТО?.. Североатлантический договор был подписан в Вашингтоне 4 апреля 1949 года, а еще до этого 31 марта советское правительство выступило с меморандумом, в котором раскрыло агрессивный характер договора.

А товарищ Путин продолжал полоскать мозги простодушным ивановским ткачихам: «Будем считать, что мой ответ на вопрос ведущего „Би-Би-Си“ был в определенной степени домашней заготовкой», то есть этакой хитрой ловушкой. Ну, нечто вроде знаменитого заявления ТАСС от 13 июня 1941 года, что ли, в котором говорилось о наших добрососедских отношениях с гитлеровской Германией, на самом деле уже изготовившейся для прыжка. Но тогда у нас был договор о дружбе с Германией, и это заявление, поскольку оно в рейхе не было опубликовано, хоть и с запозданием, но выполнило свою рекогносцировочную роль: после 13 июня движение наших войск к западной границе усилилось. Но были у заявления и отрицательные последствия: не все догадались, что это «домашняя заготовка», и кое-кого оно сбило с толку.

А тут? Приветствовали заявление Путина, даже обрадовались ему только такие скорбные личности, как Шеварднадзе да Юшенков. Вот и пусть они под командованием Путина шагают в сортир НАТО. А как все соберутся, тогда мы их там и замочим…

2000 г.

Менуэт Путина

За целый год своего президентства Владимир Путин, конечно, притомился. От бесчисленных визитов, заседаний, решений, встреч… И ему, мне кажется, захотелось хотя бы под Новый год, как ныне говорят, расслабиться. Хотя бы немного. И он, судя по всему, сказал себе примерно так: «Созову-ка я портативную пресс-конференцию и поваляю на ней ваньку, отмочу дюжину хохм в духе сердечного друга Хазанова». Сказано — сделано.

Пригласил трех журналистов: Виталия Третьякова, луноликую Татьяну Алдошину, недавно взошедшую на телегоризонте, и теоретика разноцветных патриотизмов Михаила Леонтьева. Сели они все за круглый стол, и действо началось…

— Что новенького? И какое в свете чудо? — спросили любознательные журналисты.

— Как, разве вы не знаете? — радостно отозвался президент. — В нашей экономике впервые за пятнадцать лет обнаружилась положительная тенденция. Есть рост от 10 до 20 процентов, а в иных секторах промышленного производства — до 30!

На лицах журналистов обозначилась ошарашенность. Но никто не решился спросить, в каких же секторах промышленности такой бурный рост: в космической? авиационной? тракторной? или в секторе производства новогодних елочных украшений?..

— Правда, — скороговоркой добавил он, — немножко увеличилась безработица…

Однако с чего же это? Помнится, в первую пятилетку при таком росте безработица была ликвидирована полностью. Но и тут задать вопрос никто не посмел. Президент был доволен. Первая хохма прошла без сучка и задоринки. Как у дружка Гены.

Впрочем, немножко очухавшись, Татьяна Алдошина спросила: в результате чего одержана Сталинградская победа в экономике?

— Да как же! — просиял президент. — Дума и правительство приняли довольно внятные экономические решения. Например, установили равный для всех подоходный налог в размере 13 %.

— А?.. А?.. А?.. — попытался что-то спросить Леонтьев.

— Конечно, — прервал его попытки президент, — наверное, с социальной точки зрения это не очень справедливо, но здесь мы руководствовались экономической логикой, которой на эти соображения справедливости наплевать. Мы — за такую новаторскую логику. Эта логика, пусть и зверская, направлена на повышение доверия к государству. Она уже явно породила в обществе определенные социальные ожидания позитивного характера. А это же великое дело — ожидания позитивного характера! Ельцин просидел на них благополучно десять лет. Даст бог, и мы… Главное сейчас — позитивные ожидания и максимальная, полная свобода, в том числе свобода бедных от обеспеченной жизни! А представители крупного бизнеса, как, впрочем, и бывшие наши граждане в Израиле, разумеется, вправе рассчитывать на моральную и иную поддержку государства. Почему? Да потому что далеко не всегда государство является собственником эффективным, мы это уже неоднократно проходили и знаем это хорошо.

Мне послышалось, что Алдошина шепнула Третьякову: «Где он проходил это, да еще неоднократно и хорошо знает? Уж не на Кубе ли, где недавно был?». Тот ответил: «Первый раз у Собчака на лекциях проходил, потом — у Грефа в задушевной беседе. Они и отбили у него память о том, что, когда у нас собственником было государство, Россия была великой державой, соперником США, а теперь, когда собственником стали Березовские-Ходорковские, мы безуспешно пытаемся догнать Колумбию».

При слове «Куба» у меня мелькнула догадка: не перепутал ли Путин данные кубинской экономики с данными российской? Там за последние пять лет ежегодный рост ВВП составил 4,4 %, причем в сахарной промышленности — 18 %, в нефтяной — 32 % и т. д. А ведь собственность там в руках государства. Подобная путаница порой случается с переутомившимися людьми. Недавно известный пустопляс Немцов, устав от уже многолетней чечетки на телеэкранах, заявил: «Кастро давно выжил из ума». Это он просто перепутал Фиделя со своей собственной полоумной личностью. Ведь что такое СПС, который Немцов возглавляет? Союз именно таких субчиков…

— Нельзя не отметить и такой факт, — продолжал президент. — Десять лет назад мы почему-то решили, что все в этом мире сердечно нас любят.

Мне показалось, Третьяков шепнул Алдошиной: «Кто это „мы“, которые так решили?».

Та ответила: «Не понимаю, что заставляет президента говорить от лица самых крутых идиотов, — ведь это именно они решили, что весь мир в нас души не чает и что мы должны любить всех, кого попало, — только они, и никто больше. Помните Бакатина? И он до сих пор на свободе. Правда, говорят, спился, но и доныне ждет благородного жеста американцев в ответ на выданные им секреты…»

— Но вскоре выяснилось, — продолжал президент, — что это не так: нас любят не шибко, не крепко нас обожают, кое-где даже терпеть не могут. Получив ряд увесистых оплеух и отменных зуботычин от цивилизованного сообщества во главе с США, мы стали соображать несколько лучше. Вдохновляет и то, что мы преодолеваем заскорузлые имперские амбиции и все успешнее обретаем амбиции уездные и даже волостные, блещущие новизной. Тут мы опять впереди планеты всей.

Журналисты не смели пошевелиться от ужаса. Леонтьев сказал было: «Однако…» Но президент опять не дал ему развернуться:

— Но мы должны двигаться дальше по пути либерализации и прогресса, указанному Горбачевым и Собчаком, много сделавшими для разрушения отсталой советской системы. В ближайшее время надо, оставаясь на уровне уездно-волостных амбиций, еще и абсолютно деполитизировать наши отношения с другими странами. Абсолютно! Все отношения!

— Однако, — кажется, это был все-таки голос Леонтьева, — разве страны остального мира исповедуют этот принцип? В частности, НАТО — это что такое: деполитизированный экономический союз или военно-политический блок?

Не ответив на вопрос о НАТО, Путин продолжал:

— Но наряду с экономическим взлетом и другими отрадными фактами, — лицо оратора стало грустным, — есть у нас и факты, достойные сожаления.

Журналисты подумали, что сейчас он скажет о гибели «Курска», о 47-градусных морозах в Приморье, где сейчас замерзают люди, о бесконечных взрывах, пожарах, авариях и тому подобных вещах. Но вдруг услышали:

— Ужасное дело: взорвали памятник Николаю II…

Все разинули рты. Вот его печаль! Вот забота главы государства!.. Но во-первых, ведь когда это было! Неужели президент до сих пор терзается этим больше, чем замерзающими в Приморье?

Алдошина все-таки спросила:

— Какой урок лично вы извлекли из гибели «Курска»?

Как известно, тогда президент остался в сочинской резиденции у теплого моря и лепетал: «Я же не подводник! И ничем не мог помочь, только мешался бы…» Из этого видно было, что человек просто не понимает значения поста главы государства и руководителя вообще. 4 ноября 1805 года в славном сражении у австрийской деревни Шенграбен 6-тысячный отряд князя Багратиона задержал на сутки 30-тысячный авангард маршала Мюрата, обеспечив этим благополучный отход главных сил русской армии под командованием Кутузова на Ольмюц. В описании этого сражения есть у Толстого в «Войне и мире» такие строки: «Князь Андрей тщательно прислушивался к разговорам князя Багратиона и к отдаваемым им приказаниям и к удивлению замечал, что приказаний никаких отдаваемо не было, а что князь Багратион только старался делать вид, что все, что делалось по необходимости, случайности и воле частных начальников, что все это делалось хоть не по его приказанию, но согласно с его намерениями. Благодаря такту, который выказывал князь Багратион, князь Андрей замечал, что, несмотря на эту случайность событий и независимость их от воли начальника, присутствие его сделало чрезвычайно много. Начальники, с расстроенными лицами подъезжавшие к князю Багратиону, становились спокойны, солдаты и офицеры весело приветствовали его и становились оживленнее в его присутствии и, видимо, щеголяли перед ним своею храбростию». Такова сила «эффекта присутствия» руководителя в сочетании с его тактом и, конечно, авторитетом. Она явилась одной из причин блестящего успеха.

Но Путин и на сей раз говорил что-то невнятное и уклончивое о «моральном уроке для всех нас»… Видимо, он полагает, что уклончивость, двусмысленность, лавирование — это главное оружие политика. Так думал, например, и Горбачев. Лавирование, компромиссы, умолчания — вещи в политике неизбежные, но они не могут быть ее сутью. Крах политического слизняка Горбачева показал это с предельной ясностью.

Вообще-то, при размышлении здравом, трудно сказать: было все сказанное президентом в этом интервью сознательным набором хохм, увиливанием от прямых ответов, или неосознанным тиражированием замшелого вздора обанкротившихся демократов, тем более что ведь и дальше следовало нечто весьма странное. Так, из уст президента изверглось нечто такое, что журналисты сперва совершенно остолбенели, но потом, конечно, в душе рассмеялись, посчитав это очередной забористой хохмой:

— К Анатолию Борисовичу я отношусь с огромным уважением!

Вона!.. Президент уважает самого ненавистного в стране человека, которому даже Явлинский при всем народе лепил в глаза: «Вы уникальный лжец, Анатолий Борисович. Вы лжете каждую секунду». Григорий Алексеевич имел полное право заявить об этом моменте своей биографии:

И неподкупный голос мойБыл эхо русского народа…

А академик Ж. Алферов сказал, помнится, так: «Мы ждали „социализма с человеческим лицом“, а получили мурло Чубайса…»

Доверять политическому прохвосту, ограбившему с помощью своих ваучеров весь народ и разбогатевшему на этом? Уважать дельца, публично бросившего своим единомышленникам клич: «Больше наглости!»? Хвалить негодяя, просто спятившего с ума от ненависти к родной стране?..

Но президент все продолжал шуточки того же пошиба. Вздумал, например, превознести Ельцина: «Это человек мужественный, он не боялся брать на себя ответственность». Так можно сказать лишь о том руководителе, который сделал дело, а потом отчитался, ответил за него перед парламентом и народом. Но этот обкомовский выкормыш за все долгие годы своего шкурного и пьяного правления ни единого раза ни за одну свою подлость не отчитался ни перед кем, кроме американского президента. А

после того, как до его импичмента не хватило всего 24 голосов, он, наложив в главнокомандующие штаны, и с трона сбежал, как шкурник и трус. Ведь что такое импичмент, которому не хватило лишь 24 голосов? Это Бирнамский лес, двинувшийся на Горки-9. Это 79-й стрелковый корпус 3-й Ударной армии, поднявшийся утром 30 апреля на штурм рейхстага. Вот тогда и Гитлер, ни перед кем не отчитавшись, улизнул от ответственности, правда, немножко более кардинально. А ведь тоже не боялся брать на себя ответственность, не сваливал на Геббельса вину за развязывание Второй мировой. Но Гитлер все-таки был честнее Ельцина. Перед самоубийством он не сказал адмиралу Деницу, назначенному им президентом и главнокомандующим: «Берегите Германию, как я ее берег!». А ведь этот могильщик сказал подобное Путину!.. И представьте себе, он до сих пор уверен, как заявил в недавнем интервью «Комсомольской правде», что не удрал с поста, тряся отяжелевшими штанами, а, проявив «большое политическое искусство, ушел изящно и вовремя».

Собеседники президента молчали, видимо, вконец парализованные обилием экстремальных шуточек. Или размышляли: «А хохмы ли это?». Путин же все метал и метал бисер перед парнокопытным благодетелем: «У него очень большой опыт международных связей». Да, у него невиданный в нашей истории международный опыт, но это опыт не связей, а лакейства, ползания на брюхе перед такими сильными, как США или Германия, и хамства по отношению к верным друзьям, как Северная Корея или Куба.

Помянутое интервью Ельцина «Комсомолке» появилось одновременно с путинским интервью трем журналистам. В нем немало любопытного, о чем стоит сказать. Так, пенсионер говорит, что «соответствующие кремлевские службы по-прежнему исправно присылают информационные сводки и отчеты», с чтения которых он начинает каждый свой день. Уверяет также, что раза три-четыре в неделю к нему в Горки-9 являются на плановые (!) встречи министры, чаще других — силовики: военный, внутренних дел, директор ФСБ… Если это не старческий бред мании величия и не те же хохмы, то хочется спросить: ушел ли Ельцин в отставку?

Но не только министры, говорит, являются сюда: «Недавно имел честь принимать у себя Галину Борисовну Волчек и Эрнста Иосифовича Неизвестного… Имел моменты личного общения». Ну, в этом никаких сомнений. Для лиц известного круга нет ничего слаще моментов личного общения с питомцами муз известного-неизвестного круга. Когда Ельцин говорит, что «у нас с Путиным нет принципиальных разногласий», то это надо понимать, что нет разногласий и в данном вопросе. Скорее всего, очередные моменты личного общения тот и другой получат от Майи Плисецкой, Марка Захарова и Иосифа Кобзона. Ведь о писателях Бондареве или Распутине, об артистах Игоре Горбачеве или Людмиле Зайцевой, о театрах МХАТ имени Горького или «Содружество» на Таганке они просто не знают и не слышали… Но вообще-то, надо заметить, что интерес к искусству у отставника сильно изменился и расширился. Давно ли мы видели, как он самозабвенно наяривал на деревянных ложках «Кирпичики», и казалось, что это — предел его музыкальных возможностей и мечтаний, а теперь заявляет: «Я очень увлекся музыкой. Мои любимые композиторы — Вивальди и Моцарт». Ах! Ах!..

Но главное, чем так и шибает в нос все интервью, это все та же тошнотворная самовлюбленность, все та же неизбывная злобность уникальной божьей твари. С одной стороны, прихорашиваясь, фарисействует: «Выше жизни, выше людей я быть не могу и не хочу… Учусь смотреть вокруг, анализировать…» Но тут же — обвинение общества в близорукости, в незрелости, проявившихся, мол, в том, что не поддержали его мудрое намерение ликвидировать Мавзолей. С одной стороны, фарисействует: «Ни с кем я счеты сводить не собираюсь». Но тут же — горько сожалеет, что не ликвидировал не только Мавзолей, но и Компартию, да еще и подначивает на это преемника: «Зря откладывал. Сделать это все равно придется. Напрасно я переложил ответственность на будущего президента». Тут совсем о другом хочется сказать нынешнему президенту: «Зря откладывал. Сделать это все равно придется, и чем раньше, тем лучше», — о предании суду всей ельцинской банды.

Поразительно наивный корреспондент спрашивает: «Есть ли люди, перед которыми вам сегодня хотелось бы извиниться?». Извиниться? Ельцин обалдел, не сразу, пожалуй, понял, о чем его спрашивают. Да перед кем ему извиниться? «Я всегда расставался с людьми нормально, по-человечески». Это не о тех ли согражданах, которые начиная с 1992 года, не выдерживая его живодерских реформ, «расставались» с ним по миллиону ежегодно? А корреспондент еще: «Часто ли испытываете угрызения совести?». Тут он ответил тотчас: «Никаких угрызений не испытываю. Совесть моя чиста».

Так же ответил бы, если спросили, разве что только вышедший на пенсию шакал. И нахваливать, превозносить шакала может только руководитель, которому абсолютно безразлично, что о нем самом думает народ.

Приходит на память, что ведь и раньше, даже совсем недавно, Путин делал странные заявления, в частности, о прошлом нашей Родины. Так, выступая 4 декабря по телевидению о новом гимне, вдруг объявил, что Россию «не без основания (!) именовали тюрьмой народов». Уж если Россия, где ни один народ не вымер, не изгнан, не истреблен, все дожили до нынешних дней, если она — тюрьма, то как же назвать, допустим, США, которые, захватив чужие земли, довершили истребление индейцев, начатое бандитами Европы, а жалкие остатки загнали в резервации? А потом еще и оттяпали половину соседней Мексики. Это даже не тюрьма, а электрический стул народов. Ничуть не менее свирепы были с порабощенными за морями во всем мире народами Испания и Португалия, Англия и Франция, Голландия и Бельгия, Италия и Германия. Подумал бы об этом президент Путин. А заодно назвал бы хоть один народ, одну страну, что добровольно вошли бы в состав этих колониальных держав. Не было таких народов и стран, все они в разное время оказались жертвами беспощадной агрессии, захвата, порабощения. Да заодно вспомнил бы о Богдане Хмельницком, Переяславской Раде 1654 года, о Георгиевском трактате 1783 года и о других событиях, лицах, датах, связанных с добровольным вхождением украинцев, грузин, армян, калмыков в русскую «тюрьму народов»? Ну где это видано, чтобы в тюрьму — добровольно! Ведь ничего подобного не было в истории стран Запада, которых невежды и ненавистники России все время ставят нам в пример как беспорочные и великие образцы демократии и гуманизма.

В том же выступлении Путин не оставил без своих президентских милостей и советское время. Сперва вслед за наставниками

помурыжил замусоленную тему «ужасов сталинских лагерей». Ну как можно заводить декламации об ужасах 50–70-летней давности, когда нынешний день, сегодняшняя реальность лезут в глаза всем и вопиют на всю страну: в тюрьмах и лагерях — теснота, убожество, туберкулез. Вот упекли на четыре года Тамару Павловну Рохлину. Адвокаты заявляют: нет ни единого доказательства ее причастности к убийству мужа и отца больного ребенка. Все обвинение построено на «логических доводах», на собственном признании: она, мол, иной раз говорила мужу: «Я тебя убью!». Да мало ли что говорит жена мужу, а муж — жене в столь насыщенной эмоциями семейной жизни. Еще Маркс писал, что личная жизнь гораздо богаче общественной. И в подтверждение этого Пьер Безухов в уже упоминавшемся романе Толстого не только кричал своей жене Элен: «Я убью тебя!», но и швырял в нее такие неполезные для здоровья предметы, как мраморный ломберный столик. Правда, через несколько лет она умерла, но никому не пришло в голову обвинить в ее смерти мужа…

Перед Новым годом газеты сообщали: «Тамара Рохлина находится в камере, где на 12 квадратных метрах теснятся еще 14 женщин. Там очень холодно. Кормят на 67 копеек в сутки». Граждане России не могли не сопоставить два эти факта по их близости во времени: полное безразличие президента к судьбе своей горемычной соплеменницы и расторопная любезность, с которой он по первой же просьбе отпустил за океан американского шпиона Поупа, приговоренного к долгому сроку заключения. А ведь по определению суда он нанес ущерб нашей стране, ее обороне на 7 миллиардов долларов. Да еще в эти же дни президент рассыпался в благодарностях перед Клинтоном за некий устроенный им невиданный «прорыв» в российско-американских отношениях. А приведя заявление Буша: «США и Россия не являются больше врагами или противниками, как было в советское время», воскликнул, ликуя: «Разве это не позитив!». Да, да, товарищ президент, и «прорыв» невиданный, и «позитив» огромный, почти такой же, какой Германия обрела 9 мая 1945 года, подписав акт, по которому уже безоговорочно не являлась нашим врагом или противником…

В том выступлении по телевидению, обосновывая, защищая новый гимн, президент счел полезным высмеять при этом наш первый советский государственный гимн — «Интернационал». Ныне много развелось охотников поглумиться над гимном борьбы трудящихся — от старого циркача Дюрсо из леоновской «Пирамиды» до известной теледамы Сорокиной. Циркач потешался: «Если провести мероприятие, как намечено, до основания, то что останется затем?». А теледама визжит в лицо неизвестно как попавшему на ее передачу «Глас народа» честному человеку: «Знаем мы вас! Весь мир до основанья, да?». Как видим, имеются в виду с детства всем известные великие строки:

Весь мир насилья мы разрушимДо основанья. А затем —Мы наш, мы новый мир построим:Кто был ничем, тот станет всем.

Но президент, идя той же стезей, превзошел здесь всех, он сказал: «Помните, как бодро и громко мы пели в свое время, что все разломаем до основанья, а затем мы свой, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем». Во-первых, гимны, сударь, везде и всегда поются бодро и громко. У советского народа имелись особенно веские основания петь свой гимн именно так. Во-вторых, зачем же вместо грозного слова «разрушим» (Carthaginem esse delendam — Карфаген должен быть разрушен) вы сунули житейско-бытовое словцо «разломаем»? В-третьих, да, в построенном нами новом мире кто был ничем, тот стал всем. Это, впрочем, вовсе не означало, что те, кто представлял собой нечто, стали ничем. Где же тут повод для глумления? Кто в последнее царствование были в России «всем», те, по точному слову Нины Берберовой (между прочим, дочери действительного статского советника), «двадцать лет вели страну от позора к позору». И за все это расплата — Октябрь… И вот, кто был ничем, тот стал всем: сын сапожника, изгнанный семинарист, арестант стал руководителем великой страны, мировым лидером, почитаемым всеми державами; сын деревенского скорняка, унтер-офицер стал маршалом Советского Союза, самым выдающимся полководцем армии-победительницы и всей Второй мировой войны; сын рядового колхозника первым в мире совершил космический полет; дети неграмотных рабочих и крестьян стали известными всей стране учеными, писателями, артистами… И ведь такой стала судьба миллионов! Чем же вам это не нравится, президент? Вам бы гордиться вчерашним днем России, заботиться о прославлении его, а вы вместо этого глумитесь над ним вместе с циркачами из литературы и с телевидения.

Президент еще и присовокупил с усмешкой: «Чем это закончилось, хорошо известно». Что — это? Если история Советского Союза, то она закончилась тем, что ваши учителя Горбачев, Яковлев и Собчак предали свою партию, советскую власть и Родину, отдали ее на разграбление своим и заморским березовским. А ваш благодетель Ельцин пошел в прямое услужение американцам, по требованию которых и по своему слабоумию доведя страну до всеобъемлющего краха. И первый советский гимн «Интернационал» здесь ни при чем. А если вы имели в виду его судьбу, то должен напомнить, что, перестав быть нашим государственным гимном, «Интернационал» не умер. В 1959 году, когда вы, президент, пошли в первый класс, советская межпланетная станция «Луна-2» первой в мире достигла поверхности Луны. А весной 1966 года, когда вы ходили в седьмой класс, Советский Союз, конкретно говоря, именно те, кто был ничем, а стал всем, первыми в мире осуществили мягкую посадку на поверхности Луны автоматической станции «Луна-9». Потом уж, с 1971 года, за нами потянулись американцы со своими «Роверами». С первыми нашими аппаратами на Луну был доставлен советский герб. У вас и от этого с души воротит? Или ваши родители были не пролетариями?.. На упомянутой станции «Луна-9» было установлено музыкальное устройство. И в назначенный час станция послала по радио на Землю и в космос начальные такты мелодии «Интернационала»: «Вставай, проклятьем заклейме-е-енный, весь ми-и-ир голодных и рабо-о-ов…» Вся страна слушала гимн стоя, весь мир прильнул к приемникам. Поэт Евгений Долматовский в книге «50 твоих песен», подаренной мне весной 1968 года в Коктебеле, писал об этом: «Песнь пролетариев Земли стала первой песней Вселенной». А вы — «разломаем…»

Поразмыслили бы о том, сколь различна судьба нашего герба и вашего. Какой эпохальный символ: наш серп и молот — на Луне, а ельцинский двуглавый орел — уже на дне Баренцева моря, на обшивке погибшего «Курска», куда его поспешили прилепить неутомимые угодники.

Ваш благодетель говорит: «Я категорически против возвращения старого гимна. У меня с ним ассоциация только одна —

партийные съезды». Конечно, потому что ничего, кроме съездов, на которых он произносил холуйские речи во славу Хрущева или Брежнева, он не знал. А народ помнит, что гимн гремел в День Победы, в день возвращения Гагарина из космического полета, в дни наших невиданных спортивных побед на хоккейных полях, в гимнастике, в катании на льду, в шахматах… А где будет звучать новый гимн? Вот хотя бы на последнем чемпионате мира по хоккею наша команда потерпела 4 (четыре!) поражения подряд и в итоге — 11-е место! А молодежная команда перед Новым годом с трудом заняла 7-е место.

Все честные люди во все века мечтали до основанья разрушить мир насилья. Но нигде не мечтали об этом так страстно, как на Руси:

Оковы тяжкие падут,Темницы рухнут — и свободаВас встретит радостно у входа,И братья меч вам отдадут…

Ну так посмейтесь, Путин, вместе со своим Хазановым да с телемадам Светланой Грицацуевой заодно еще и над Пушкиным: ведь тоже к разрушению призывал, мечтая, чтобы кое-что пало, кое-что рухнуло… А вы же вон что: «Давайте направим всю нашу энергию и весь талант не на разрушение (к чему, дескать, призывает „Интернационал“ и чем под его звуки, выходит, занимались наши темные отцы), а на созидание».

Великому гимну еще много работы во всем мире, а особенно — в нашей стране. К российскому «миру голодных и рабов» он взывает:

Никто не даст нам избавленья —Ни Бог, ни царь, ни МВФ.Добьемся мы страны спасенья,Разрушив все, что сделал Греф.Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,Отвоевать свое добро,Чубайса с бандой оголтелойСмахни в помойное ведро!Лишь мы, достойнейшие людиВеликой армии труда,Владеть землей российской будем,А хакамады — никогда!Когда же гром великий грянетНад сворой кохов и сванидз,Народ плевать в них дружно станетНа лучших улицах столиц.

Думаю, что не только меня, но и трех собеседников президента, и всех, кто его слушал, просто ошарашило еще и такое его заявление: «Мы в свое время, в советское время, — и еще раз подчеркнул, — в советское время, так напугали весь мир, что это привело к созданию огромных военно-политических блоков». Трудно поверить, но виновницей создания военных блоков, холодной войны и раскола послевоенного мира президент объявил свою Родину. Чем же наша Родина так ужасно напугала весь мир? Может быть, тем, что страну, где 75 процентов населения было неграмотно, мы превратили в страну сплошной грамотности и высокой культуры? Или тем, что отсталая сельскохозяйственная окраина мира, рынок сбыта, чем «весь мир» и хотел бы видеть нас вечно, вдруг за какие-то двадцать мирных лет под руководством коммунистов стала высокоразвитой промышленной державой, оставившей позади всю Европу? Или тем переполошили мы их, что во Второй мировой войне почти все державы Европы в считанные дни и недели бросали знамена перед бронированными немецкими полчищами, а мы, к изумлению Запада, не только устояли, но и разгромили врага, освободили пол-Европы, взяли Берлин и спасли весь мир от фашистской чумы? О, это особенно могло напугать!..

Или тем застращали, что за несколько лет после войны восстановили свою экономику, двинулись дальше и стали вместе с США сверхдержавой? Или тем, что во множестве великих начинаний и исторических свершений мы были первыми? Первыми из воевавших стран Европы в 1947 году отменили карточную систему; первыми в июне 1954 года построили атомную электростанцию в Обнинске; первыми в октябре 1957 года запустили искусственный спутник Земли; первыми в 1959 году создали атомное гражданское судно, ледокол «Ленин»; первыми в том же году посадили межпланетную станцию на Луне; первыми в 1961 году послали человека в космос; первыми в 1964 году запустили трехместный космический корабль; первыми, как уже упоминалось, забросили свой герб на Луну и огласили оттуда Вселенную нашим позывным; наконец, первыми с 1953 года 28 раз завоевывали звание чемпиона мира по хоккею, что и во сне не видела Европа со всею музыкой своей…

Если вам, президент, так захотелось поговорить о запугивании, то обратите взгляд не на свою Родину, а прежде всего на родину восхищающего вас Клинтона, специалиста по прорывам. Это англо-американское командование послало 13–14 февраля 1945 года более 1400 бомбардировщиков на Дрезден, и они за три налета обрушили на город 3749 тонн бомб, под которыми погибли свыше 135 тысяч человек и было уничтожено 35 тысяч зданий. И цель была только одна — запугать своей мощью нас и весь мир, ибо, во-первых, Дрезден — город музейный, никакого военного значения он не имел; во-вторых, до конца войны оставалось меньше двух месяцев, и это было всем ясно; наконец, по предварительной договоренности, город находился в советской зоне оккупации, что делало адрес угрозы уж совсем ясным. Эту же цель — запугать нас и весь мир — имела и американская атомная бомбардировка 6 и 9 августа 1945 года японских городов Хиросима и Нагасаки, повлекшая еще больше жертв.

Президенту России следует знать, что холодная война имеет точную дату рождения, адрес и имя ее отца. Она родилась 5 марта 1946 года, и не в России, а в США, в городе Фултон, ее отец — Черчилль, имя которого ваши собчаковидные друзья произносят только с закрытыми от благоговения глазами. Это он в тот день призвал к созданию англо-американского военного блока против СССР. Так подумайте, кто же кого пугал. И учтите, что мы не ответили на призыв и угрозы Черчилля тем же. Сталин тогда сказал лишь, что сэр Уинстон становится на путь Гитлера… 4 апреля 1949 года десять стран Европы, а также Канада, разумеется, во главе с США подписали Атлантический пакт, создали военный союз НАТО. Позже присоединились еще две страны. Всего набралось четырнадцать. Не побрезговали даже Люксембургом. И это произошло еще до того, как мы создали свою атомную бомбу. Но и тогда мы не прибегли к созданию военного блока. В сентябре 1949 года оккупационные зоны США, Англии и Франции, вопреки имевшейся договоренности, превратились в Федеративную Республику Германию. И лишь в ответ на это была создана ГДР. В последующие годы советское правительство неоднократно обращалось к правительствам США, Англии и Франции с предложением об участии СССР в НАТО, о создании системы коллективной безопасности, но все наши предложения игнорировались. Что, с перепугу они языка лишились, товарищ Путин?.. А в 1954 году, опять-таки вопреки

договоренности, в НАТО была принята ФРГ, 15-я страна. К тому времени объединенные вооруженные силы союзников в Европе составляли около 100 дивизий сухопутных войск, до 5 тысяч самолетов. И только после этого, только опять-таки в ответ на создание НАТО, в ответ на прием ФРГ, в ответ на наращивание военных сил в Европе и создание во всем мире американских военных баз, только после всего этого 14 мая 1955 года был подписан Варшавский договор. В него вошли 8 государств, то есть в два раза меньше, чем в НАТО, и не было среди них ни одного американского или азиатского государства, как США, Канада и Турция в НАТО. Вот как выглядит подлинная история запугивания всего мира, а не высосанная из пальца с целью ублажить Запад за счет своей Родины.

Но все же, если смотреть в корень, то, конечно, надо признать: мы страшно напугали «весь мир», он кошмарно боялся, но не наших танков — у него их было не меньше, не наших самолетов — у него их было больше, не наших ракет — мы с нашей огромной территорией были уязвимы. Он ужасно боялся того, чего у него не было и не могло быть, — нашего образа жизни: социальной справедливости, духа человечности, витавшего над всем обществом, бесплатного образования и медицины, широкого доступа всего народа к сокровищам мировой культуры, добрых отношений между народами, нашей веры в будущее… Это и страшило, это и внушало ненависть. Вот о чем и надо было сказать.

За год своего президентства В. Путин встречался уже с руководителями многих стран. Так вот, как жаль, что в том предновогоднем интервью никто из трех журналистов не спросил его: «Уважаемый, вам приходилось слышать, чтобы хоть один президент, глава правительства или министр иностранных дел хоть одной страны мира, ну хотя бы немец Шредер, хаял прошлое своей родины, глумился над ее старым гимном, ну хотя бы над гимном „Deutschland über alles“, взваливал на нее ответственность за чужие грязные дела?». Он наверняка ответил бы: «Конечно, нет!». И тогда журналисты могли бы сказать ему: «А что заставляет вас заниматься этим? Вы же единственный в своем роде президент во всем мире. И останетесь таким, пока по капле не выдавите из себя Собчака и Ельцина, как Чехов призывал выдавливать раба».

Собчак умер, а у Ельцина скоро юбилей — 70 годочков отпакостничал. Он объявил: «Мы уже с Владимиром Владимировичем думали, как отметить эту дату… Я размышляю. Даже с форматом не определился. Можно ведь позвать и сто гостей, и пятьсот, и тысячу… Я пока не определился».

Так вот, Владимир Владимирович, помогите ему определиться с форматом, дабы его юбилей политического покойника не обернулся политическими поминками живого…

2001 г.

Кто сказал: президент трус?

Выступая на заседании Думы, депутат-коммунист Виктор Тюлькин обозвал президента Путина трусом. Нет, нет, если точно, то не обозвал, а выразился достаточно деликатно: «Президент играет роль труса». Играет! Должны же депутаты соображать, что это иносказание, аллегория, литературный троп. Вот если я скажу, что Ельцин исполнил роль Гитлера в истреблении нашего народа, то это никакой не троп, а прямая правда, которую может подтвердить каждый день пребывания мерзавца у власти.

Но все-таки Грызлов, Слиска, Жириновский и другие пламенные путинисты вздумали наказать депутата Тюлькина. Сперва предложили отправить Тюлькина в наручниках и с кляпом во рту на две недели в вытрезвитель. Наручники у Слиски в ридикюле нашлись, народный заботник Исаев из газет с текстом закона № 122 — навык! школа! — изготовил отличный кляп. Но тут кто-то сказал, что вытрезвители в процессе демократических реформ ликвидированы как пережиток, как символ сталинизма и переоборудованы под квартиры для депутатов фракции ЛДПР. И тогда Тюлькина на месяц лишили слова в Думе.

В самом деле, да неужто государственный муж не понимает, что сомнительные аллегории в отношении президента недопустимы, что даже слова «президент» и «трус» в любой их комбинации непозволительно ставить в одной фразе, даже на одной странице. Толстой рассказывал Горькому, что у какого-то автора встретил на одной странице слова «кошка» и «кишка» и его чуть не стошнило.

Ах, Виктор Аркадьевич, как же не учитывать подобные вещи! Только слепой может не видеть, только тупой может не понимать, что президент наш герой, рыцарь, богатырь. Это можно было уразуметь с первых дней его правления.

Вспомните, подумайте… На его месте какой-нибудь мямля, став президентом, под напором темных сил ограбленного народа первым делом в страхе перед гневом соотечественников отдал бы под суд кровавую образину из Свердловска. А он? И не дрогнул. Смело пошел против народа, и не только грудью своей закрыл образину, но еще и Указом № 1 обеспечил ему и его родственникам, включая внуков, пожизненную неподсудность, неприкасаемость и обеспечил их резиденциями, дачами, машинами, охраной, если бы мог, даровал бы всему их кагалу бессмертие. И на все это он ежегодно аккуратно выкладывает полтора миллиона долларов. (Правда, по рассеянности, не из своего кармана, а из нашего.)

Разве вы, Виктор Аркадьевич, способны были бы на такой безоглядно отчаянный и бескорыстный жест? Да ни за что! Вы послушно выполнили бы волю серых народных масс. Вы упекли бы образину в каталажку, а родичей выслали на Мадагаскар.

А как Путин поступил с Черномырдиным, которого даже нынешний американский президент всесветно объявил взяточником, над которым хохотали вся Европа, Америка и Африка, когда он вернул французским гобсекам 300 миллионов долларов царских долгов позапрошлого века? Этого балаганного шута, которому как раз заведовать бы вытрезвителем (конечно, после отбытия срока с конфискацией всего наворованного имущества), он, ничего не боясь, упрятал, скрыл от народа: направил чрезвычайным и полномочным послом на Украину, в республику, отношения с которой для нас важнее, чем с Америкой. Незаменимый, видите ли, дипломат выискался. Разглядеть в вороватом хмыре нового Чичерина, а то и князя Горчакова наших дней — разве это не прозорливость ума, разве не душевная отвага?! Такое назначение по смелости можно сопоставить разве что только с поступком патриарха Алексия, в свое время назвавшего Ельцина не как-нибудь, а Владимиром Святым, Владимиром Красное Солнышко новой России. Или с откровением Марка Захарова, уподобившего писания этого «солнышка» романам Льва Толстого. Путин — из этой плеяды храбрецов.

Столь же бесстрашно укрыл президент и Павла Бородина, на которого в США в виде прикидки разок уже надевали наручники, приковывали к тюремной коечке. Его Путин отправил на кормление и для сохранности в Белоруссию.

Перед поездкой в Китай беседовал Путин с журналистами. Они спросили: «Что вы считаете основным, главным, определяющим в деятельности политика?». Он, не моргнув глазом, ответил: «Главное, основополагающее — не врать!». Так и сказал: не следовать правде, не признавать ошибки, а именно не врать. Ах, как красиво! Но, боже милостивый, какая нужна еще и безумная отвага, чтобы на весь мир объявить это! Ведь все годы, что мы его видим и слышим (кажется, уже лет восемь), он только и делает, что напропалую врет как прямо, так и путем умолчаний, — и в мелочах, и в частностях, и в большом.

Вспомните хотя бы, что он сказал, когда чеченцы вторглись в Дагестан? «Они там бегают, как зайцы, но мы их быстро загоним куда надо». И куда загнал? В старинный Московский манеж и там всех зайцев до единого живьем зажарил. Правда, после этого зайцам удалось растерзать президента Кадырова, а позже кто-то устроил кровавое побоище в Беслане. Конечно, тут больше хвастовства и незнания дела, чем чистого вранья, но бесспорно то, что слабый духом человек не назвал бы чеченцев зайцами, не посмел бы.

А заметили вы, что Путин очень любит побалакать о прозрачности. Власть, политика, принимаемые решения — все, говорит, должно быть абсолютно прозрачно. Ну, как детская слеза, как речь того самого Черномырдина. И однажды, когда посадили в кутузку Гусинского, а президент был в Испании, его журналисты спрашивают, как, мол, и что. Он мог послать их ко всем чертям, не президентское, мол, это дело — сажать в тюрягу, но перед лицом цивилизованного сообщества опять не дрогнул и ответил так: «Я не могу связаться с Генеральным прокурором». Ну, на кого это было рассчитано? Если уж прокурор, допустим, наклюкался до положения риз и лыка не вяжет, то ведь у него, как во всем мире, поди, полдюжины осведомленных замов, и это все знают. Где же прозрачность? Ее нет, но президента это не испугало, он смелый.

Нельзя забыть и такое: перед упомянутой поездкой в Китай взял и подарил китайцам 302 квадратных километра на Амуре. А с кем посоветовался? Кого хотя бы заранее известил — Думу? Правительство? Органы власти края? Местное население? Три

адмирала шлют ему открытое письмо: «Кто вам дал право? Как вы смеете? Это нарушение Конституции! Это предательство!». А он? Наплевал он самым героическим образом с Ивана Великого на всех, включая трех адмиралов, и поступил так, словно это не земля, оставленная нам предками, политая их потом и кровью, а его родовое поместье. Вот это прозрачность! Сравнимая с мраком, под покровом которого Хрущев, потом Горбачев и Ельцин отдали Украине жемчужину российской короны — Крым, опять же неоднократно омытый кровью наших дедов и отцов, а позже опять Горбачев, Ельцин и приблудный шельмец Шеварднадзе подарили Америке кусок шельфа Охотского моря размером с Францию, богатейший ископаемыми и рыбой. И теперь жители Хабаровского края, у которых оттяпали указанные 302 квадратных километра, негодуют, пишут гневные письма, выходят на митинги: у них там угодья, покосы, грибные и рыбные места, но демократское телевидение не смеет сообщать об этом: запрет! Да, телевидение у нас трусливое, но президент — храбрец!

А ведь эту территорию, между прочим, можно было бы в крайнем случае использовать для захоронения останков российских демократов во главе с их президентами, гайдарами-чубайсами и вдохновителями солженицынского образца. Какой роскошный погост мог бы получиться на берегу Амура! Там можно было бы и групповой памятник соорудить в виде хоровода. Вот взялись за ручки Хрущев, Горбачев, Ельцин, Шеварднадзе, Чубайс, Швыдкой, Путин, Солженицын и пляшут на русских косточках, и пляшут…

Как известно, от прямых открытых встреч с оппонентами Путин решительно увиливает, храбро плюет на вызовы. За пять лет президентства ни одного поединка даже во время выборной кампании! В Америке такого обмочили бы и заморозили. Но зато он обожает отеческие «беседы с народом», подстроенные прохиндеями телевидения, знающими, что надо отсеять и отобрать из множества тысяч вопросов. И вот во время последней задушевной беседушки с виртуальными ходоками какой-то безымянный дагестанец сказал ему, что в ходе думской предвыборной кампании кто-то по телевидению провозгласил: «Россия для русских!». Президент тут же вскинулся: «Безобразие! Как посмели? Я укажу прокуратуре!». Сказано было очень решительно, однако странно. Он же разведчик, да и любой руководитель, если считает такой лозунг недопустимым, должен бы спросить: «А кто так говорил? Представитель какой партии? По какому каналу телевидения?». Но президент-разведчик не спросил даже имени этого дагестанца, а сразу, как известный титулярный советник Макар Девушкин, чиновник 9-го класса, известный своим простодушием, все принял за чистую монету, всему поверил. И хотя признался, что сам не слышал злокозненный лозунг (я, кстати, тоже), но уже смело и сурово грозит прокуратурой. Какая быстрая и нервная реакция при слове «русский».

А, между прочим, в тех же разлюбезных США не какой-то безвестный телеоратор, а президент Джеймс Монро в 1823 году не в пивной в Оклахоме, не в письме к возлюбленной, а в послании конгрессу провозгласил вот какую доктрину своей внешней политики: «Америка для американцев!».

А какова ситуация ныне у нас? Фабрики, заводы, в том числе военные, целые отрасли хозяйства захватывают иностранцы и наши соотечественники, потерявшие все русское и советское, как бывший космонавт, а ныне банкир Леонов или бывший хоккейный вратарь Третьяк, проголосовавший в Думе за отмену 7 Ноября, праздника наших отцов и дедов.

Более четырехсот жителей деревни Давыдово Орехово-Зуевского района Московской области (Московской! столичной!) криком кричат со страниц «Советской России»: «На территории обанкроченного завода сельхозмашин появилось несколько новых иностранных предприятий (ООО „Мишлен“, „Реквис“, „Акватон“, „Тегола Руфинг“ и др.), но устроиться на работу там смогли только пятьсот человек местных, остальные — иностранцы». Вот в чем дело-то, Макарушка: Родину закабаляют и грабят чужеземцы. А ты протестующим против этого храбро грозишь прокуратурой. Значит, ты подручный этих пришельцев-захватчиков, проводник закабаления Родины. И обрати внимание, что уже довел русских людей до того, что многие, как упомянутые жители деревни Давыдово, смирились с закабалением и возмущаются только тем, что нет рабской работы.

Кстати, в отмене праздника Великого Октября уж особенно ясно обнаружилось невежество, тупоумие и холуйство всех этих думских огрызловых да скользких слисок. Призывают к единству народа, а сами же раскалывают его по самым болезненным линиям, вплоть до оплаты проезда в городском транспорте: москвич-фронтовик может не платить, а приезжий туляк-фронтовик — плати. И отец народа с теми, кто это устроил! Ведь даже русское православие не запретило в свое время языческую масленицу, даже французы чтят свою Великую революцию, хотя она была гораздо более кровава, чем наша, даже Гитлер не запретил Первое мая, а объявил его Праздником труда. Но где им до Гитлера! Они соревнуются с ним только в одном: в истреблении народа России. Ко всему этому не так давно показали по телевидению беседу президента с группой полярников. В ней участвовал Герой Советского Союза заместитель председателя Думы А. Н. Чилингаров. Рассказывая об одном мужественном эпизоде на Северном полюсе, он заметил: «Это только мы, русские, могли выдержать, выстоять и одолеть». И как опять взвился, как вскинулся Путин: «Почему русские? Кто вам сказал, что только они могут?». Прочитал Герою нотацию и чуть ли не обвинил в национализме. Видно по всему, что он всегда настороже по этому вопросу и в любой момент готов его задушить. При слове «русский», как Геббельс при слове «культура», тотчас хватается за пистолет.

Дорогой Артур Николаевич, неужели вам, Герою, выслушав эту нотацию, не захотелось послать учителя, куда Макар телят не гонял? А еще лучше — прочитать бы ему наставление в таком духе:

«Да, сударь, представьте себе, история свидетельствует, что именно только русские оказались способны устоять против иных вихрей и бурь ее, совершить то, что другим было не по силам. Неужели не слышали, что именно русский народ спас Европу от орд потомков Чингисхана и полчищ Наполеона. А советский народ, стержнем которого, извините за грубость, был русский народ, разгромил Гитлера, под которым опять распростерлась та же прогрессивная Европа. А посмотрите в другую сторону. Только советские русские в 30-е годы прошлого века, ошарашив весь мир, сумели сигануть из Москвы через Северный полюс в Америку.

А уж дальше на вашей памяти было, могли бы хоть это знать… Русский парень на космическом корабле, построенном советскими учеными и инженерами, первым вырвался в космос. И советские люди первыми в мире смастачили водородную бомбу, а потом первыми построили атомоходы „Ленин“ (1959), „Арктика“ (1975), „Сибирь“ (1977), „Россия“ (1986). Хватит? А то можно напомнить еще о многом. И все это было результатом того, что русский народ первый в мире совершил социалистическую революцию, и в союзе со всеми народами страны мы построили социализм, в удушении коего вы со шкурником Собчаком и полоумным Ельциным приняли посильное участие».

Путин за все время не сказал ни одного доброго слова о русском народе и советском времени с его великими свершениями. Наоборот, то и дело поносит. И не может сообразить, что ведь до сих пор и дышит свободно вместе с супругой, дочками да собачками только благодаря атомному оружию, созданному советской властью, коммунистами.

Не только, говорю, не соображает это, но недавно еще и заявил, например, что хватит, мол, болтать о нашей тысячелетней истории (которую он знает на уровне Хакамады), а надо добиваться конкурентоспособности каждого города, каждого предприятия, каждого отдельного человека, то есть призвал нас стремиться не к содружеству, не к единению, не к взаимопомощи, а только к конкуренции, к тому, как обогнать, а то и задушить другого. Иначе говоря, русский по духу коммунистический девиз «человек человеку друг, товарищ и брат» Путин смело хочет заменить и решительно заменяет девизом капиталистических джунглей: «человек человеку — волк».

А раньше он вырвал из контекста статьи и контекста истории слова Ленина «русский человек плохой работник» и сунул народу под нос. Понюхай, мол. А это все равно, что взять слова Пушкина «черт догадал меня родиться в России» и на этом основании великого национального поэта объявить русофобом. У Ленина речь о том, что в развитых странах работают лучше, то есть эффективней, ибо там высокая техника, которой не было в царской России. Хоть почитал бы воспоминания Горького о Ленине, узнал бы, как он действительно думал о русском человеке.

Но где там читать Горького — президент Грызлова слушает, а тот вслед за Троцким долдонит: «Ленин был за поражение России в Первой мировой войне». В августе 1915 года, когда война уже разразилась, Ленин специально для Троцкого и Грызлова писал: «Во всех империалистических странах пролетариат должен теперь желать поражения своему правительству». Слышишь? Не в России только, а ВО ВСЕХ! Такое решение было принято социал-демократическими партиями воюющих стран. В конкретных исторических условиях того времени это было формой борьбы против мировой войны. И Ленин настаивал на последовательном выполнении всеми этого решения, но, увы, в Европе нашлись отступники и ренегаты.

А в другой раз, выйдя на международную орбиту, Путин заявил, послушно повторяя антисоветский вздор Буша, что после войны Советский Союз так напугал своей мощью бедненький Запад, что тот вынужден был создать военный блок НАТО. Это не просто глупость и невежество, а злобная клевета обезумевшего от храбрости президента на свою страну. У Запада во главе с Америкой было тогда огромное военное преимущество. Достаточно сказать, что США уже имели атомную бомбу и показали ее страшную разрушительную мощь в Хиросиме и Нагасаки, а их военные базы, как и сейчас, окружали нашу страну. И был у них разработан план атомной бомбардировки ста советских городов. И, несмотря на все это, они создали в 1949 году блок НАТО, еще больше усиливавший Запад. А мы ответили на это Варшавским договором лишь в 1955 году. Причем только после того, как Запад нарушил имевшуюся договоренность о ФРГ и принял ее в НАТО.

Конечно, есть вещи, которые Путин хотел бы сделать, но не может; и есть вещи, которые он не хотел бы делать, однако вынужден. Но зачем клеветать-то на свою Родину? И не думаю, что Буш заставил его отменить праздник 7 Ноября. Нет, такие вещи он делает по зову собственной души.

Вот еще пример такого же следования зову души. Недавно на встрече с президентами республик СНГ Путин сурово и смело отчитал одного русского министра, заикнувшегося было о лидерстве России на постсоветском пространстве. И думать, дескать, не смейте!.. Можно ли найти в мире еще хоть одного президента, который и сам не желал бы лидерства своей страны в том или ином регионе, в той или иной области, но еще и осмелился бы запретить своим министрам думать об этом? Такое впечатление, что в припадке храбрости просто не соображает, что лепечет при всем народе. Но хочет того Макар Девушкин или нет, а с нашими 17 миллионами квадратных километров территории и их недрами, с населением под 150 миллионов человек, с нашим духовным потенциалом, с нашей культурой и наукой Россия была в СССР и осталась в СНГ лидером. Хоть ты лопни, Макар!

Был еще и такой умопомрачительный факт. Когда в 2001 году после воздушных атак в Нью-Йорке и Вашингтоне американцы вздумали устроить военные базы в бывших среднеазиатских республиках СССР, то туда поехал Путин. Естественно, все нормальные граждане России были уверены, что их любимый президент хочет поддержать эти республики в их сопротивлении американской наглости. Оказалось, совсем наоборот! Об этом, будучи позже в США, заявил сам министр обороны Иванов, такой же тертый смельчак. По одному вопросу у него тогда зашел спор с американцами, и он брякнул прямо в телевизионную камеру: «Эх, вы! А ведь наш президент уговаривал и уговорил президентов Узбекистана, Киргизии и Таджикистана предоставить вам базы!». Значит, те сопротивлялись и ждали поддержки от Путина, а тот… Да ведь это же прямое предательство своей страны, интересы которой он клялся защищать.

Да и министр Иванов и его генералы поражают воображение. Иванов объявил, что у нас создано какое-то чудо-оружие, которое полностью обеспечивает безопасность нашей страны. Раньше разным видам оружия давали русские имена: «катюша», «ишачок», «кукурузник», а теперь вдруг — «Искандер». С какой стати? А главное, если оружие создано, то зачем об этом шуметь на весь белый свет? Тем более что оно, оказывается, еще даже не прошло испытания? Знает ли военный министр, что существуют военная тайна, военная хитрость, что есть оружие дезинформации и т. д.? Ты прежде изготовь оружие, поставь его в войска, обучи управлять им, а уж потом звони. Но Иванов или, как Путин, считает, что во всем с самого начала должна быть

прозрачность, или, как Новодворская, думает, что главное в жизни — гласность? Известно ли ему, когда Трумэн сообщил Сталину об атомной бомбе и как тот принял эту угрожающую новость? Запишите, Иванов: это произошло на Берлинской конференции 2 августа 1945 года, за четыре дня до бомбежки Хиросимы. А у вас еще курочка в гнезде, яичко сами знаете где, оружие, если оно есть, будет готово и армия получит его лишь через несколько лет, а вы уже раззвонили на всю ивановскую, как немцы в 45-м году звонили о своем «чудо-оружии».

Сталин же так встретил новость, что олух Трумэн остался в уверенности, будто Иосиф Виссарионович ничего не понял. А у нас в это время полным ходом шла работа над созданием бомбы, и через три года мы ее получили. Вот что такое военная тайна и политика, министр Иванов. Или вы рассчитывали своим сообщением подкрепить Путина на предстоящих переговорах с Бушем в Братиславе? Лучше приказали бы с помощью «Искандера» разбомбить Коха за то, что этот подонок призывал Запад послать несколько дивизий и захватить наше атомное оружие. А заодно — и дом телевизионной стервы Сорокиной, которая тут же предоставила этому фашистскому недобитку эфир, и он повторил свои русофобские бредни на весь белый свет.

У такого храброго министра и генералы храбрые. 21 февраля генерал Шебалкин известил по телевидению, что в Дагестане идет преследование нескольких групп чеченских боевиков, сообщил их численность, их путь и что бандитов ждут засады. Гласность превыше всего! Президент поздравил генерала. А на другой день в схватке с чеченцами погибло девять наших солдат, а те потеряли одного.

10 февраля при вручении фронтовикам Великой Отечественной войны советских наград, по разным причинам не полученных своевременно, Путин сказал: «Мы будем давать отпор любым попыткам исказить правду о войне, оболгать ее героев». Очередное храброе вранье. То же самое он говорил еще 22 июня 2001 года. Прошло почти четыре года, поток лжи об Отечественной войне, клеветы на ее участников все нарастал и нарастал в виде бесчисленных публикаций и целой орды таких фильмов, как «Штрафбат», «Диверсант», «Враг у порога», «Московская сага», «Дети Арбата» и т. д. И что же президент или члены его правительства, что военный министр Иванов или начальник Генштаба Балуевский? Все они мужественно молчат, словно, как граждан какой-то другой страны, это их и не касается. А ведь время от времени и все чаще что-то лепечут о патриотическом воспитании. Если Верховный главнокомандующий, военный министр и начальник Генштаба не смеют вступить даже в словесное сражение для защиты армии и истории, чего от них ждать в случае настоящей войны!

Мало того, президент сам принимает участие в кампании клеветы на Великую Отечественную войну, как и в защите иностранных захватчиков нашей экономики. Это же он, храбрец, назвал великую Сталинградскую битву «эпизодом Второй мировой войны». Это же он, бесстрашный, заявил, что в Великую Отечественную солдаты шли в бой и на подвиг только под дулами заградотрядов.

Но Путину и этого показалось мало. Он, как рассказал недавно Валентин Распутин, бесстрашно добрался и до Куликовской битвы. Заявил, что там «не все так просто», что, оказывается, решающую роль в нашей победе сыграла татарская конница, а вовсе не воины Дмитрия Донского. Почти семьсот лет никто, включая Татищева, Карамзина, Соловьева, не мог это установить, и вот только Путин со своими советниками, вроде Павловского и Радзинского, докопались до истины. И потому перестаньте, мол, вы, русские пентюхи, гордиться той победой. Дайте срок, он храбро доберется и до Ледового побоища 1242 года и объяснит нам, что этой победой над немецкими захватчиками мы обязаны не нашим предкам, воинам Александра Невского, а чуди белоглазой. Ничего удивительного! Упразднили же они орден Александра Невского, как и ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова…

Президент Путин не только не знает и не понимает роли русского народа в стране и в мире, он не понимает, не знает и того, какой была вся страна в целом, в которой он прожил большую часть жизни. Это уж так наглядно показал Закон № 122 о монетизации льгот. Путин заявил, что в советское время льготами пользовались лишь 10 % народа, остальные не имели никаких льгот, и вот, дескать, мы, народные радетели, восстанавливаем справедливость.

Академик Д. С. Львов крикнул ему со страниц «Литературной газеты»: «Это неверно! 100 процентов населения России и СССР были льготниками. Льготы имели все. Для всех было бесплатным медицинское обслуживание, все бесплатно получали образование. К тому же на Западе всегда удивлялись нашему крайне низкому уровню оплаты жилья, проезда в общественном транспорте и т. д.». Сама система социализма благодаря своим великим созидательным возможностям — это система льготной жизни для всей страны, для всего народа.

Путин теперь уже немало поездил по белу свету. Пусть бы указал нам хоть одну страну, кроме КНДР и Кубы, где бесплатно лечат и бесплатно учат. Пусть назвал бы хоть один город, где плата за жилье составляет 3–5 процентов дохода семьи, как было в стране социализма. У нас за пять копеек можно было весь день кататься в метро и сделать сколько угодно пересадок. Может быть, в Нью-Йорке или Лондоне тоже так? Пошлите туда директора ФСБ Патрушева, пусть разведает. Но и без разведчиков известно, например, что там при каждой пересадке взимается новая плата, и не пять копеек.

Академик Львов говорит: «Оставлена советская зарплата, а на все товары и услуги цены отпустили, и они тут же устремились к мировым. А это означает разорение большей части народа (не забудьте первограбителя: малограмотный прохвост Гайдар. — *В. Б.*). В этих условиях проводить монетизацию льгот — преступление. В нашей экономической политике все вверх ногами. Люди, принимающие решения, ничего не читают и не желают ничего знать».

Перед отъездом в Братиславу в беседе с журналистами Путин гордо и смело заявил: «Четырнадцать лет тому назад мы выбрали демократию и никуда с этого пути не свернем». Сударь, вы не демократию выбрали, а пучину дерьма. Фигурально выражаясь, перед вами был величайший в мире, но в последние годы несколько засоренный водоем, допустим, некий Байкал. Надо было

заняться очисткой, чтобы вернуть воде кристальную чистоту. Работа предстояла трудная, хлопотная, долгая. Но вы к ней не способны, не умеете, не знаете ее. Но вам во что бы то ни стало хотелось чего-то нового, притом тотчас. И вот вместо очистки с помощью своих реформ вы принялись загаживать Байкал. Теперь он уже полон. И в своих фекалиях вы пытаетесь утопить великий советский народ, прежде всего — русских. Спросили бы в Братиславе у Буша об этом. Он подтвердил бы.

Но это президента не беспокоит; дни и ночи барахтаясь в Байкале, он думает о другом. Об этом «векам, истории и мирозданью» Путин поведал на недавних международных церемониях в Освенциме: «Мы обязаны в один голос заявить нынешним и будущим поколениям: никто не может и не имеет права быть равнодушным к антисемитизму, национализму, ксенофобии, расовой и религиозной нетерпимости» («ЛГ», № 4435). Антисемитизм у него на первом месте. Антисемитизм — главная забота Путина, он ему спать не дает, а для русофобии и места в речи не нашлось.

Для исчерпывающей в этом вопросе характеристики Путина достаточно назвать лишь одно имя из его правительственного окружения: Швыдкой. Этого невежественного наглеца, постоянно оскорбляющего русский народ и разжигающего антисемитизм, Путин много лет держал на посту министра культуры, да и теперь, вместо того чтобы посадить прохвоста на скамью подсудимых вместе с Кохом, как во Франции собираются посадить за антисемитизм Жан-Мари Ле Пена, Швыдкому предоставили еженедельную часовую программу на телевидении, где он продолжает свое подлое русофобское дело.

Нет, Виктор Аркадьевич, Путин не трус, он — бесстрашный швыдковский прихвостень. Таким и останется в истории.

2004 г.

Культурки не хватает

…Мне позвонил мой добрый друг Игорь Ляпин: «Старик, зайди в Союз писателей. Тебя здесь ждет персональное приглашение в Кремль. С тобой хотят встретиться патриарх и Путин». Я опешил. Что такое? Знать, где-то медведь сдох. Ельцин, именовавший себя верховным главнокомандующим, к каждому Дню Победы присылал записочки: желаю, мол, здоровья и благоденствия, как самому себе, драгоценному. Но рюмочку пропустить, побеседовать, чайку попить с баранкой ни разу не пригласил, ханыга. Видно, боялся за рюмкой расслабиться и проговориться, сколько они там с Пал Палычем рассовали по разным углам подлунного мира моих кровных. А тут! Я обомлел… Что ж, говорю, меня одного приглашают? Оказывается, нет, многих из нашего Союза. Все равно интересно. Ведь тот-то одних лишь своих собирал: Марка Захарова, Вознесенского с женой, говорящей человеческим голосом, Михаила Глузского, до восьмидесяти лет остававшегося латентным антисоветчиком, и тому подобную художественную публику. Говорят, и баранки выставлял на стол.

Ладно, поехал я в Союз, взял роскошный билет-приглашение, почему-то зеленого цвета, как мусульманское знамя, с двуглавым ельцинским орлом и с обращением «Господину Бушину В. С.». Дожил на восьмом десятке! Как у них просто. Новый демократический вариант старой теории «стакана воды»: был член Политбюро — стал антисоветчик, вчера «товарищ» — сегодня «господин», совсем недавно — красная звезда да серп и молот, сейчас — двуглавый. А ведь за всем этим живые люди, в том числе не только школьники, за этим прожитые жизни, присяги, привычная форма одежды, ордена…

Что ж, мне было о чем поговорить и с патриархом, и с ельцинским выдвиженцем в президенты. Я подумал, что патриарха спрошу, например, за что он, будучи в Германии, приносил извинения немцам, коих мы, вопреки их отчаянному сопротивлению, стоившему нам миллионов и миллионов жизней, спасли от фашизма — за это, что ли? Спрошу еще, помогают ли ему американские раввины в борьбе против антисемитизма в России, о чем он просил их в США. Наконец, уверен ли он и теперь, после отставки Ельцина, что в свое время выразил волю всех верующих, когда в день тезоименитства названного субчика на глазах всего народа подарил ему золотую статуэтку равноапостольного князя Владимира Святого, чувствительно присовокупив при сем: «Вы уж простите меня, Борис Николаевич, за стариковскую бесцеремонность, но не могу удержаться и не сказать вам прямо в глаза: вы у нас теперь — чудным образом воскресший из мертвых князь Владимир Красное Солнышко. Истинно говорю вам! Солнышко № 2-бис…»

Кое о чем спросил бы я и Владимира Путина. О том, например, с какой стати отставной инвалид Ельцин со свитой, по зарубежным данным, до 180 гавриков, прокатился в Святую землю за народный счет? Ведь один лишь авиабилет — тысяча долларов, да еще проживание каждого гаврика в люксовом номере суперотеля «Хилтон», да еще жратва. Одного Чубайса прокормить чего стоит. Он, говорят, за единый присест полпоросенка весом с Гайдара съедает. Во сколько же обошелся этот богопротивный вояжик вчерашних членов «Союза воинствующих безбожников» народу и стране, где 50 миллионов бедствующих и голодающих?

Вот Евгений Евтушенко, пламенный певец коммунизма, обитающий ныне в США (там освободилось место Виталия Коротича, вернувшегося в Киев, где редактирует ныне газету «Бульвар», нашел, наконец, свое истинное призвание!), подал в эти дни голос из-за океана. Начал, как всегда, с хлесткого вранья: «В романе Дудинцева „Не хлебом единым“ мальчишки подбирают на снегу около вокзала апельсиновую кожуру и с любопытством нюхают этот неизвестный им фрукт»… Есть в романе и снег, и апельсиновая кожура, но нет нюхающих ее мальчишек как символа нищеты и дикости. Это вранье о прошлом, а дальше уже о дне нынешнем: «Сегодняшнее „младое племя“ России, слава богу, не знает, что такое очереди за апельсинами и бананами»… Да, названные 50 миллионов не знают ныне очередей за апельсинами, но и о самих апельсинах знают разве что по роману Дудинцева.

Спросил бы я еще у Путина, чего это ради отставному держиморде предоставляют в Кремле персональный кабинет, оборудованный как президентский, включая не только теплый санузел, но и узел космической связи. Уж если старцу так трудно расстаться с Кремлем, выдайте ему тулуп, автомат Калашникова и поставьте у Спасских ворот, пусть стоит, в кулак дует. Это ж гораздо легче для казны. Ну, можно еще сотовый телефон выделить для переговоров с супругой да с Бородиным, и все. Интересно бы узнать также, где на душу населения приходится больше демократии: в огромной России, где отставного забулдыгу объявили неприкасаемой священной коровой, как и весь его коровник, или, например, в небольшой Германии, где отставного канцлера Коля за финансовые проделки привлекают к суду и обещают ему, отцу народа, пять лет на нарах. В нашей необозримой России, где отныне никого из обитателей помянутого коровника нельзя даже привлечь к допросу, или, допустим, в крошечной Южной Корее, где недавно за превышение полномочий приговорили к смертной казни двух подряд президентов, но казнь, правда, то ли отложили, то ли заменили тюрьмой, то ли ждут, чтобы в компании с Ельциным. Ах, если бы получить ответ!

И вот в начале седьмого я в Кремлевском дворце съездов. Народу — тьма. И все какие фигуры! Общеизвестные и важные, как субъекты Федерации! Одних бывших премьеров целая охапка. И политики, и писатели, и артисты, и бесчисленные президенты бесчисленных фондов, и просто белокрылые ангелы, на которых печать негде ставить. Давненько не бывал я в таком бомонде. Невольно вспомнились строки Хомякова, о котором мы и дальше упомянем:

Народом полон Кремль великий,Народом движется Москва,И слышны радостные клики,И звон и громы торжества…

Вот прошелестел мимо белоснежными крыльями знаток Макиавелли и Мао Цзэдуна, несбывшийся академик Федя Бурлацкий, как всегда, с молодой дамой. А это кто — в кирзовых сапогах и при бабочке? Никак подзабытый писатель Василь Быков? Каким ветром занесло из Финляндии, куда он сбежал от ужасной жизни в родной Беларуси, словно какой-нибудь Собчак в Париж? А, впрочем, как не сбежать, если сограждане пропускают мимо ушей то, говорит, «что исходит от современного апостола Беларуси,

от Зенона Позняка». Оный Зенон, как известно, тоже сбежал, но на другой конец света — в США. Поди, вместе с Евтушенкой пока едят там апельсины бочками, но скоро, ей-ей, будут лишь нюхать кожуру, или откроют тараканьи бега, или начнут мастерить тряпичные петрушки в образе Ельцина да Шушкевича и ходить с ними по базарам, выкрикивая по примеру славного генерала Чарноты:

Не рвется, не ломается,А только кувыркается!

Так Быков это или нет? Уж больно ликом страшен, словно вся злоба и желчь вылезли наружу. И нос как морковка сделался. С чего бы уж нос-то? Вполне возможно, что Быков и есть. Он недавно прикатил в Москву, и в самом Большом театре в присутствии самого Бориса Николаевича сама Зоя Борисовна Богуславская, автор знаменитой трагедии «Контакт» и эпопеи «Транзитом», а ныне говорящая жена самого Андрея Вознесенского, вручила ему девятого января, в Кровавое воскресенье, премию «Триумф». Это, как пишет газета «Культура», «одна из самых таинственных премий». Действительно, членами жюри состоят двадцать будто бы всем известных и признанных «выдающихся деятелей российского искусства», они тайно выдвигают кандидатов на премию, никакого публичного обсуждения кандидатур не устраивают, «обсуждение проходит в обстановке строгой секретности», и даже стенограммы и протоколы заседаний не ведутся. Что такое? Как в масонской ложе. И при этом кое-кто еще то и дело потешается над приверженностью коммунистов к секретности! Уж со Сталинскими-то премиями во времена ужасного культа ужасной личности все было наоборот. Публиковались имена кандидатов и тех, кто выдвинул, и шло долгое обсуждение в газетах, журналах, на радио, и знали мы наперечет членов Комитета по премиям. А тут — на тебе, сплошная непроглядная демократия, а все делается под ковром! Здесь сама собой напрашивается такая перпендикулярная параллель: процессы 30-х годов, которые проходили открыто, публично, в присутствии представителей советской и зарубежной прессы, и — тайная подковерная работа яковлевской Комиссии по реабилитации.

Остается добавить, что фонд Сталинских премий составляли гонорары за издания произведений И. В. Сталина, а фонд «Триумфа» — 250 тысяч долларов каждый год на пятерых — карманные деньги всем известного благодетеля Бориса Абрамовича.

Как известно, Сталин помогал многим. Только что в «Досье» № 3, выпускаемом «Гласностью», напечатано его письмо другу молодости Петру Каканадзе, пережившему пожар:

«Петр, здравствуй!

Как видно, мою телеграмму получил. Посылаю 2 тысячи рублей. Больше нет у меня. Эти деньги из моего гонорара. В основном гонорары мы здесь не получаем, только в исключительном случае получаем иногда. Для меня твоя беда — исключительный случай, и поэтому я взял гонорар, чтобы использовать для тебя. Кроме этих денег, тебе дадут в долг 3 тыс. рублей, я об этом говорил Берии (секретарю областного комитета Закавказья). И он дал слово: „обязательно выполню“.

Итак: 2 тыс. рублей получай как дружеский подарок от меня и 3 тыс. руб. — как долг.

Живи долгие годы.

Твой *Coco*.

7.12.33 г.».

В архиве Сталина есть документы, свидетельствующие, что он помогал нуждающимся товарищам и позже, причем посылал суммы гораздо более значительные. Так, В. Г. Соломину в Туруханск — 6 тысяч, М. Дзерадзе и Г. Глурджидзе в Грузию — по 30 тысяч, П. Капанидзе — 40 тысяч…Вот и не дает Борису Абрамовичу спокойно спать пример тирана. Вот и отвалил он финскоподданному Быкову 50 тысяч.

Нет, я не хочу сказать ничего плохого о лауреатах «Триумфа», пусть на здоровье триумфаторствуют. Однако…

Наградили «Триумфом», например, Беллу Ахмадулину. Прекрасно! «Вы молоды, вы пахнете бензином…» А Сталинскую получили Ольга Берггольц и Маргарита Алигер за произведения о героях Великой Отечественной войны. Отметили «Триумфом» кинорежиссера Алексея Германа. Замечательно, если вам по душе его друг Иван Лапшин. А Сталинских премий были удостоены Эйзенштейн и Пудовкин, Пырьев и Довженко, Александров и Герасимов, Козинцев и Ромм… Порадовали «Триумфом» балерину Нину Ананиашвили. Исполать! А четыре Сталинские премии, да еще Ленинскую, получила Галина Уланова… Нет, нет, я не хочу поставить под сомнение «триумфаторов», но все же, все же… Все же курица не птица…

Однако всматриваюсь в человека, похожего на Быкова. Если был бы уверен, что это он, подошел бы и сказал: «Триумфатор, читал я, что всех русских, живущих в Белоруссии, вы объявили „пятой колонной“; говорили мне, что вы еще и против Союза с Россией. Что ж, тогда поцелуйтесь с Явлинским и Кириенко. Последний даже грозил в суд подать на родину в случае этого Союза. А про себя скажу: в 1943–1944 годах я всю Беларусь протопал наискосок от Наровли до Гродно со своей 50-й армией, потеряв при этом и уложив на вечный сон в белорусской земле немало сверстников и друзей, в большинстве своем — русских. Вы не забыли ли, триумфатор, зачислить и их в „пятую колонну“? А в Минске давно живут со своими семьями две мои сестры. Тоже „колонна номер пять“? Да вы сами-то, триумфатор, случаем не из „палаты номер шесть“?» Увы, кажется, это был не Быков…

Но вот и звонок. Народ устремляется в зал. Я занимаю место в 23-м ряду у самого прохода. Справа над сценой — большой лик

Христа, слева — Богородица с Младенцем, на стенах — эмблемы юбилейного Рождества. Моя соседка справа — давняя знакомая, скромная и, как тут же вдруг обнаружилось, очень религиозная женщина. Между нами происходит мини-дискуссия. Разумеется, она спрашивает: «Вы верите в Бога?». О, куда ныне деваться от этого вопроса! Как совсем недавно столь же обязательно: «Вы за „Динамо“ или за „Спартак“?». Устало, но внятно отвечаю: «Я в Бога не верю, но он, Всеведающий, в меня верит, ибо знает, что я Его не подводил и не подведу». Соседка смотрит на меня изучающим взглядом апостола Петра у ворот рая.

Внимание! На сцену выходят их высокопреосвященство и полковник Путин. Подчиняясь древнему советскому инстинкту, все встают. Перед Владимиром Святым я бы тоже встал, но с какой стати вставать перед человеком, который считает «Владимиром наших дней» душителя моей Родины? Да и перед Путиным нет причины вскакивать. Вот если скажет хорошую речь, тогда, что ж, можно и похлопать. А какого рожна заранее-то из кожи лезть? Помнится, здесь, в Кремле, но в другом зале на подобной встрече творческой интеллигенции я и перед членами Политбюро не вставал к изумлению сидевших рядом Татьяны Глушковой и Юлии Друниной. Недоразвиты у меня эти инстинкты — вскакивания и хлопанья.

А в Путине привлекательна его моторность. Успел уже везде побывать, даже в мой родной Литературный институт заскочил, хотя там студентов и преподавателей всего-то вместе сотни полторы. Между прочим, мне рассказывали, будто бы там ему кто-то попенял, что, мол, нехорошо было сказано: «надо гадину истреблять на корню». Он признал и заметил: «Увы, культурки не хватает…» Что ж, сама нехватка, конечно, не радует, но откровенность заслуживает медали.

К тому же Путин — не туп. Он хорошо обучаем. Может быть, лучше, чем Абрамович-Чукотский, восхищающий сообразительностью Березовского. Действительно, вспомните, Путин появился перед нами с ворохом нелепостей на устах. О вторжении чеченских бандитов в Дагестан сказал, что это, мол, зайцы с соседнего поля нагрянули, мы их в два дня перебьем. Потом поставил на одну доску Сталина и Ельцина — как же иначе, дескать, ведь оба верховные главнокомандующие! При вручении наград солдатам вздумал еще и поздравления от кремлевского чучела передавать. Культурка… Но, смотрите, уже избавился от умственной хвори, подцепленной, скорей всего, от Анатолия Парижского.

Но вот встал патриарх и подошел к микрофону. Я включил диктофон. Речь предстоятеля была достаточно краткой. Главным в ней был, разумеется, призыв к смирению, терпению и примирению. Чего еще властям надо? Удивило своей бодростью такое заявление: «Еще недавно, каких-нибудь десять лет назад, подобная рождественская встреча здесь, в Кремле, была бы немыслима, но сегодня вместе с церковью и государственные деятели, и военачальники, и деятели культуры, врачи и учителя, политики и журналисты…» Вообще-то говоря, представители всех перечисленных профессий собирались в Кремле или в Большом театре частенько всегда, в частности, и в пору Горбачева, деятельность которого во главе государства вы, ваше святейшество, еще будучи тогда митрополитом, именовали «титанической». Правда, собирались не по случаю Рождества, а, например, по случаю очередной годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, великой Победы над врагом, грозившим гибелью Отечеству, по случаю юбилея Пушкина или Толстого, Глинки или Чайковского, Сурикова или Репина… Да что ж перечислять! Вы же сами, ваше святейшество, не раз бывали в Кремле и на годовщине Октября, и на других празднествах.

Однако вот что ныне важно отметить. Да, десять лет назад немыслима была рождественская встреча в Кремле. Но тогда немыслимо было и многое другое. Например, празднество хасидов здесь же, в Кремле, среди святынь православия. А вот совсем другое. По дороге сюда, на это пышное празднество, мне встретились в переходах метро и на улицах шесть нищих и не меньше дюжины проституток. Десять лет назад это было немыслимо, невообразимо. А вернусь я домой после этих возвышенных рождественских речей и песнопений, включу телевизор, и в уютный дом мой ворвется гнусная орда содомитов. Десять лет назад в нашей стране это не могло никому присниться в самом страшном сне, но уже планировалось там, где вы, ваше святейшество, взывали к раввинам о помощи в борьбе против русского антисемитизма…

Начинает речь Путин:

— Я бы хотел сегодня вспомнить первого президента России Бориса Николаевича Ельцина…

Где-то сзади, в углу зала, раздаются аплодисменты и длятся семь секунд.

— В новое тысячелетие Россия вступает обновленным государством.

Речь идет в первую очередь об объединении нации во имя повышения авторитета и достоинства страны на основе общечеловеческих гуманистических принципов, историческим и логическим продолжением которых стал приоритет права и свобод…

Какое обновление, когда экономика упала до уровня первого года первой пятилетки? Какие авторитет и достоинство страны, когда официальные лица США говорят нам в глаза: «Мы совершили большую ошибку, позволив России считать себя самостоятельным государством». Какие права и свободы, если народ не защищен от нищеты, болезней и убийц… Не иначе как Анатолий Парижский сочинял этот рождественский спич…

Когда я размышлял над словами Путина об «объединении нации», моя тихая набожная соседка спросила меня:

— А вон там, впереди, не Чубайс ли?

Я вгляделся. Да, это был он.

— Как вы думаете, сколько тут метров?

— Пожалуй, метров пятнадцать.

— С такого расстояния я бы не промахнулась, — задумчиво сказала тихая набожная соседка и посмотрела на Чубайса взглядом то ли Веры Засулич, то ли Марии Спиридоновой. Вероятно, она имела в виду — плюнуть.

— Тсс… Пока давайте слушать…

— 90-е годы в новой России — это время становления новых отношений государства и церкви, отношений исключительно уважительных…

Ну, началось-то становление еще в сентябре 1943 года, когда товарищ Сталин пригласил сюда, в Кремль, высших иерархов церкви, душевно побеседовал с ними и распорядился выполнить все их просьбы… Что ж, никто не против уважительного отношения государства к церкви, но почему же все эти 90-е годы уважительное отношение к церкви сочеталось у государства с издевательским отношением к народу — это по-божески?

— Именно эти новые формы жизни, а также неустанный труд духовенства во многом позволили сохранить гражданский и межконфессиональный мир в стране…

О каком мире он декламирует, когда в Чечне льется кровь, и уже, по официальным данным, погибли более 600 наших солдат и офицеров?

На заднике сцены находился большой телеэкран, справа и слева от сцены — два поменьше. И вот после этих двух речей там одна в трех лицах появилась всем известная диктор телевидения милая Анна Шатилова. Она сказала, что когда-то славянофил Хомяков выдвинул идею объединения всех людей на основе любви к Богу, красоты, нравственной полноты жизни и свободы личности. И вот, говорит, мы обратились к известным политикам, а также к патриарху с просьбой высказаться на сей счет. И дальше на протяжении всего вечера между музыкальными и литературными номерами возникали на трех экранах по очереди эти политики и патриарх со своими размышлениями о сих предметах.

Первым был Евгений Примаков, вторым — Геннадий Зюганов, а третьим… хотите верьте, хотите нет… Жириновский! Право, уж лучше бы Сванидзе посадили, лучше бы Доренко, даже Новодворскую легче было бы вынести, а тут… И это на рождественском вечере в Кремле в компании с его святейшеством! Вот уж что особенно немыслимо было десять лет назад…

Вам приятно в великий праздник видеть эту личность? Вам интересно знать, что он думает, допустим, о нравственной полноте жизни? Разве вы недостаточно осведомлены о полноте, разнообразии и безобразии его собственной жизни? Или организаторы вечера полагают, что Алексей Хомяков говорил от лица таких, как Жириновский, когда писал:

Мне нужно сердце чище златаИ воля крепкая в труде,Мне нужен брат, любящий брата,Нужна мне правда на суде…

Уж особенно не нужна этому рождественскому собеседнику патриарха правда на суде, которым грозит ему, как пишут об этом «Советская Россия» и другие газеты, юная молдаванка Мария Новак, изрядно потерпевшая от неуемного стремления Жириновского к нравственной полноте жизни.

Размышлизмы Жириновского о нравственности, о божьей благодати, а потом еще лекции на эту же тему какой-то Гули, президентши какого-то очередного фонда, доконали меня. Я попрощался с Верой Засулич и, пригнувшись, направился к выходу.

…Ночь была теплой и звездной. От Кутафьей башни я повернул направо, медленно шел по темному и безлюдному Александровскому саду и читал вслух Хомякова:

Спала ночь с померкшей вышины.В небе сумрак, над землею тени,И под кровом темной тишиныХодит сонм обманчивых видений.Ты вставай во мраке, спящий брат!Освяти молитвой час полночи!Божьи духи землю сторожат,Звезды светят, словно божьи очи.Ты вставай, во мраке спящий брат!Разорви ночных обманов сети!В городах к заутрене звонят:В божью церковь идут божьи дети…Ты вставай, во мраке спящий брат!Пусть зажжется дух твой пробужденный…

Меня прервал тихий голос:

— Подайте Христа ради…

2007 г.

Чем меньше, тем лучше

Опять я не выдержал! Опять написал Путину! А ведь знаю, что бесполезно. Но посудите, читатель, сами: с одной стороны, пример великого Льва Толстого, которому, конечно же, хочется следовать, а он сто лет тому назад писал то царю, то Столыпину; с другой — хотя бы Ксения Ивановна Григорьева из Краснодарского края, которая сейчас тоже пишет в Кремль. И вот она, безвестная, терпеть уже не может, а ты…

Толстой мечтал: «Если бы правительство было умным и нравственным, если бы оно было хоть немного русским…» Столыпину написал пять писем. В последнем, от 30 августа 1909 года, сострадал премьеру: «Пишу Вам об очень жалком человеке, самом жалком из всех, кого я знаю. Человека этого Вы знаете и, странно сказать, любите, но не понимаете всей степени его несчастья и не жалеете… Человек этот — Вы сами… Не могу понять того ослепления, при котором Вы можете продолжать Вашу ужасную деятельность, угрожающую Вашему благу, потому что Вас каждую минуту могут убить. Деятельность, губящую Ваше доброе имя, потому что уже теперь Вы заслужили ту ужасную славу, при которой всегда, покуда будет история, имя Ваше будет повторяться как образец грубости, жестокости и лжи…»

Ксения Ивановна в наши дни пишет премьеру: «Не любите вы наш народ и нашу страну. Так люди о вас говорят. Я больная старая женщина. Получаю пенсию плюс инвалидность 7700 рублей. Такие, как я, как-нибудь доживем до своих последних дней. А что ждет наших детей и внуков? Работы нет, а если есть, то неизвестно, заплатит хозяин или нет…

Вы списали долги Монголии — 8,5 млрд, Ираку — 10,5 млрд, Афганистану, Сирии, Алжиру, додумались отдать даже столетние царские долги Франции. Со всеми расплатился. А с нами?» («Советская Россия», 28.X.10).

Да, не выдержал, написал письмо и я. Поводом к нему послужило следующее судьбоносное обстоятельство. Как известно, года два тому назад премьер распорядился, чтобы школьники штудировали «Архипелаг ГУЛАГ» Александра Солженицына. Министр просвещения (а не затемнения?) Андрей Фурсенко, шаркнул ножкой: «Буисделано!», хотя сам-то едва ли читал эту телемахиду. Но прошло время, и Наталья Солженицына, вдова великого писателя, с грустью признала: «Оказалось, не то что дети, но и многие взрослые не могут, увы, прочитать „Архипелаг" целиком. Просто жизнь не дает такой возможности» («Российская газета», 28.X.10).

Нет, мадам, не столько жизнь, сколько сама книга препятствует ее усвоению. Ведь это без малого две тысячи страниц кошмарно-взвинченного ораторства… И взрослому-то не лезет, а как одолеть такую глыбу несъедобщины чистой, нежной, ранимой детской душе!.. И тогда неутомимая вдова решила выручить и премьера, и министра затемнения. Она пошла по пути американских друзей, которые давно сделали из шедевра мировой литературы дайджест в 120 страниц. Правда, вдова сократила ее, по подсчетам М. Агранович из «Российской газеты», только в пять раз. И говорит: «Это была не редактура. Это было преображение текста». Сам автор ловко определил свое гомерическое сочинение как «опыт художественного исследования». Поэтому, когда его тыкали носом в какое-нибудь вранье, он всегда мог ответить: «Что за претензии? Это же всего лишь опыт! Это только мое художество!». Но вдова бесстрашно пошла еще дальше: «Мне удалось не засушить роман…» Вы слышите: уже роман! Более того, Солженицына объявляет книгу супруга «большой симфонией», а себя — «чувствует подмастерьем великого композитора». Ну а с симфонией — совсем легко.

Тут весьма примечательно и такое заявление подмастерья: «Меня ошеломило, что учителя, с которыми советовалась, сказали: «Дети не знают, например, кто такой Киров. Надо дать объяснение об очень многих людях, кто это такие». Мне пришлось, говорит, составить словарь исторических деятелей. «Раньше мы издавали „Архипелаг" без такого словаря».

Мадам запамятовала. Такой словарь уже был в издании 2003 года. Это более 100 страниц, там тысячи две с лишним имен. Причем объясняется не только, кто такие, допустим, Сократ и Архимед, Гомер и Вергилий, Декарт и Кант, Бальзак и Ромен Роллан, Рузвельт и Черчилль, — все такие имена даже советским школьникам старших классов хорошо известны. Но там еще и говорится, например, что Разин и Пугачев — не кто-нибудь, а руководители крестьянских восстаний, Державин — русский поэт, Герцен — писатель, Римский-Корсаков — композитор, объясняется, кто такие Молотов и Микоян, Алексей Толстой и Твардовский, Жуков и Рокоссовский, — уж такие-то имена у нас эдак с пятого-шестого класса все знали.

Но в 2003 году — да, и первый список имен, и второй уже в самом деле надо объяснять, и вовсе не только школьникам, ибо вот уже двадцать лет все эти имена в забвении, а впаривают всеми средствами массового впаривания людям всех возрастов такие имена, как царь Николай, Столыпин, Деникин, Колчак, Солженицын, Собчак, Гайдар, Радзинский, Черномырдин… Их награждают и прославляют, сажают в высокие кресла, их хоронят как национальных героев, им ставят памятники. На недавних похоронах последнего из названных кто-то горестно возгласил у гроба:

Я русский бы выучил только за то,Что им говорил Черномырдин!

Ну, можно ли так острить у могилы-то? Ведь люди и рассмеяться могли.

И тут нельзя не признать, Наталья Дмитриевна, что ваш супруг сыграл выдающуюся роль в околпачивании народа, в истреблении его национальной памяти. Так что, почему вы были ошарашены незнанием школьниками Кирова, можно объяснить только полным отрывом от реальной жизни за стенами своего поместья.

Помянутая М. Агранович по простоте душевной спросила вдову: «Правда ли, что Александр Исаевич вместо сказок читал сыновьям на ночь „Архипелаг"?». Наталья Дмитриевна перевела дыхание, сглотнула и решительно отвергла этот слух. Но,

говорит, наш сынок Игнаша прочитал «Архипелаг» в одиннадцать лет, и книжечка так обаяла его, что с тех пор перечитывает чуть не каждый год. Ну, как «Мойдодыр» или «Дядю Степу». Но странно, почему папочка не читал детям на ночь свой «художественный опыт» вместо сказок? Ведь там очень много сказочного. Например, мог бы читать страницы о том, как прекрасно жилось советским пленным в фашистском плену. Они узнали бы, что некоторых пленных немцы даже в музыкальные школы направляли, пестовали русские таланты. Прелестная сказочка! Или о том, как замечательный генерал Власов доблестно, однако по скромности под именем генерала Клыкова Николая Кузьмича сражался в 1942 году на Волховском фронте. А в мае 1945-го со своими двумя тощими дивизиями власовцев освободил Прагу. Заслушаешься! Или о том, как волшебники из КГБ умели в четырехместном купе вагона поместить 80 заключенных. Что рядом со всем этим Андерсен и барон Мюнхгаузен, старик Хоттабыч и капитан Врунгель, вместе взятые! Право, жаль, не были использованы сказочные мотивы «Архипелага». Глядишь, сыночки выросли бы еще удачней.

И вот 27 октября с романом-симфонией, в четыре-пять раз урезанным, умело превращенным в pocket-book, Наталья Дмитриевна явилась к главе правительства. Путин дважды — 20 сентября 2000 года и 12 июня 2007-го — посещал ныне покойного живого классика в поместье, подаренном Ельциным. Говорят, когда-то это была дача Ягоды.

Путин, принимая pocket-симфонию, сказал:

— Это знаковое событие. Оно произошло накануне дня памяти жертв политических репрессий. Я благодарю вас. Ведь это была ваша идея.

— Нет, это была ваша идея, — деликатно отклонила вдова такую честь. — И мне кажется, удалось сохранить свет, присущий книге. И школьники, да и взрослые, прочитав ее, станут мудрее, добрее, щедрее, светлее…

— Я полностью с вами согласен. Эта книга востребована…

Ну, востребована-то не шибко. Вот издали ее три года тому назад в Свердловске, редактор — сама Наталья Дмитриевна. А почему не в Москве, ведь вроде бы сподручней? Да, видно, охотников не нашлось. А тираж? Всего-то 4 тысячи экземпляров. А хвалебная книга Людмилы Сараскиной о Солженицыне вышла хоть и в Москве, но тоже — 5 тысяч. Но ведь обе книги и ныне пылятся в московских магазинах. Правда, «Двести лет вместе» вышла тиражом в 100 тысяч, если верить издателям. Но и она вот уже десять лет ломит полки даже в магазинах Москвы. А ведь были времена!.. В советское-то проклятое время, в 1989 году «Архипелаг» — 100 тысяч! Вот вам и востребованность: было 100, и все раскупалось, а стало 3… 4… 5, и все лежит годами.

Мадам Солженицына это прекрасно понимает. Как сказал поэт: «Все миновалось, молодость прошла…» Она умеет считать, потому и ее дайджест вышел в издательстве «Просвещение» тиражом всего в 10 тысяч. Но о каких же школьниках при таком тираже может идти речь? В каком классе они должны начать приобщаться к этому кладезю мудрости? Игнат прочитал в одиннадцать лет — это четвертый класс. Чем московские школьники хуже Игната? У меня нет под рукой данных на сегодняшний день. Но вот справочник «Москва в цифрах. 1988». Он свидетельствует, что тогда в 4–10-м классах московских школ обучалось 589 тысяч школьников (с. 179). Неужто под солнцем демократии их стало меньше? Что ж, допустим, лишь 500 тысяч. А если стало больше, пусть будет 600. И что для них ваши 10 тысяч, мадам? Одна книжечка на 50–60 человек. И цена чисто пионерская — 560 рэ. Да это ж курам на смех, гусям на потеху, уткам на забаву. И речь о только Москве. И с таким-то нанотиражом по такой цене вы пришли к главе правительства, и он нашел время заниматься этим.

Вы, Наталья Дмитриевна, сказали премьеру и в газете: «Ужасно, когда о страшных несправедливостях и злодеяниях в стране мы узнаем и начинаем обсуждать их лишь спустя десятилетия». То, что творится в нашей стране ныне, история и русская, и мировая еще не видывала. Ваш супруг поздно, но понял это. А вы продолжаете о делах столетней давности: «Такие злодеяния нельзя терпеть, нельзя сидеть десятилетия с кляпом во рту. Надо реагировать сразу», и т. д.

Ваш супруг, много сделав для победы и торжества того зла, что терзает родину уже двадцать лет, потом все-таки немного очухался, протер глаза и попытался «реагировать». В апреле 1995 года по Первой программе телевидения начались регулярные «Встречи с Солженицыным». И ваш родной оратор принялся там убедительно поносить Гайдара, Чубайса, их бандитскую приватизацию… И вы же знаете, мадам, чем это кончилось. Уже 20 сентября того же года намеченная передача не состоялась, т. е. вашего великого супруга выперли с телевидения, говоря вашими словами, забили ему кляп в рот. И кто это сделал? Да ведь тот самый демократ № 1, при полном молчании без кляпа во рту демократа № 2, которому вы повествуете об ужасах давно минувшей поры.

На другой день правительственная «Российская газета» вышла с интервью Н. Солженицыной и двумя мученическими портретами супруга. Один — что во всю первую полосу, — тот самый, который уже почти сорок лет с первого парижского издания «Архипелага» украшает едва ли не все публикации о Солженицыне: вот стоит он с лицом висельника в распахнутой телогрейке с растопыренными руками с номерами на шапке, на груди и на колене, и кто-то в добротном дубленом полушубке и ушанке обыскивает его… Вот, мол, полюбуйтесь, как это делалось.

И мало кто знает, что ведь это инсценировка. Александр Исаевич устроил ее вскоре после освобождения из лагеря. Вот чем был занят вместо того, чтобы дышать полной грудью, нюхать цветочки да любоваться вольным полетом птичек. Эта инсценировка на первой полосе правительственной газеты и была последней каплей, побудившей меня написать письмо главе правительства.

«Уважаемый товарищ Путин, недавно вдова известного писателя А. Солженицына подарила Вам его известное сочинение „Архипелаг ГУЛАГ“, которое она собственноручно сократила в четыре раза, отчего, по ее словам, оно стало еще лучше. Да, есть

такие сочинения, которые чем больше сокращать, тем лучше для них и для читателей.

Вы сказали мадам Солженицыной, что без препарированной ею книги наше представление об истории страны будет неполным. Совершенно верно, ибо несправедливости действительно были при советской власти, как при царской, как и при всех властях в мире. Как неполна история царской России без „Мертвого дома“ Достоевского, „Сахалина“ Чехова или „Деревни“ Бунина.

Надо полагать, Вы уже принялись за чтение улучшенного мини-„Архипелага“. Но мне кажется, что Ваше представление об этом сочинении и его авторе будет неполным, если Вы не полистаете мою статью „Жизнь, прожитая во лжи“ в журнале „Политическое просвещение“, которую посылаю Вам.

Может быть, Вас заинтересуют и другие публикации здесь, например, статья „Грозящая катастрофа и как с ней бороться“, написанная незадолго до Великой Октябрьской революции Вашим коллегой по образованию и должности В. И. Ульяновым-Лениным. Он-то знал, как бороться, и поборол катастрофу. Статейка очень злободневна и ныне, когда в России что ни день, то новые и новые страшные катастрофы.

А что касается проблемы части и целого, представшей перед нами в деянии Н. Д. Солженицыной, то она весьма непроста и, разумеется, не всегда часть предпочтительней целого. Возьмите случай с рязанской деревней, трогательно названной когда-то Свеженькая. О ней вот уже несколько раз вещало и показывало ее жителей телевидение. Одни жители ликуют, другие — неистовствуют. В чем дело?

Деревня состоит из двух частей — русской и мордовской. Минувшим летом мордовская часть сгорела, а русскую удалось отстоять. И вот сейчас мордовскую отстроили, погорельцы вселились в новенькие дома со всеми городскими удобствами. Они и ликуют. Прекрасно! Мы всей душой рады за них, поздравляем. А русские? Как жили в столетних избах, так и остались — без воды, без газа, без канализации… Ведь не надо быть Марксом или Энгельсом, Лениным или Сталиным, чтобы понять, как чувствуют себя сейчас русские жители деревня Свеженькая. Неужели вы с Медведевым и никто из окружающего вас сонма высоколобых госмудрецов, вроде Кудрина, истинного Жана Батиста Кольбера новой России, не понимали проблемы, имеющей, как здесь, еще и национальный характер, не соображали, что сеется раздор среди сельских жителей? Вы же то и дело твердите, что мы живем в многонациональной стране, однажды даже сказали: „Мы не думали, что национальный вопрос имеет такое большое значение“. И теперь вы поняли, да? Но вот многонациональность предстала перед вами в живом виде, и вы опять в упор не можете ее разглядеть!

Сколько домов сгорело? Кажется, 2 тысячи. И будут построены 2 тысячи новых домов. Замечательно! Но что стоило такой великой стране при таком министре финансов построить 5–7 тысяч домов, то есть обновить опаленные деревни целиком.

С надеждой на это и с пожеланием всего наилучшего жму мозолистую державную руку».

2008 г.

Апрельские казусы

Прошло уже несколько дней, а я все не могу одолеть тягостное впечатление, которое оставил отчет главы правительства Владимира Путина в Думе 6 апреля. Очень отчетливое, но именно тягостное и безнадежное.

Оратор начал так: «Правительство заинтересовано, чтобы его работа получила оценку законодателей». Конечно. Но думаю, оно заинтересовано получить оценку и рядовых граждан и оппозиционных газет. Так вот…

Как человека, всю жизнь работающего со словом, отчет, прежде всего, удручил меня своим языком. Люди безразличные к родному языку сразу скажут: «Ну, нашел о чем тревожиться! Тут высокая политика, жизнь страны, кризис, безработица, а он…» Нет, друзья, не мной и давно сказано: «Язык — душа народа». Через него открывается многое.

К сожалению, отчет написан языком то глухого к слову замшелого чинуши, то узколобого дельца, орудующего специальными терминами, то бюрократа, желающего блеснуть образованностью посредством обилия иностранных слов, а главное — всегда языком человека, не знающего народ, не понимающего своей роли, равнодушного к стране.

С того хотя бы и начать, что отчет напичкан варваризмами, то бишь иностранщиной. Ведь тут слушателю-читателю и словари не помогают! Речь идет, разумеется, не о таких словах, как «бюджет» или «кризис», «финансы» или «кредит». Это давно освоено русским языком и всем понятно. Таких «иностранцев» даже в шутливый обиход пустили: «Мои финансы поют романсы». Или: «Дебет, кредит сходятся, а деньги не находятся» и т. п.

Но вообще-то и такие слова из уважения к родному языку не следует употреблять там, где есть вполне достойная, а то и лучшая русская замена. Например, было сказано: «Мы стремились *сконцентрироваться* на решении наиболее востребованных задач»… «Наш выбор — *консолидировать* все то, что составляет базу качественного роста экономики». Хотя что такое «востребованные задачи» и «база качественного роста», не совсем ясно, но выделенные слова иностранного происхождения, пожалуй, всем понятны, однако они явно вытеснили русские: сосредоточиться, собрать все силы, сосредоточить. Чем эти слова провинились перед властью? Можно ли себе представить, чтобы канцлер А. М. Горчаков в свое время сказал не «Россия сосредоточивается», а «Россия концентрируется» или «консолидируется»? Это было бы нелепо.

Вместо «адаптироваться к новым реалиям» можно было сказать «приспособиться к новому положению (к новым условиям, обстоятельствам, обстановке)». Или: «реализовать программу реструктуризации». Язык сломаешь! А ведь гораздо не только родней, но и мелодичней было бы — «выполнить план перестройки (переделки, улучшения)». Или: «Мы парировали дефицит ликвидности». Разве не лучше — «Мы преодолели недостаток наличных денег»? А что такое «санация проблемных финансовых учреждений»? Санация, кажется, оздоровление. В свое время Пилсудский установил в Польше «режим санации». Это вспомнилось мне, когда-то учившему золотую латынь, но, увы, ее учили не многие. А здесь это банковско-финансовый термин, многозначный смысл коего могут не знать даже изучавшие латынь. И зачем тут расплывчато-неопределенное слово «проблемные», когда можно сказать внятно: ненадежные, слабые, сомнительные и т. п.?

Вместо «запущен в эксплуатацию нефтепровод» проще выглядело бы «вступил в строй» или «начал работать». Но оказывается, он запущен «пока в реверсном режиме». Может быть, эрудиты-спикеры Грызлов и Миронов знают, что это такое, но мы с соседом Васей понятия не имеем. Как и о том, например, что такое «среднесрочная перспектива», «субординированные кредиты», «ставка рефинансирования», «оптимальные квазифискальные меры», «квазифискальные расходы», «программа развития конкуренции», «амортизационная премия», «конкурентная среда внедрения логистических схем» и т. д. и т. п. Надо думать, все это имеет какой-то смысл для профессионалов или для жулья, что у нас часто одно и то же, но говорил-то премьер не только для них. Мы с Васей не знаем даже, что такое «коммунальный транспорт». Общественный, что ли, — трамвай, автобус, метро? А «нормальная экономика»? Для оратора это, ясное дело, капиталистическая экономика с эксплуатацией, безработицей, миллиардерами и нищими, а для нас с Васей — экономика без всего этого, но с законом: кто не работает, тот не ест. А что такое «история новейшей России»? Это то же самое, что тут же явленная «новейшая история России»? И где начало этой истории, этой России — приход в Кремль Ельцина, Путина, Медведева? Впрочем, это уже вопрос не языка.

А возвращаясь к языку, надо опять заметить, что в отчете многое не понятно и там, где нет или почти нет никакой иностранщины. Например: «отрицательные темпы роста». Это для маскировки? В таких случаях по-русски говорят «снижение», «падение», «убыль». Но деликатный оратор не может произнести таких грубых слов и говорит: не падение, не убыль, а хоть и отрицательный, но рост. А как понимать это: «В прошлом году были снижены налоги на инвестиции предприятий в НИОКРы, на технологическое обновление производства». Что за НИОКРы? Откуда взялись? Кому и зачем нужны? Кто их придумал — не Чубайс ли изобретатель? Для меня лично новость и то, что обновление производства облагается налогом. Надо же было подготовить меня к этой сногсшибательной новости. Никто и не подумал, даже златокудрая нимфа Голикова.

Специальные термины, как и аббревиатуры, вполне естественны, когда они на своем месте. Например, в религиозной литературе пишут: «прп.». Что это? Преподобный. «Свмк.» — что такое? Святой великомученик. «Св. Ап.» — святой апостол, и даже «б. м.» — Божья мать и т. д. Уж не говорю об РПЦ. И читатели этой литературы все понимают, они привыкли. Прекрасно! Но нельзя же главе правительства разговаривать с народом посредством специальных терминов и сатанински-таинственных аббревиатур.

А вот вроде бы все понятно, но это же совершенно не по-русски: «компенсировать сжатие рынков», «альтернативные формы торговли», «мы намерены продвинуться в развитии и повышении доступности медицинской помощи», «механизм

материального стимулирования офицеров заработал», «завершен этап выхода нефтепровода к китайской границе»… Такое впечатление, что это писали как раз китайцы, плохо выучившие русский. Когда-то в журнале «Крокодил» был занимательно-поучительный раздельчик для таких языковых уродцев — «Нарочно не придумаешь». Так это же все именно оттуда речеписцами и взято и вложено в премьерские государственные уста! А он и не чувствует, что изъясняется языком крокодила. Ведь порой, как говорится, без пол-литра и выговорить-то невозможно: «реализация масштабных инфраструктурных и инновационных программ»… А ему хоть бы что! И не замечает, что это дикая несъедобщина. Вот что значит чекистская закалка!

И нет конца этим концентрациям, реализациям, ситуациям, капитализациям, адаптациям, реструктуризациям, инновациям, консолидациям, демонстрациям, диверсификациям… Не продраться!

Из всего этого видно, что оратор просто не понимает, что говорит он не только для высоколобых депутатов Думы, таких как доктора важных наук Жириновский или Слиска, что его слушает вся страна, весь народ, ибо — как к нему ни относись — он глава правительства. Но глава ничуть не озабочен тем, чтобы его понял народ. Отзвонил и с колокольни долой.

Но он еще и похваляется: мы, говорит, заложили новую традицию — отчет правительства Думе. Да чего тут нового? Так во всех царствах-государствах, и вам давным-давно пора было сделать это. Вот бы еще заложить одну «новую традицию» — перед выборами, как принято всюду, принимать участие в дискуссиях, чего все вы до сих пор трусливо избегали.

Еще и цену набивает «новой традиции»: какое, говорит, неподходящее, невыигрышное время — кризис, а я вот он, стою перед вами тепленький. Товарищ, видно, и не слышал о том, что уж какое было невыигрышное время — война, тяжелейшее положение в 1941, 1942 годах, однако же Сталин всю войну три раза в год — 23 февраля, 1 мая и 7 ноября выступал с докладом или писал приказ, и это было не чем иным, как именно отчетом о положении в стране и на фронте. И не набивал себе цену даже 7 ноября 41-го на Красной площади: смотрите, мол, фашисты в тридцати верстах, а я речь произношу.

Петр Толстой, ведущий первого канала телевидения, известный своим остромыслием, в итоговой воскресной передаче 12 апреля объявил отчет Путина в Думе как «Апрельские тезисы». Что он хотел этим сказать о Ленине или Путине — непонятно. Скорей всего, ничего, просто взбрело в голову и брякнул. Но раз уж слово все-таки сказано, то интересно заглянуть, сопоставить восемь тезисов Ленина и семь «приоритетов» Путина.

Так вот, прежде всего, видишь: Владимир Ильич понимал, что говорит с народом, и хотел быть понятым. Поэтому его речь проста, внятна, доступна любому. В ней нет никакой «диверсификации», «транспарентности», «реструктуризации» и подобных им заморских чудищ, кроме, конечно, таких слов, как «революция», «буржуазия», «аннексия» и других, всем и тогда понятных.

Смотрите, как ясен и четок, например, третий тезис: «Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний». Все понятно. И, между прочим, весьма злободневно также и в новые времена лживости обещаний правительства. Только один пример. Министр многих отраслей Голикова (между прочим, это не новый ли Гайдар в юбке тайно внедрен в правительство? Ведь Гайдар — псевдоним, а настоящая фамилия и отца, и Тимура, и Егора именно Голиков)… Так вот, новый златокудрый Гайдар заявил в прошлом году, что в ближайшие два года все участники Великой Отечественной войны получат машину или 100 тысяч рублей. Господи, да ведь говорить-то об этом как о государственной проблеме стыдно. Сколько нас осталось?.. Но вскоре сам Путин поправил благодетельницу: не в два года, а в этом, 2008 году все фронтовики получат обещанное. Старцы ликовали, хороводы водили, Некрасова декламировали: «Вот приедет барин, барин нас рассудит…»

Но вскоре вдруг было кем-то объявлено: получат только те, кто подал заявление до 1 января 2005 года. Какое заявление? Где, когда было объявлено, что надо его подавать? И кому, куда подавать — в военкомат? в райсобес? на имя златокудрой? Речь-то идет о людях, которым за восемьдесят. Вы, госмадам, понимаете, что такое восемьдесят с гаком? Это взять вас, вашего волоокого мужа Христенко, такого же многоотраслевого министра, да еще прибавить ваше дитятко, если оно есть в этом или прежнем браке — вот и будет восемьдесят с хвостиком. Ведь даже если о заявлении писали в газетах или говорили по телевидению, фронтовики могли этого и не читать и не слышать, а услышав — на другой день забыть. Повторяю: 80+!.. Все нынешние фронтовики старше Льва Толстого. Увы, никто из фронтовиков, которых я знаю, ничего не получил. Ни о каком заявлении они и знать не знают. И в Думу приходят письма фронтовиков, желающих покататься, а не на чем. В отчете же мы услышали: «Наши обязательства предоставить фронтовикам автотранспорт или денежные компенсации уже исполнены». Товарищ Путин, пошлите ко мне вашу златокудрую. Лучше — вместе с Христенко и с собакой-ищейкой. Пусть они в четыре руки, в три носа произведут у меня обыск на предмет обнаружения вашей компенсации. Найдут — подарю мешок отменной репы с собственного огорода.

Между прочим, у меня такой подарок запланирован еще с того дня, когда правительственная нимфа заявила: «Вы потеряли работу? Мы создали в Интернете базу данных, где можно ее найти. Обратитесь в Интернет, ищите». Ах, как это похоже на французскую королеву Марию Антуанетту, которая однажды заявила: «У крестьян нет хлеба? Пусть едят пирожные!». Краснопресненская нимфа и не подозревает, что Интернет стоит денег, которых у безработных нет.

В начале отчета наш оратор уверенно заявил: «Все мы хорошо знаем, в какой ситуации находимся… Наша экономика переживает, мягко говоря, нелегкие времена». Во-первых, хотел бы я знать, что еще должно стрястись в стране, чтобы премьер перестал наконец говорить мягко и перешел бы на язык государственного мужа — эпидемия чумы? падение нового Тунгусского метеорита на Кремль? атомная бомбежка Бочарова Ручья?

Во-вторых, с чего он взял, что все мы хорошо знаем ситуацию? Я лично до этого дня вроде действительно знал и согласен с

оратором, что «Россия не могла остаться в стороне от кризиса, избежать его». Какое там избежать, если все двадцать лет правители только тем и были озабочены, как бы покрепче прикрутить нашу родину к Америке: пустили в страну доллар, назвали на подмогу Чубайсу советников и консультантов, перевели за океан несметные национальные богатства… Прав, умница, прав: не могли.

Но дальше вдруг читаю: «Проблемы возникли не у нас и не по нашей вине. С этим никто не спорит». Продолжая изъясняться мягко, оратор не посмел назвать виновником кризиса США, а выразился деликатно: «не у нас». Кто-то может подумать, на Мадагаскаре. А что до спора, то в карманном правительстве за все годы демократии никто вообще в этом не был замечен. Как можно-с! Политкорректность, блин… Но за пределами Кремля и кабинетов на Краснопресненской набережной все знают, что когда в США разразилась Великая депрессия с остановкой предприятий и жуткой безработицей, в Советском государстве шло успешное выполнение Первой пятилетки (1929–1932), в ходе которой национальный доход вырос в 2 раза. Все знают и то, что нынешний кризис разразился именно у нас по почину Горбачева да Ельцина и длится уже двадцать лет, принимая разные формы, вот теперь — такую. Это лишь частный случай последствия ваших тупоумных реформ, вашей бесстыдной демократии.

Попытка мягко, скрытно, трусливо свалить вину за кризис целиком на Америку особенно неприглядна рядом с бесцеремонной и циничной попыткой представить до сих пор существующие двухтысячные пенсии как «наследие прошлого, советского периода». Да что же мешало за двадцать лет демократии сначала вашему благодетелю Ельцину, а потом хотя бы за десять лет вашего персонального властительства упразднить такие пенсии и установить достойные великой эпохи новейшей России? Вам некогда было, вы занимались созданием режима наибольшего благоприятствования для помянутых вами жирных котов.

После доклада мне стало многое сомнительно в самой картине кризиса. Оратор призвал: «Давайте по-серьезному, без лозунгов!». Почему? Что несерьезного в лозунге «Все на борьбу с Деникиным!» или «Кадры решают все!»? Советская власть выполняла свои лозунги и призывы. Другое дело, когда возглашаются, например, лозунги «Удвоим ВВП!» или «Война коррупции!», но это так и остается лишь сотрясением атмосферы. Но почему-то, осудив лозунги, оратор тут же воскликнул: «Давайте реализовывать лозунг: „Помощь — в обмен на эффективность!“». Так как же быть с лозунгами?

Дальше — больше. Что думать, когда, с одной стороны, оратор жалуется на «отток западного капитала», на то, что даже какой-то неизвестный мне «спекулятивный капитал начал уходить с нашего рынка», а с другой — уверяет, что и без этого сбежавшего капитала инвестиции выросли почти на 10 %. Так ли это?

А что касается итогов нынешней формы кризиса, то отчет совершенно сбил меня с толку. В самом деле, например, с одной стороны, оратор радостно объявил, что «мы должны не просто сохранить, но и ускорить… не только поддержать, но и создать… не только уберечь, но и продвинуть»… А в итоге «наша промышленность должна выйти из кризиса более сильной и современной». Ах, как хорошо! Значит, кризис нам на пользу. Но, с другой стороны, тут же ошарашил известием, что нам предстоит эпоха «посткризисного восстановления». Как так? Ведь восстанавливают только разрушенное. Так что ж, окрепнет наша промышленность или будет разрушена окончательно? Радоваться мне кризису или горевать? Похоже, что оратор не всегда понимал то, что говорил, вернее, то, что оглашал, написанное ему златокудрыми и волоокими.

Немало теперь возникло у меня и других недоумений о «ситуации, в которой находимся». Так, я услышал: «Нам удалось избежать худшего сценария». Во-первых, что за сценарий, кто его для нас писал — Бжезинский? Чубайс? Новодворская?.. Во-вторых, что значит худшее? Ныне на телевидении повелось так. Например, рассказывают об очередном пожаре в доме инвалидов. Погибло 56 стариков. А вот Ивану Кузьмичу как-то удалось выбраться. И журналист подводит итог: «Удалось избежать худшего сценария». Так мы избежали такого рода «худшего» или чего-то другого? Неизвестно.

Что-то у оратора вообще не все в порядке с пониманием худшего и лучшего. Уверяет, например, что после Второй мировой войны во всем мире были те самые «отрицательные темпы роста». Помилуй Бог! Все наоборот. И в нашей стране, и в Германии, Франции, Англии шло стремительное восстановление разрушенного. У нас в ходе выполнения Четвертой пятилетки (1946–1950) национальный доход по сравнению с 1940 годом вырос на 64 %, валовая продукция промышленности — на 72 %. Где, в какой стране ваши советники разыскали отрицательный рост? Сами они отрицательные умники.

Озадачило меня и такое веселое сообщение: «В 2008 году было построено 64 млн кв. метров жилья. Это лучший показатель за все время новейшей России». За все! Тут два вопроса. Думаю, что время новейшей России оратор исчисляет все-таки не с дня своего появления на Олимпе, а хотя бы с Ельцина или Горбачева, то есть это лет двадцать с лишним. Так вот, во-первых, в последнюю советскую пятилетку, в 1986–1990 годах, в РСФСР было сдано 343,4 млн кв. метров жилья (С. Кара-Мурза. Белая книга. М., 2004. С. 262). Значит, в среднем ежегодно вводилось в строй более 68 млн, то есть на 4 млн больше, чем в 2008-м. Где же ваш рекорд? Кто вам подсунул эту цифру — Жуков, Фурсенко, Авдеев? Отправьте их в тот край, где счет ведется не на квадратные метры площади, а на кубы древесины.

Второй вопрос. В 1988 году все 68 миллионов были бесплатно предоставлены гражданам страны. А вы за все свои 64 миллиона будете драть с соотечественников три шкуры. Ведь это не совсем одно и то же, о чем вы, оратор, почему-то умолчали.

Путин счел возможным сообщить и о том, что по неким программам «20 тысяч человек получили или получат в ближайшее время (курочка в гнезде!) новые квартиры, а всего улучшат (курочка там же!) квартирные условия жизни 7 миллионов человек». Какие цифры! И во сколько же обойдется счастливцам это «получение» и «улучшение»? А вот данные советского предреформенного времени. В девятой пятилетке (1971–1975) получили бесплатно или построили собственные квартиры 56 миллионов человек, в десятой (1976–1980) — 51 млн, в одиннадцатой (1981–1985) — 50 млн, за три года двенадцатой (1986–1988) — 33 млн (СССР в цифрах. М., 1989. С. 106). Как рядом с этими цифрами выглядят ваши?

Тут нельзя не вспомнить и «материнский капитал». Как у тех, кто ежемесячно гребет сотни тысяч и миллионы (прежде всего, у тех же министров), поворачивается язык называть эти 250 тысяч «капиталом»? В житейских расходах и хлопотах, связанных с рождением детей, такая сумма могла бы сыграть важную роль. Но нет! И тут своя закавыка. Эти деньги (немного больше 7 тысяч долларов), видите ли, предназначены только, исключительно для приобретения квартиры. На днях Анна Краснолуцкая поведала на НТВ, что в Москве один квадратный метр стоит 4300 долларов. А моя жена уверяет, что нет, нет — всего 3 тысячи. Хорошо, пусть три. Так какую же квартиру можно приобрести за 7 тысяч долларов? Размером, чуть превышающим комфортабельный гроб с телефоном и телевизором…

От жилья резонно перейти к самой жизни человеческой. Иные писаки и пустобрехи о войне, вроде телевизионщиков Сванидзе и Пивоварова, любят поддеть то время вопросом: «Публиковались данные о потерях немцев. А что ж о своих потерях молчали?». Они считают, что мы, исходя из их принципов гласности, должны были давать врагу точные сведения на сей счет. Но вот никакой войны нет, однако премьер заявляет: «В 2008 году у нас родился 1 миллион 717 тысяч детей — самый высокий показатель с начала 90-х годов». Опять рекорд! Порадуемся. А какова смертность? Молчание. Военная тайна. Вот вы, Пивоваров, и спросите у Путина, почему он умалчивает об утратах даже в мирное время, в эпоху гласности и транспарентности (так написал?).

Зато оратор порадовал еще вот чем: «Ожидаемая продолжительность жизни достигла почти 68 лет». Дай Бог, товарищ Путин, дожить вам до этого возраста, но примите во внимание, что, по данным Госкомстата, в 1986–1987 годах, то есть накануне ваших великих реформ, ожидалась жизнь до 75 лет, а после удушения вами советской власти началось снижение, но все-таки в 1995 году было 72 года (В чем острота демографической проблемы в России. МГУ, 1997. С. 59). И как опять же рядом с этим выглядят ваши «почти 68»?

Иной раз я ничего не мог понять в отчете и там, где нет ни терминов, ни варваризмов, а только понятные сами по себе русские слова. Например, вот что мы услышали в рассуждении о подоходном налоге: «И те, кто получают большую зарплату, и те, у кого маленький доход, платят 13 %». Смотрите: к богачам оратор применил слово «зарплата», хотя богатство их, порой невероятное, сложилось вовсе не из зарплаты, их сделал богачами совсем иной доход, порой просто грабительский, а о бедняках сказал «доход», хотя они-то именно и живут на зарплату. Ловко! Я недооценивал его. Собчаковская школа. Уже эта словесная игра многое делает ясным. А вы говорите, зачем к языку цепляться!

«Где же справедливость? Вроде бы действительно надо изменить. Но у нас уже была дифференцированная ставка». Когда? В какую пору? В советское время? При Ельцине?

«И что было? Все платили с минимальной заработной платы…» Опять он о зарплате, хотя дело вовсе не только в ней, а еще и в самых разнообразных доходах. «…А разницу получали в конвертах». Тут уж я ничего не понимаю. О ком речь? О какой разнице? Кто кому ее платил и почему, с какой стати? Понятно только, что речь идет о каком-то жульничестве, как о тайной отправке народных богатств в Америку. Если это было при Ельцине, имя которого, как США, оратор не смеет произнести, так он же не просыхал, ему не до налогов было и вообще ни до чего, кроме бычьей шкуры. Но вы-то теперь с Медведевым да с Грызловым, с Мироновым да Сердюковым — все почти молодые, спортивные, по-английски ботаете, собак держите. Вот и наведите наконец порядок. Но он не верит ни себе, ни своим бравым соратникам: «Что может случиться, если мы вернемся к дифференцированной ставке? Стыдно об этом говорить, но, скорее всего, будет то же самое… Те, кто получает сегодня высокую зарплату, будет ее часть получать в конвертах. И тоже никакой справедливости». Боже мой, какое действительно стыдное признание в беспомощности! Да где ж твоя вертикаль? Зачем создавал ее, обливаясь потом, как раб на галерах? Да только свистни — и тотчас примчатся названные выше и Слиска, и Жириновский, и Чубайс… Все с дубовыми вертикалями в руках. И будут ими выбивать налог с миллиардеров.

Нет, не хочет, он в восторге от того, что есть: «Когда мы ввели плоскую шкалу, поступления по этому налогу возросли — прошу внимания! — в 12 раз!.. Эффект абсолютно очевидный».

В порядке исключения можно поверить: в 12 раз. Но даже при этом, увы, здесь абсолютно очевидная демагогия и обман. Восемь лет тому назад в стране было три-четыре миллиардера и десяток миллионеров. Их доля в общем доходе от налога была не так уж невелика. Но за эти восемь лет в стране под чутким руководством оратора продолжалось ограбление страны, и число богачей росло. Пять лет назад, по данным журнала «Forbes», самым последним в первой сотне богачей — прошу внимания! — был Ралиф Сафин с капиталом 210 млн долларов. А во второй сотне? А в третьей?.. За последующие пять лет до нынешних дней вылупилось уже больше сотни долларовых миллиардеров и тысячи миллионеров. Теперь в первую сотню не входит даже министр Юрий Трутнев с его 370 млн рублей (откуда столько у работающего чиновника?). Это уже целое племя, нация в нации. Теперь прогрессивный налог с них дал бы рост дохода не в 12, а — прошу внимания! — в 120 раз и был бы огромным вкладом в казну государства. Но оратор делает вид, что не понимает этого.

Мало того, он уж совсем оборзел: «Весь мир нам завидует, весь мир нам завидует! Я вам точно говорю! Я знаю, что говорю!». С вашими знаниями, дорогой товарищ Путин, с вашей точностью, ваше степенство, мы за десять лет познакомились основательно, наелись этих деликатесов до отвала. В данном случае «весь мир» вы путаете с кучкой сверхбогачей, которых встречаете во время своих зарубежных вояжей. Да, бесспорно, им, с которых государство требует и получает где 40, где 60, а где и все 80 процентов налога с доходов, им, конечно, страшно завидно смотреть на наших абрамовичей, которые платят всего 13. Но это, повторяю, отнюдь не весь мир, а его ничтожная часть.

Но вот что еще очень загадочно. Если оратор уверен, что весь мир нам завидует, как, допустим, завидовала Америка запуску нашего первого в мире спутника или полету Гагарина, то нет оснований менять шкалу налога, надо и дальше шпарить в том же

самом духе. Но вдруг мы слышим: «Я не говорю, что мы никогда не примем прогрессивную шкалу. Примем когда-то, но без спешки». Вот те на! Да зачем же менять такую распрекрасную, единственную в мире, как балет Большого театра, шкалу? А если все-таки по каким-то неведомым нам соображениям менять, то какая тут спешка? Уже лет десять живем по этой шкале. Или надо дождаться полного, окончательного, дотла разграбления страны? Может быть, когда-то вы и смертную казнь для изуверов введете — когда они начнут орудовать в коридорах Кремля, в Зубалове и Новом Огареве? Не поздно ли будет, отец мой?

2008 г.

Гений и прощелыга

Недавно состоялось ежегодное собрание Академии. На него явился, как красное солнышко, и пропел речь, как соловей, глава правительства Владимир Путин. Сейчас главный вопрос в науке — финансирование. Америка в этом году вложит в научно-конструкторские работы 400 млрд долларов, объединенная Европа — 270, Китай и Япония — по 140, а Россия… И что же на сей счет пропел академикам соловей демократии? Вначале он вот что рассказал: «Когда я служил в другом ведомстве в своей прошлой жизни (Да, у него две жизни. И первой он жутко стесняется, не смеет сказать „когда служил в КГБ Советского Союза". Будто и не служил. — *В. Б.*), у нас (в КГБ?) наступил момент в конце 80-х, когда и наши (КГБ?) разработки, и полученные специальными методами разработки ваших коллег за рубежом не внедрялись в экономику. Тогда не было оборудования, чтобы их внедрить. И вот мы на этом поприще трудились-трудились, добывали-добывали (то есть пахали-пахали), а толку никакого!».

Очень интересно. Однако, во-первых, тут надо бы напомнить, что это была уже горбачевско-ельцинская пора, лишь по названию еще советская. Но в ту пору не мы у кого-то, а у нас при полном разгильдяйстве и даже пособничестве КГБ «добывали-добывали» все, кто хотел, и всё, что хотели, — от секретных архивов до военных тайн и морских шельфов. Боже мой, да сами предлагали, даже навязывали и порой совершенно бескорыстно, как бессмертный Вадим Бакатин, — все, что угодно, и ждали «спасибо», но не дождались. Вот и сказать бы сейчас Путину, каков, мол, порядок был при моем крестном отце Борисе Николаевиче, а то ведь выходит опять поклеп на советское время.

Во-вторых, интересно узнать бы, какие такие научные разработки имелись у КГБ, у кого там персонально? Уж теперь-то, спустя четверть века, нельзя ли назвать имена этих славных ученых и инженеров? И потом, за двадцать лет буйной демократии и за десять лет путинского правления что-нибудь из этих или из добытых Путиным и его коллегами ценных разработок внедрено в экономику? Или все то же — толку никакого? Нет ответа. И едва ли оратор понимал, что говорил. Но, возможно, некоторые академики, услышав это, задумались.

А дальше как раз о финансировании. Путин стал нахваливать математика Григория Перельмана, решившего как будто специально к собранию Академии столетней или большей давности задачу французского математика, физика и философа Жюля Анри Пуанкаре (1854–1912). Смотрите, говорит, мужи науки, вот известный Гриша Перельман, простите за моветон, безо всякого финансирования, без малейшего субсидирования чесал, чесал затылок, как раб на галерах, и решил ребус Пуанкаре. И после этого — представляете, мужики? — никаких денег брать не хочет. А просто выложил в Интернете свое решение и подписался — «Гриша Перельман». Вот ученый! А, мужики? Побольше бы нам таких гриш и таких перельманов. Ах, как соблазнительно внедрить бы в среду академиков, министров и губернаторов стремление работать на основе «синдрома Перельмана»! Надо заметить, что на Западе его называют последним питомцем советской математической школы.

Вероятно, Г. Перельман — большой талант или даже гений. И талант остается великой национальной ценностью, но время Ньютонов и Ломоносовых, Лавуазье и Ползуновых, Менделеевых и Эйнштейнов, Эдисонов и Поповых, увы, прошло. Ныне научные открытия и технические изобретения делаются коллективами ученых и инженеров, использующих сложнейшие приборы, аппараты и другие средства. Все это требует огромных денежных вложений. А для математика, как для поэта, кроме хорошей головы требуется лишь бумага, литература и стило (компьютер). Так что Гриша Перельман при всем его величии, извините за моветон, для нынешнего научного процесса фигура трогательная, но, так сказать, не шибко типичная. Неужели глава правительства ничего этого не слышал и не понимает, а поучать академиков готов?

Похоже, что именно так, ибо после этого Путин сказал, что мы не можем средства на науку распределять равномерно, как в бутерброде масло на хлеб. Надо выбирать наиболее успешные, прорывные направления и на них сосредоточивать средства и силы, надо стремиться к реальному практическому результату.

Вероятно, тут кое-кто подумал: соответствует ли этим требованиям подвиг Гриши Перельмана? Но важнее другое. В ответном выступлении президент Академии Ю. С. Осипов, уже знавший, что в прошлом году на науку было выделено 54,6 миллиарда рублей (не долларов, как в вышеназванных странах), а в нынешнем — 49,3 миллиарда, решительно возразил премьеру — мы категорически не согласны с тем, что фундаментальные исследования надо вести только по тем направлениям, где российская наука находится на передовом уровне! Нужна фундаментальная наука, покрывающая широкий спектр исследований, а вы урезали ассигнования на 5,3 миллиарда. И это при том, что одному Афганистану списали, простили, зачеркнули 13 миллиардов долларов. И таких афганистанов еще советского времени у вас с десяток…

Вы слышали? Категорически!.. И вот как эта категоричность обернулась. В трехчасовом выпуске новостей по телевидению она успела проскочить, так случается нередко, но тут же ее поймали, задушили и выбросили. В последующих выпусках царило полное согласие академиков с лучшим другом ученых и науки. Та же благодать и в парламентском журнале «РФ сегодня». А ведь в кои-то веки мы могли бы увидеть и услышать президента Академии наук!

Да разве это единичный случай запрета в наши дни? Цензура препарирует даже президента. Вот сказал он, что его любимый писатель — Виктор Пелевин, — вырезали; признался, что в доме у него нет Гоголя и он скачал «Мертвые души» из Интернета, — убрали; сослался на Остапа Бендера как на большой авторитет в экономике — выдрали…

К слову сказать, вы понимаете, до каких времен мы дожили: глава государства, отец народа, недавно заявивший в Копенгагене, что его лицо — это лицо России, скачивает Гоголя из Интернета! Хоть стой, хоть падай…

Да и над тем же Путиным живодеры демократии проделывают вивисекцию. Вот собрался он ехать во Францию. Как принято в

таких случаях, перед отъездом — беседа с французскими журналистами. Тары-бары-растабары — бары есть, тары нет…

А в конце французы вдруг и спроси: а не кажется ли вам, господин премьер, что в России сейчас культ Путина?

Ух, как он взвился! Я — культ?! Да это же, как подсчитал мой друг, недавно умерший живой классик Солженицын, 106 миллионов! Вот и Медведеву говорил классик перед смертью, и он обнародовал это. И так далее.

И опять та же картина: утром это проскочило в эфир, а потом изловили — и ни слова о культе…

2010 г.

«Мне не стыдно!»

Вскоре после того, как Ельцин сбежал из Кремля, он дал большое интервью «Комсомольской правде». Среди многих вопросов был у корреспондента и такой: «Борис Николаевич, есть ли люди, перед которыми вам сейчас хотелось бы извиниться?». Ельцин обалдел, у него отвалилась челюсть: ему — извиняться?!

Но, очухавшись, сказал: «Я всегда расставался с людьми нормально, по-человечески». Он, конечно, считал, что по-человечески расстался и с теми, кто в результате его живодерских реформ «нормально» уходил в мир иной по миллиону в год.

А корреспондент опять об этом: «Часто ли испытываете угрызения совести за дела своей жизни? Стыдно ли вам за что-нибудь?». Журналист был уверен, что все нормальные люди в той или иной мере разделяют чувство Пушкина:

И с отвращением читая жизнь мою,Я трепещу и проклинаю.И горько жалуюсь, и горько слезы лью,Но строк печальных не смываю.

Но ответ был таков: «Никаких угрызений не испытываю. Совесть моя чиста!». Как стеклышко от бутылки «Столичной». Ни одну страницу своей жизни он не читал с отвращением или хотя бы с сожалением, но все — с восторгом! Ни единого дня не проклинал, а только любовался всеми. А уж жалобы, слезы — можно ли вообразить это у него на устах и в очах ясных!..

Минуло десять лет. 16 декабря прошлого года во время очередной душевной беседы главы правительства Владимира Путина с народом, уже в конце беседы, на листочке из какой-то специальной папки ему анонимно был задан вопрос: «Неужели вам не стыдно перед нами?». Вот такое, простите за выражение, дежавю, перекличка времен. Путин мог, перебирая бумажки, отложить столь дерзкий вопрос, не отвечать, и никто бы не заметил, но он внятно огласил вопрос и быстро, твердо, с вызовом, как его великий учитель, ответил: «Нет, не стыдно!».

Для тех, кто не знал или забыл ответ Ельцина, это было поразительно. Да неужели не стыдно уж если за лакейство перед Западом своих учителей и создателей от шкурника Собчака до того же ЕБНа, и ныне чтимых им как национальных героев, то как может быть не стыдно за свое собственное угодничество и трусость перед Америкой, в интересах которой и скрыл истинную причину гибели подводного крейсера «Курск», и утопил в океане нашу добротную космическую станцию «Мир», и ликвидировал на Кубе и во Вьетнаме бесподобные военные базы, с советского времени и еще при Ельцине позволявшие видеть все, что происходит в обоих полушариях, и за то, что без согласия парламента отправил в США под символические проценты чудовищно огромные народные средства — неужели за все это ему?.. Ни в одном глазу.

Ну, допустим, то было уже довольно давно, в начале его владычества, и он уже ничего не помнит, отшибло. А вот совсем недавние деяния. Неужели не стыдно за то, что стал пособником Геббельса в вопросе Катынской трагедии, не стыдно за предательство советской комиссии академика Н. Н. Бурденко? Неужели не стыдно за унизительное извинение перед Польшей, за освобождение которой от фашистской оккупации полегло 600 тысяч наших солдат, получившей треть нынешней территории только благодаря стараниям Сталина в спорах с Черчиллем и Рузвельтом? Можно ли вообразить, чтобы Китай извинился перед Формозой (Тайванем) за злодеяния там японцев? И можно ли представить себе Путина, спорящего с Рузвельтом и Черчиллем? Неужели не стыдно за клевету на Сталина, будто он в 1940 году в Катыни отомстил полякам за поражение под Варшавой Западного фронта, которым-де он командовал в войне 1920 года с Польшей, когда на самом деле тут были виновны наркомвоенмор (министр обороны) и председатель Реввоенсовета Троцкий и командовавший этим фронтом Тухачевский? Ни синь пороху.

А если вспомнить дела внутренние, то неужели не стыдно хотя бы за назначение министром культуры злобного Швыдкого, не имеющего к русской культуре никакого отношения, или за внедрение в нежные души школьников насквозь лживого «Архипелага ГУЛАГ»? Недавно неутомимая вдова его создателя вручила Путину облегченный вариант этой несъедобной телемахиды. Главное в ней — выразительный, глубоко правдивый образ самого автора. Но вдова, в четыре раза сократив глыбу, выбросила, например, признание муженька в том, что большую часть срока он проходил в «лагерных придурках» (библиотекарь, учетчик, нарядчик и т. п.). А без придурка — разве это жертва культа личности? Выбросила и его обстоятельный рассказ, как он был завербован в лагерные сексоты. А без сексотства — какой же он нобелевский лауреат? Выбросила и восхищение автора генералом Власовым, а без восхищения предателем — какая же совесть нации? Наконец, выбросила вороха невежественного, тупоумного вранья. А без этого — какой же он писатель? Словом, мадам грубо исказила образ своего покойного супруга и всучила вам, Путин, фальшивку, непрожаренную яичницу, а вы, чекист, приняли эту яичницу за Божий дар. И по этому случаю — ведь мадам облапошила вас по первому разряду! — хотя бы за свою изначальную профессию неужели не стыдно? Ничуть! По ночам он разогревает и по кусочкам ест яичницу, которую лучше бы отдать Кони.

Раз уж я затронул вопрос о первой профессии Путина, то интересно вспомнить, что он говорил на сей счет в предновогодней беседе с американским журналистом Ларри Кингом. Тот сказал: «Министр обороны Гейтс считает, что в России исчезла демократия, и всем управляют спецслужбы». Путин засмеялся сардоническим смехом Мефистофеля и сказал: «Гейтс был руководителем одного из отделов ЦРУ, а сегодня — министр обороны. Если это самый лучший в США спец по демократии, то я вас поздравляю». Ах, сколько яда! И в голову ему не приходит: а сам-то кто ты, десять лет поучающий нас демократии? Состоял в таком же ведомстве, что и Гейтс, но тот был все-таки заведующим отделом всей американской разведки, а ты — всего лишь заведующим дискотекой в Дрездене, служившей тебе крышей. Кроме того, с высокого поста в разведке стать министром обороны — в этом нет ничего удивительного, в сущности, тут служебное продвижение в одной системе. Но с высокого поста в разведке вполне возможно восхождение и по другой линии. Стал же, например, глава ВЧК Дзержинский председателем ВСНХ,

а председатель КГБ Андропов — аж Генеральным секретарем ЦК партии. А Путин сделал министром обороны то ли директора мебельного магазина, знатока спальных гарнитуров, то ли заведующего галантерейным отделом, специалиста по губной помаде. Да ведь и сам сделался президентом великой страны неизвестно из чего. Вот диво-то!

Недавно прочитал, что любимая историческая фигура Путина — Наполеон. Еще бы! Как тот из капитана артиллерии стал императором великой державы, так, мол, и я вознесся из подполковников. Да, очень похоже. Разница только в том, что за Путиным ни одного Тулона, ни одного Аустерлица, а одни только Ватерлоо. Да в том еще, что француз, который благодаря своему таланту выдвинулся во время революции, потом сделал себя императором сам, даже во время коронации вырвал корону из рук папы и нахлобучил ее себе на голову, а этот, будучи выдвинут во время контрреволюции бездарным Собчаком и адекватным ему Ельциным, был слеплен и всю дорогу ведом их руками. Да в том, что Наполеон был властелином почти всей Европы, а этот, потеряв российских земель примерно с десяток Франций, теперь десять лет просится в Европу, а его все не берут. Да в том, наконец, что Наполеон окончил жизнь пленником англичан, а этот живет пленником американцев. И он еще похохатывает над вполне разумными делами других. Запомните, в доме повешенного не говорят о веревке.

Но о разведке было сказано еще кое-что. Кинг завел речь о десяти наших чудиках, выучивших английский язык и под этим единственным прикрытием в качестве разведчиков засланных в США, где, по признанию Путина, «не причинили никакого ущерба». А еще он сказал американцу: «У спецслужб свои задачи». Кинг этого не знал! «Эти задачи становятся актуальными (то есть нелегальная разведка начинает работать. — *В. Б.*) в кризисные периоды, допустим, в период разрыва дипломатических отношений». Кинг, конечно, мог бы спросить: «Неужели? А ведь у нас никакого разрыва не было. Наоборот! И наши президенты, и ваши, и вы лично все время твердили о дружбе. Вы до сих пор нахваливаете Буша-младшего и даже скучаете об этом милостивце, мечтаете о встрече. А разведчиков все-таки заслали. Как же так?». Но Кинг, человек воспитанный, этого не сказал, не захотел русского Наполеона принародно сажать афедроном в лужу. А мы в полном недоумении, что это: неуклюжее вранье или профессиональный разведчик действительно не знает, что разведка ведется всегда — даже в военное время против союзника. Почитайте, например, сообщение 1-го Управления НКВМФ от 6 сентября 1941 года в 3-е Управление того же НК. Там вы узнаете много интересного о том, чем занимались в Архангельске и Севастополе члены английской военно-морской миссии Дерек Уайберт, Фокс и Пауэлл (Органы госбезопасности в Великой Отечественной войне. М., 2000. Т. 2, кн. 2, с. 27). Очень поучительное чтение для глав правительств.

Тут чрезвычайно примечательно вот что. В ответ на вопрос Кинга о президентских выборах 2012 года Путин сказал, что они с Медведевым работают дружно, согласованно и в надлежащее время примут «согласованное решение в интересах российского народа, исходя из экономического и политического положения». Словом, дружба — не разлей вода.

Я завел речь о стыде и совести за стенами Кремля. А главное здесь то, что Путин, как его предшественники: как Горбачев, капитулировавший перед Бушем-старшим на Мальте; как Ельцин, позвонивший в США из Беловежской Пущи тому же персонажу: «Позвольте доложить: Советский Союз ликвидирован!»; как Бакатин, выдавший американцам нашу уникальную систему прослушивания их посольства, — как все эти глупцы, Путин, конечно же, был уверен, что его угодничество будет понято, оценено и должным образом вознаграждено. А что получил от американцев, поляков и разных прочих шведов?

Янки, как стало известно перед Новым годом (WikiLeaks), в своей секретной служебной переписке постоянно уподобляют его и Медведева каким-то комическим персонажам популярных мультяшек вроде Винни-Пуха и Пятачка, только не благодушным и забавным, как эти, а совсем наоборот, и так глумятся над ними, что Путин в беседе с Ларри Кингом не выдержал: «Мы даже не подозревали, что это будет делаться с такой наглостью, нахрапом и бесцеремонностью!». Он, кремлевский сиделец, — не подозревал! А что может ожидать сиделец, не знающий меры в угодничестве?

Что может ожидать руководитель страны, где не в секретной переписке, а открыто, на всю страну, на весь мир с еще большей наглостью, нахрапом и бесцеремонностью государственное телевидение поносит президента братской страны, официально объявленной дружественной и союзной? И притом наш президент заявляет: «У нас прекрасное телевидение!». Да вам обоим учиться надо у Лукашенко и благодарить его за науку. Он многоопытен, честен, смел. Еще в молодости был директором большого совхоза. А это — не «практика в прокуратуре», это — ежедневная забота о людях, о технике, об урожае, о движении вперед. Вы же со своим «правовым обеспечением» да «юридическими базами», с указаниями да постановлениями, с параграфами да пунктами, вы, у которых на языке то driv, то drivel, и понятия не имеете о такой жизни.

Но примечательно вот что. Если Путин буквально взбеленился по поводу того, что американцы пишут о них с Медведевым в секретной служебной переписке, то Медведев отнесся к этому не только спокойно, но и усмотрел тут нечто полезное: «Это позволяет включить некоторые дополнительные аналитические возможности, посмотреть, как тебя рассматривают потенциальные конкуренты» («Коммерсантъ», 16.12.10). Какое деликатное словцо — «конкуренты»! Однако, как хотите, но где же тут объявленная Путиным согласованность между друзьями? Что это снова, как не полное расхождение?

А чего дождался Владимир Владимирович от любимых им поляков? Ярослав Качиньский, брат-близнец погибшего президента, 11 января заявил о докладе Международной авиационной комиссии, расследовавшей обстоятельства катастрофы польского самолета под Смоленском 10 апреля прошлого года: «Доклад возлагает всю вину на польских пилотов без каких-либо доказательств. Это насмешка над Польшей». И премьер Дональд Туск объявил доклад «неприемлемым». А министр юстиции Кшиштоф Квятковский поддержал ранее высказанное Качиньским желание, чтобы новое расследование провели американцы. Вот так они твердят и о Катыни 1941 года: никаких доказательств… неприемлемо… насмешка… немцам, истребившим 6 миллионов поляков, верим, а вам, положившим 600 тысяч душ за наше освобождение от них, — ни на грош… Смысл этого очевиден: а не писал ли Путин одной рукой покаяние за Катынь-1, а другой — не готовил ли Катынь-2? И есть поляки, которые будут добиваться признания этого.

Путин сказал, что таких пожаров, такой засухи, как минувшим летом, в России не было тысячу лет. Таких пожаров, может, и впрямь не случалось. Но после того, как вы уничтожили 25 тысяч колхозов с их тракторами, мелиорацией, пожарными командами, лесными полосами, когда превратили в пустыри 45 миллионов гектаров пашни, на которых поднялся просто огнеопасный бурьян-сухостой, как же после этого жарким летом не вспыхнуть пожару? Он и прошелся по Руси: от Иркутска до Рязани, где вы, тов. Путин, собственноручно вылили с вертолета две бочки воды и погасили пылающий лес.

Да, таких страшных лесных и полевых пожаров, может, и не было. Но засухи и сопутствующий им голод за тысячу лет приходили постоянно. А вот чего действительно уж точно не было на Руси тысячу лет, так это правителей, подобных нынешним, — с такой засухой в голове. У них там «суверенная демократия»: правое усохшее полушарие суверенно от левого усохшего, и наоборот. Есть множество доказательств этого.

Например, уж так Путин и Медведев ныне лебезят перед поляками, так рассыпаются мелким бесом, такие серенады запузыривают. А что предприняли совсем недавно? Объявили 4 ноября государственным праздником Всенародного единства. А чем этот день примечателен? Тем, говорят, что в 1612 году из Москвы изгнали поляков. И вы думаете, что поляки этого не заметили или остались равнодушны? Ведь тут — не речь, не визит, не солидарный траур, которые вскоре забываются, а государственный праздник, так сказать, на века. Я прекрасно понимаю поляков, которые по поводу этого вопиюще антипольского праздничка сказали бы: «Какое коварство! Уж если так хотелось иметь праздник, непременно связанный с изгнанием чужеземцев, то могли бы взять для этого, например, день изгнания французов в 1812 году или американцев в 1920 году, а лучше всего — немцев в 1944-м. Это близко, это еще памятно. Так нет! В архивной пыли разыскали давно забытый денек четырехсотлетней давности, стряхнули пыль и выставили как праздник. Это нельзя объяснить ничем, кроме неизбывной ненависти обитателей Кремля к полякам!». И что на это прикажете возразить?

А ведь 4 ноября выбрали только для того, чтобы заслонить 7 ноября. Так они боятся нашего недавнего прошлого, что не соображают, как сегодня отзовутся их дела и решения: по неуму, трусости и невежеству ухитрились оскорбить и поляков, и своих сограждан, для которых день Октябрьской революции всегда был и останется великим праздником.

Такова картина в делах межгосударственного уровня. А если перейти к внутреннему и личностному? Что получил Путин от посаженного министром культуры жидкого мракобеса и густого русофоба Швыдкого? Тот по телевидению, то есть с самой высокой в стране трибуны, принялся раз за разом уверять весь мир, что «русский фашизм страшнее немецкого», что наш национальный гений Пушкин устарел, что вершина русской поэзии — Белла Ахмадулина и ее первый супруг, давно отваливший в Америку… Какую же надо было иметь уверенность в безнаказанности, начиная такие преступные антигосударственные передачи, какую твердую убежденность в трусливом молчании и пособничестве всех властей: Путина, Думы, правительства, всего ковчега демократии. И ведь все надежды обломка сбылись, все расчеты огрызка оправдались! Ни из Кремля, ни из Думы, ни из Прокуратуры, ни из Министерства обороны не раздалось ни писка, ни лепета, ни шепотка протеста. И кочерыжка, которую надлежало судить и, как Троцкого да Солженицына, выставить из страны, как ни в чем не бывало продолжает занимать какие-то важные посты и красоваться на телевидении. Путину и за это не стыдно перед русским народом.

А чего, наконец, добился Путин бесцеремонным вмешательством в дело Ходорковского? Это же действительно нечто совершенно невиданное. Он не только уже второй раз обстоятельно втемяшивал по телевидению всему народу и судье Данилкину, в чем состоит обвинение, но для нагнетания страстей опять приплел историю о двух убийствах, которые судом Ходорковскому не инкриминируются. Если человек действительно нанес большой материальный ущерб стране, то надо его не только на определенный срок лишить свободы, но обязательно и конфисковать имущество. Однако демократическое жулье убрало статью о конфискации, которая есть во всех уголовных кодексах мира. А какая народу польза от того, что молодой мужик уже отсидел семь лет и будет сидеть еще семь? И как это выглядит рядом с историей американского шпиона Эдмунда Поупа? Он был схвачен нашей контрразведкой и осужден на 25 лет за 7-миллиардный ущерб нашей военной промышленности в области создания подводных ракет. И что же? Не успел он отметить сто дней своего заключения, как кремлевский Буонапарте помиловал его и без всяких условий да обменов отпустил к жене под одеяло. Откуда такая свирепость к соотечественнику и такая доброта к иностранцу? Это можно объяснить только страхом перед узником. Как это было и с пожизненно осужденным Шутовым, который слишком много знает о его с Собчаком проделках в Ленинграде.

Так вот, своим вторжением в судебный процесс сей Буонапарте добился больших достижений. Во-первых, получил митинг у здания Хамовнического суда с гневными речами и плакатами «Путина — на нары!». Во-вторых, обвинительный приговор с определением нового срока заключения в этот день судьей Данилкиным был вынесен. В-третьих, защита, разумеется, обжаловала факт незаконного давления на суд.

Но, главное, Путин дождался сурового урока процессуального права от мил-дружка, который 24 декабря, хоть и с опозданием, но все же счел нужным напомнить: «Ни президент, ни иное должностное лицо не имеют права высказывать свою позицию по делу Ходорковского и любому другому делу до момента вынесения приговора» («С. Р.», 25.12.10). А Путин красочно «высказал свою позицию» и в декабре 2009-го, и 16 декабря 2010-го, зная, что приговор будет вынесен 27 декабря. Да, это уже не расхождение, не разногласие или несогласованность, а то ли урок, назидание, то ли просто правовая затрещина.

Чудны дела Твои, Господи!..

2011 г.

«Дядя, пора отчаливать!»

В связи с приближающимися выборами тех и этих, туда и сюда чрезвычайно активизировались как Предстоятель, так и Местоблюститель. Не устают нахваливать свою рабскую работу на галерах, увеличение скорости своей галеры (вы слышите, как скрипят уключины?), не закрывают рта в прославлении роста благосостояния народа благодаря их рабской работе, превозносят друг друга как государственных мужей… А началась эманация восторга еще минувшим летом.

И вот что интересно: уже тогда Предстоятелю внятно и публично было сказано: «Дядя, пора отчаливать!». И по телевидению все это видели. Но странно, сей спасительный призыв не имел никакого отклика, ни тишайшего отзвука. Полезно напомнить.

9 июня Предстоятель вдруг припожаловал на катере прямо на базу отдыха «Адлер» около Сочи в гости к студентам строительного отряда «Авторадио». И ему так хотелось нравиться молодым, что в состоявшемся разговоре он даже царя Николая, как и принято в народе, назвал Кровавым.

Визит был как бы внезапным, будто спонтанным, вроде неожиданным. Но если честно, спонтанность тут была той же второй-третьей свежести, как 20 октября у визита Местоблюстителя на журфак МГУ. Причем не только со стороны Самого, но и студентов. С той стороны был заранее заготовлен секретный «список Владимира Табака», по которому только и пропускали в знаменитую 201-ю аудиторию, в результате чего студентов журфака в ней не оказалось, а сплошь — правоверные подсадные утки из других вузов, члены высокоинтеллектуального движения «Наши» и подобные им цыплята Табака. Студенты же, в свою очередь, заранее заготовили для гостя плакатики и вопросики такого вопиюще дружеского характера: «Правда ли, что вы, по словам Сванидзе, лучше Ходорковского, который десять лет шьет варежки в ГУЛАГе?».

Ну, последствия этого широко известны. С одной стороны, самых активных вопросистов задержали и препроводили в отделение внутренних дел «Арбат». С другой, студентка Вера Кичанова и ее подруги на следующий день вымыли полы в аудитории 201 и на всем журфаке. Это, естественно, напомнило, как 17 июля 1944 года в Москве прошли под конвоем 58 тысяч пленных немцев, а за ними — поливальные машины, смывшие все следы проклятого шествия. Значит, жива в молодом поколении историческая память отцов и дедов!

Но вернемся в «Адлер». Само это слово (по-русски — орел) залетело сюда из немецкого, который Предстоятель с молодых времен знает и любит. Возможно, он об этом сейчас вспомнил и, может быть, подумал, что, как державный орел, прилетевший на катере, он и держаться тут должен по-орлиному.

Студенты встретили Орла песней:

Тебя я, Вова, так ждала,В тоске слагая эти строфы…Ну, как здоровье, как дела?Какие нынче катастрофы?..

А потом вдруг сразу без обиняков первый же вопрос в лоб Двуглавому: «А зачем нам нужна эта Олимпиада в 2014 году да еще и чемпионат мира по футболу в 2018-м?». И ведь кто вопрошает?! Сами строители спортивных объектов Олимпиады. И где так сказанули-то?! В Сочи, в самом дорогом для Предстоятеля месте во Вселенной, с которым он связывает столько спортивно-политических надежд. И впечатление, что ответ у строителей на свой вопрос давно уже есть, и весьма решительный, как у студентов журфака, и они сейчас хотят для смеха только пощипать пернатого.

В самом деле, если от 9 июня взглянуть хоть назад, хоть вперед — что увидим? Позади — крушение «Невского экспресса», около тридцати погибших; катастрофа на СШГ, 75 жертв; пожар в бардаке «Хромая лошадь», более сотни погибших…

Впереди еще более ужасная череда катастроф и гекатомб двуглавого режима: под Петрозаводском разбился старый «Ту-134», погибло 47 человек; в Куйбышевском водохранилище затонул теплоход-инвалид «Булгария», погибло 120 человек, в том числе около 30 детей; в Томской области вынужденную «жесткую посадку» совершил пенсионер «Ан-24», погибло 7 человек…

Неужели не соображаете с Местоблюстителем и своими женами, с каким чувством родственники погибших и миллионы соболезнующих им, весь народ, слушают ваши радостные речи о росте благосостояния и стабильности, об Олимпиаде, смотрят на ваши контрольные наезды в Сочи? Я думаю, многие хотят сказать: «Нужны нам ныне ваши Олимпиады и чемпионаты, как звезде зубы». Слышал такую неласковую поговорочку?..

И что же он ответил студентам? А вот: «У людей должно быть ожидание праздника…» Да, но ведь народ уже двадцать лет получает от вас только такие «праздники», что упомянуты выше. Или вы считаете праздниками фейерверки лжи о советской эпохе, фонтаны клеветы на ее великих сынов, салютные залпы наглости против правды истории? Да, так и есть. Ибо все это творится не только при вашем с Местоблюстителем одобрительном молчании, но и при активном участии.

«Ожидание праздника, — продолжает Предстоятель, — а мы даже чемпионаты России проводили в Германии. У нас катков не было!»

Да в советское время они были чуть не в каждом дворе! А кто их ликвидировал, кто убил массовый спорт? На днях какой-то Сергей Неверов из «Единой» вопил по телевидению в лицо Геннадию Зюганову, что коммунисты ликвидировали детские сады. Трудно сказать, чего тут больше — наглости или тупоумия. Вот как в Москве росло число яслей и детских садов: 1970 год — 2143, 1980 год — 2279, 1985 год (даже Горбачев уже у власти) — 2465, 1986 год — 2517, 1987 год — 2567… Постоянный рост из года в год. Но через четыре года захватила власть банда, и все пошло под откос.

Отдали землю под банки, офисы да церкви с синагогами, вызвав восторг у таких, как Андрей Дементьев, певец Израиля:

Разные пути ведут нас к Богу —Через храм, мечеть и синагогу…Правда, он тут же честно признается:Износился мой железный разум…

Верно. И мог бы добавить: «Умерла чугунная душа».

Между тем Предстоятель впаривал студентам: «Десятилетиями мы развивали оборонку…» А кто «мы» — вы с Местоблюстителем? Оборонку создавали и развивали советские люди, к которым вы оба имеете отношение лишь по случайному факту рождения в России. А могли бы родиться и в Нигерии.

«У них нет таких ракет, как у нас». У кого — «у них»? Даже в узком студенческом кругу, даже под гитару он не смеет назвать американцев американцами, а ракеты — советскими.

«Мы больше всех до сих пор в мире запускаем ракет». Вот каков запас советской прочности! Двадцать лет паразитируете на нем, жрете в три горла, но до сих пор — впереди планеты всей! Однако летят они у вас не туда и падают больше всех. Этим летом и осенью — шесть провалов подряд! А вот и седьмой — «Фобос-Грунт». Захотелось им, видите ли, наконец выяснить, есть ли жизнь на Марсе. И не пожалели на это пять с половиной миллиардов. Самое время пустить их в космос!..

«В оборонку [советское] государство вкладывало [средства] на протяжении десятилетий, а в отрасли гражданского производства, в услуги — ничего». И все мы жили в пещерах, ходили в набедренных шкурах и ели сушеную мамонтятину. После этого объявления вы можете за ненадобностью уволить всех своих прихвостней, в первую очередь — осточертевших Познера, Сванидзе, Млечина и двух Пивоваровых.

«Поэтому (!) у нас услуги пока дорогие и не очень качественные». То есть виновата опять тупая советская власть, а не мы, умники, двадцать лет ведущие вас в загробный рай, находящийся где-то между Португалией и Непалом.

Вот тут-то, уже не выдержав путозвонного трепа, один студент и сказал: «Вы все жалуетесь, что то пашете, как лошадь, то гребете, как раб на галерах… Не устали? (дружный хохот). Не думали? Может, заняться чем-нибудь другим, полегче?». Ну, например, разведением кроликов или, в соответствии с образованием, открыть нотариальную контору и взять замом Местоблюстителя.

Это было сказано как бы дружески под гитарный перебор, но Предстоятель так ошалел и такое понес! «У меня есть внутреннее убеждение, что у меня все, все, все получается, все удается». Так и сказал: все, все. Чего же, мол, думать мне о кроликах или конторе, коли есть убеждение.

Кстати, замечу, что сотрудница «Российской газеты» Кира Латухина, понимая всю дурость этого заявления, сжалилась над бедолагой и в репортаже о встрече вместо «получается все, все», как было на самом деле, написала «в целом получается». Скажите девушке спасибо…

А вообще-то это — умонепостигаемо! Ведь ни Соломон Мудрый, ни Навуходоносор, ни Пипин Короткий, ни Леонид Млечин никогда не говорили ничего подобного. Ну, действительно, у всех что-то получается, удается, а что-то нет. Что ж, придется просветить вас, Предстоятель, относительно некоторых страниц вашей занимательной биографии.

Начнем ab ovo, точнее — со смутных времен контрреволюции. При первом же шорохе вам удалось сбежать из КГБ, из партии, зарыть партбилет на даче у тещи и стать в Ленинграде правой рукой важного карьериста, лжеца и хапуги. Но, возглавляя его избирательный штаб, увы, не смогли посадить его на самое высокое кресло в Ленинграде на второй срок. Когда прокуратура заинтересовалась вашим благодетелем, пригласила его, а он на 13 повесток наплевал и к нему хотели применить силу, вы тайно на таинственной «Сессне» отправили его во Францию, то есть спасли шельмеца от правосудия — удалось! А вот спасти его от преждевременной смерти, увы, не получилось…

Вам хорошо удалось сторговаться с Ельциным: он делает вас главой администрации — директором ФСБ — главой правительства — президентом, а вы Указом № 1 гарантируете неприкосновенность этому предателю и всему его кагалу, да еще обеспечиваете роскошную жизнь им всем.

Сейчас мы слышим: «Да я вовсе и не хотел быть президентом! У меня с души воротит от этого поста!». Любезный, но ведь путь-то был многоступенчатый, и ни одной ступеньки вы не отвергли, ни на одной не задержались. Вот, скажем, когда генерала армии Жукова решено было назначить начальником Генштаба, тот решительно отказывался, но он же военный, для него приказ — закон, пришлось подчиниться. И командарм Рокоссовский не хотел командовать фронтом, но и ему пришлось — куда деваться? Но вы-то, сударь, были дезертиром из партии и из КГБ, вас никакая дисциплина и субординация не принуждали, вы сами семенили и карабкались все выше, выше и выше. А мы ведь помним еще и то, как вы признавались не раз, что вам очень нравится быть президентом вымирающей страны…

Удалось громко объявить об удвоении ВВП, но не получилось добиться этого. Дело ограничилось удвоением своего президентского срока, и только.

Удалось уговорить Акаева на размещение американской базы в Киргизии, но не получилось хотя бы напомнить американцам, что они через полгода, как обещали, должны уйти оттуда, — сидят там уже 10 лет.

Удалось по требованию американцев и при молчании Думы ликвидировать мощные советские военные базы во Вьетнаме и на Кубе. Но не удалось получить за это от американцев хотя бы мерси с маком.

Удалось произнести в Мюнхене грозную речь об интересах России и о двойных стандартах в мировой политике. Но не получилось действительно отстаивать эти интересы: американские самолеты летают над нашей землей и не думают отказываться от двойных стандартов.

Удалось создать карманное правительство. Его члены, все, включая женщин, будто школьники, вскакивают, как только глава входит. Вы начинаете читать по бумажке какие-то наставления им, какие-то прожекты, а они сидят с напряженно-испуганным видом, записывают ваши мудрые словеса и молчат. Какое же это заседание правительства? На таких заседаниях должны быть разговоры, обсуждения, споры, а их нет как нет. Словом, у вас не получилось создать образ делового работающего правительства. И совершенно непонятно, зачем эти спектакли одного актера назойливо дают по телевидению. Такие же спектакли регулярно закатывает и Медведев. Он своей актерской живостью порой превосходит вас. Вот, недавно обещал министрам за непослушание Колыму, а позже кому-то даже пригрозил расстрелом вопреки вашему мораторию на смертную казнь.

Вам очень красиво удалось в 2009 году объявить, что фронтовики, которым уже всем под сто лет, нуждающиеся в улучшении жилья, получат к юбилею Победы в 2010 году долгожданные квартиры, но даже к июлю 2011-го 50 тысяч фронтовиков, как писала 7 июля ваша правительственная «Российская газета», все еще ждут. Не получилось! Помянутый оратор Неверов и в этом обвинил коммунистов: вот, за столько лет не смогли. Во-первых, вы уже двадцать лет и не смогли. Во-вторых, в советское время огромное большинство фронтовиков имело жилье, и у них были привилегии в этом вопросе. Сошлюсь хотя бы на пример нашего дачного кооператива. Когда пришла пора распределения построенных квартир, то фронтовикам предоставили право выбора в первую очередь. В-третьих, Неверов, надо же соображать, что прошли огромные сроки, у многих фронтовиков жилье совсем обветшало, у других разрослась родня, стало нестерпимо тесно… Не способен Неверов со своей «Единой» понять это!..

Замечательно удалось вам, тов. Путин, окружить себя сонмом безликих, невежественных и наглых созданий вроде Швыдкого и Фурсенко, но не удалось защитить от их глумления и попрания даже Большой театр — сердце русской культуры. Его захватила бездарная русскоязычная банда. При открытии театра после реконструкции Местоблюститель лепетал: «Ах, как важно сохранить дух Большого театра! Вы его сохраните! Мы вам в этом поможем!». И что же? На первой же премьере «Руслана и Людмилы», где Людмила изображена бандершей, зрители свистели, топали ногами, кричали «Позор!»… «Чернякова — на мыло!»… «Иксанова — в мясорубку!». За все 235 лет существования театра не было ничего подобного.

Так вот, как может человек, твердо уверенный, что у него в государственных делах все, все получается и все, все удается, то есть человек, не имеющий представления о реальных событиях не только в своей личной жизни, но и о положении дел в стране, — как может такой самовлюбленный слепец оставаться руководителем страны!

Ну, надо же понимать, что люди разные: одни — беленькие, другие — черненькие, третьи — рыженькие; одни — гиганты, другие — среднего роста, третьи — коротышки; одни — работящие, другие — с ленцой, третьи спят на ходу; одни — молчаливые, другие — любящие поговорить, третьи — не закрывающие рта; у одних — ума палата, у других — только по сусекам, у третьих — хоть шаром покати…

Товарищ Путин, вы с Медведевым родились такими. Так Бог пожелал. Разве поспоришь! Однако же и при этом надо набраться мужества и принять решение в интересах родины.

В «Литературной газете» № 41 напечатана замечательно глубокая, честная, смелая статья Татьяны Воеводиной «Диалектика разрухи». Автор пишет: «История наших реформ показала: собственных идей наши начальники не имеют… „Что ему книга последняя скажет, то на душе его сверху и ляжет"… Детская готовность верить в любую муру дает полную возможность внедрить в их голову любую чепуху!». Именно любую муру: от той, что большевики истребили 106 миллионов соотечественников (Солженицын), до той, что расстрел в Катыни — месть Сталина за поражение в 1920 году под Варшавой Западного фронта, которым он командовал, как уверяет академик Пивоваров. Именно любую чепуху: от той, что колхозы — это тот же ГУЛАГ (Млечин), до той, что линия нашей обороны до войны была обращена не в сторону возможного врага, а внутрь страны, чтобы население не удрало за границу (Чубайс).

«У нас было второе после США станкостроение в мире. Наши станкозаводы поставляли станки даже в ФРГ… Но мы бросили созидание, творчество… Мы бросили хозяйственно осваивать и обустраивать свою землю… Мы радостно разрушили свою промышленность».

Тут я не согласен: почему «мы»? Не мы, не народ, не Татьяна Воеводина, не Владимир Бушин, а те, кто проводил реформы и воспевал их: имена некоторых названы выше. Автор сама же рассказывает о «дюжих парнях», которые, откуда-то явившись на один московский станкозавод, принялись кувалдами крушить сложнейшие и дорогостоящие станки. «Кто они и почему их никто не остановил?» Кто? Посланцы Чубайса. Почему? Потому что Чубайс был и остается любимцем Кремля, а тогда и сам занимал высочайшие посты вплоть до заместителя премьера…

«Промышленные объекты даром попали в руки людей, не имеющих опыта управления даже ларьком в подземном переходе». К этим объектам следует добавить и державные кресла в Кремле и в Доме Советов.

«Итог — разруха. Об этом все знают, но притерпелись, и говорить об этом не принято, как со смертельно больным о его

болезни… Никакого улучшения нет. Предприятия продолжают закрываться… Всеобщий развал и тотальное Гуляйполе, на котором бесчинствуют шайки. Никакого общественного богатства не создается, а перераспределяется богатство советское.

Не так опасна глубина разрухи, как ее длительность. Сейчас техническое одичание длится уже двадцать лет — почти полный срок трудовой жизни поколения.

Промышленность — это, в первую очередь, не заводы и фабрики, а навыки народа. Если есть люди, имеющие соответствующие промышленные навыки, заводы можно восстановить, но мы как народ утратили эти навыки. У нас разрушено индустриальное сознание. Народ в массовом порядке обезручел. Мы были народом квалифицированных рабочих и инженеров, а стали народом офисных сидельцев и проходимцев, объявленных предпринимателями. Это значит, что мы как народ поглупели, дисквалифицировались».

Тут полезно вспомнить, что после войны нам удалось в кратчайший срок ликвидировать разруху, восстановить экономику именно благодаря тому, что народ не потерял квалификацию, не утратил промышленное сознание.

«В сегодняшнем техническом сообществе есть поколение „дедов“ (60 и более лет), поколения „отцов“ (40–50 лет) практически нет. „Деды“ завтра уйдут… Если прямо сейчас, сию минуту не собрать пригодных парнишек и не передать им дедовы навыки — разруха станет необратимой. И никакое Сколково с его наноманиловщиной не поможет».

«Наша разруха — вещь преодолимая. Но надо осознать правду: она гораздо длительнее и глубже, чем после Октябрьской революции и Гражданской войны. Та длилась не более десяти лет. XIV съезд, вошедший в историю как съезд индустриализации, был в 1925 году.

Что же делать? Надо, прежде всего, признать разруху (как Сталин в 1931 году честно и прямо признал отсталость России от передовых стран на 50–100 лет. — *В. Б.*). И не врать, что уже начался рост, все исправляется… Разруху надо признать. Надо осознать, что перед нами как народом стоит задача индустриализации и восстановления сельского хозяйства, образования, фундаментальной науки. И, засучив рукава, приняться за всенародную работу.

Если начать сегодня, то через пять лет мы увидим первые результаты, через десять они станут неоспоримыми, через пятнадцать — страну будет не узнать.

Это требует большой политической воли, без нее ничего сделать нельзя ни в какой области. Сегодня воли нет. Но это не означает, что так будет всегда».

Воли нет? А что же есть? Нет, воля есть, и даже очень большая, но она направлена не на ликвидацию разрухи, каковую они никогда не решатся признать.

Что же есть? А вот… Предстоятель говорит о росте благосостояния народа и в доказательство демонстрирует народу свой обнаженный мускулистый торс. Полюбуйтесь, православные!

Местоблюститель уверяет, что демократия у нас все растет, ширится и в подтверждение этого показывает, что сам он так демократичен, что готов чмокаться с любой дурындой, даже с дюжиной их подряд, лишь бы они назвали себя Medvedev-girls.

Предстоятель предлагает народу полюбоваться, как он ловко удит рыбку в мутной воде.

Местоблюститель рисует живую картину расцвета сельского хозяйства: садится за штурвал комбайна и собирает 12 тонн кукурузы, посаженной еще великим Кукурузником.

Предстоятель признает, что подводных лодок у нас почти не осталось от советского времени, но он лично может нырнуть на большую глубину в море и вытащить две античные амфоры времен знаменитой лесбиянки Сапфо.

Местоблюститель произносит задушевную речь при открытии Большого театра, но запрещает своему сыну Илюше идти смотреть оперу «Руслан и Людмила», превращенную театральной бандой русофобов в порнографию…

Ну, при этом, конечно, оба мечутся по всей стране, даже по всему миру и произносят эпохальные речи… А в это время каждый день в стране пропадают полсотни детей. Вот стоит на экране несчастная русская женщина в черном и кого-то просит, умоляет: «Отдайте моего ребенка! Отдайте! Верните!.. Он мой!». Я несколько дней после этого не мог спать. Женщина стояла у моего изголовья и взывала: «Отдайте!.. Он мой!..»

И все подобное некоторое время еще будет продолжаться. «Но это не означает, что так будет всегда»…

2011 г.

Ваня, Маня и президент

В Ростове-на-Дону прошла первая конференция Общероссийского народного фронта. Примечательное событие! Много там было сказано интересного и важного. Ну, самое интересное, конечно, было в выступлении президента. Западали в души его мудрые слова: «Мы должны… Мы хотим… Непременно надо… Чем лучше будем работать, тем лучше жить… Давайте возьмемся… Возродим звание Героя труда… Как хорошо бы… Давайте жить дружно…»

У меня куда-то запропастился слуховой аппарат, и я не все слышал отчетливо, но, кажется, он сказал и такое: «Первым Героем труда посмертно станет Борис Николаевич… Вторым, тоже посмертно, — Анатолий Собчак… Третьим — бессмертный Чубайс… Их заслуга перед демократией и родиной безмерна…»

Но, правда, мне послышалось еще и вот что: «Сердюков, наконец, отдан под суд, на Васильеву надет обруч… Чубайс уже сидит в камере Квачкова, который освобожден по причине отсутствия состава преступления…»

Тут жена разыскала мой аппаратик, и дальше я слышал уже отчетливо. Одна молодая женщина рассказала, как один мальчик жаловался другому, будто родители с ним суровы и жестоки: заставляют каждый день перед сном чистить зубы, прибегая к такому стимулу, как подзатыльник. Товарищ ответил: «Потерпи еще немного, Вася, скоро примут такой закон, по которому подзатыльники будут давать не нам, а родителям за их такую жестокость».

Президент очень заинтересовался и спросил, где женщина слышала это. Она ответила: на детской площадке. И президент, явно осуждая женщину, сказал на это буквально следующее: «Подслушивать нехорошо. Я это в КГБ усвоил. И завязал».

Меня заявление такого ответственного лица крайне удивило. Ведь женщина вовсе не подслушивала подобно лейтенанту КГБ Путину, а оказалась случайной свидетельницей разговора мальчиков и невольно услышала его. То есть президент как раз и выступил здесь в роли тех адептов «ювенальной юстиции», которые подзатыльник изображают как зверское избиение, шлепок по попке записывают в протокол как садистское истязание, требование чистить зубы квалифицируют как насилие над личностью.

Президент сказал: «Мы всесторонне изучим опыт в этом вопросе других стран, где такая юстиция принята. Мировой опыт необходимо учитывать!».

Как жаль, что тут же кто-нибудь не сказал ему: «Дорогой товарищ, мир огромен. А дураков, как известно, не сеют, не жнут — они сами родятся. И дурацким затеям тоже нет числа. Изучать их нет никакой необходимости, как нет нужды изучать нравственный уровень того же Чубайса или Сердюкова, Березовского или Минкина. Такие затеи, не утруждая никого, надо отвергать с порога. А то ведь вы разведете дискуссию, устроите конференцию, вам представят кандидатские и докторские диссертации по этому вопросу, того гляди, учините плебисцит, хоть они у нас и запрещены…»

Но более меня вот что изумило и встревожило. В. Путин понял, что подслушивать нехорошо, в КГБ, и тогда же «завязал». Ну, едва ли «завязал». Служба есть служба. Надо, прикажут — и будешь подслушивать. Но одно дело — подслушивать и подглядывать за соседом по квартире или по даче, и совсем другое — за иностранным агентом, террористом, убийцей, вором. Тут мировой опыт надо изучать и использовать. Ну как можно было не подслушивать сотрудникам государственной безопасности таких врагов Отечества, как Горбачев, Ельцин, Кравчук, Шушкевич, тот же Чубайс и их собратья? Но не подслушивали — и что? Они развалили великую Родину.

Представив ВСЯКОЕ подслушивание, и даже по линии КГБ, служебное, делом позорным, с которым лучше поскорее «завязать», в какое положение президент поставил своих недавних коллег в ФСБ? Ведь это не что иное, как застарелый синдром Бакатина. Тот, видите ли, счел недостойным для демократа делом хоть что-нибудь знать о том, что происходит в американском посольстве, и, получив на это согласие предателей — Горбачева и Ельцина, выдал американцам нашу сверхэффективную, с великим трудом и филигранным мастерством установленную схему подслушивания в их посольстве в Москве. Аппараты монтировали в глыбы камня, которые шли на строительство посольства, еще в Финляндии. Американцы опупели от неожиданности, долго не могли поверить, что в России назначают министрами выращенных в питомнике шимпанзе. Но факт был фактом. Бакатин передал схему, и американцы, разумеется, немедленно ею воспользовались. Но самое изумительное в этой истории то, что Бакатин был уверен в таком же шимпанзинском жесте американцев в нашу сторону. Говорят, залег на дно и до сих пор вот уже двадцать лет ждет.

Но сколько же лет было тов. Путину, когда он «усвоил» и, говорит, «завязал»? По окончании университета ему было года 22–23, потом года два учился в каком-то кагэбэшном училище. Значит, осенило его, что в любом случае подслушивать нехорошо, лет в 25. Какое замедленное умственное и нравственное развитие. Сколько же нам еще ждать, пока он и сам усвоит, и своим чиновникам внушит, что и врать, и лицемерить, и толкать пустые речи тоже нехорошо? А вот мои внуки Ваня и Маня, которым исполнилось пять лет, уже давно знают, что подслушивать и подглядывать за приятелями и подругами, за родителями и за няней — очень нехорошо! Даже если выпало водить, когда играешь в прятки или в жмурки.

2013 г.

Кремляне и поп Гапон

Григорий Явлинский когда-то сказал Чубайсу в глаза: «Вы, Анатолий Борисович, лжете всегда, везде и по любому поводу». То есть это лжец круглосуточный, круглогодичный и повсеместный. Точно. Кто оспорит? Но так можно сказать не об одном Чубайсе, а о всех представителях племени кремлян. Что за племя? Как, вы не знаете? Были когда-то поляне, древляне, зыряне… Помните?

У чукчей нет Анакреона,К зырянам Тютчев не придет…

Зырянами когда-то называли коми. А стишок обидный и несправедливый. Тот Анакреон у них, конечно, не появился, но в советское время Тютчев к ним пришел, как ко многим и другим народам, даже к тем, что не имели письменности. Но остался ли Тютчев и ныне у этих народов, не ушел ли уже или, того пуще, не изгнал ли его еще министр культуры Швыдкой, который пытался даже Пушкина изгнать из русского мира? Не знаю…

Так вот, теперь появились на русской земле и кремляне. Хотя они в порядке служебной миграции нагрянули в Москву из не столь уж далекого русского Ленинграда, но с нами, русскими, они не имеют ничего общего ни в психическом складе, ни в особенностях ума, ни в образе жизни, ни в культурном ресурсе. Да вы, читатель, многих кремлян доподлинно знаете. Это тот же Чубайс, Кох, Путин, Матвиенко, Медведев, Зубков, его зять Сердюков, Фурсенко… Все из Питера! Они и сами себя кремлянами называют. Загляните в Интернет, там их адрес: KREMLIN.

И вот 2 августа глава кремлянского племени — вы его каждый день на телеэкранах видите, такой лысенький с галстучком, — собрал совещание руководителей МВД, ФМС, Следственного комитета и московской мэрии. Почему-то не было представителей ФСБ и РПЦ. Их явно не хватало.

И молвил глава-кремлянин: «Мы реагируем и придаем какие-то ускорения (!) работе на этом направлении только тогда, когда нам уже люди об этом прямо говорят: уже терпеть невозможно, глядя на этот беспредел…»

Явлинский, где вы? Скажите ему в глаза, как Чубайсу. Нет Явлинского, куда-то испарился. Приходится сказать самому.

Сударь, вы не уважаете правду. Люди об этом беспределе уже много лет благим матом орут и на улицах, и со страниц газет, экранов телевизоров: «Терпеть невозможно!». И какие люди! Академики, генералы, неоднократные Герои, лауреаты Сталинской, Ленинской и Нобелевской премий. А вам хоть бы что, вы то белым медведям хвосты крутите, то тиграм клизмы ставите, то учите журавлей летать, то щуку — плавать. А пойманную щуку целуете, как мать родную, почему-то не позволив ей, когда жива была, хоть разочек от имени всей русской фауны в знак благодарности поцеловать вас в неугомонные сахарные уста Айболита. Так зачем же темнить, что мы, дескать, все-таки реагируем? У вас реагатор давно не работает, отвалился. А если такая безмерная любовь к животным, то шел бы работать в зоопарк. Могут даже заместителем директора по политчасти назначить…

А он продолжает: «Сотруднику МВД голову проломили. Но это же неприемлемая ситуация». Ну вы подумайте! Я сказал же, что у них все другое, все не наше, и язык не русский. Человеку при исполнении служебных обязанностей череп проломили, еще неизвестно, не останется ли калекой, а он — «неприемлемая ситуация»! Мы, русские, можем так пошутить, когда нам, например, в метро на мозоль наступят или чихнут в лицо, а он вон о чем…

И дальше: «Вот ситуация, которая сейчас произошла (!) на одном из рынков Москвы: стоят рядом сотрудники милиции и смотрят, как избивают их коллегу». На каком рынке? Кто избивает? Кого? За что? Кто стоит рядом? Все скрыто, все смазано. Опасливая ложь по умолчанию.

Приходится и тут сказать. Дело было на Матвеевском рынке. Молодой милиционер, старший лейтенант Антон Кудряшов, пытался задержать мерзавца с кавказской походочкой, который изнасиловал русскую девушку. И на него накинулись не только с кулаками друзья насильника, в том числе не то его мать, не то жена, а рядом стояли и смотрели не коллеги милиционера, сударь ты мой, а те самые полицаи, которых вы с Медведевым да Нургалиевым наплодили и обрадовались: МВД преобразилось! Этого парня сейчас повысили в звании, а надо бы еще присвоить ему пожизненное звание милиционера и ввести это звание как самое почетное в МВД.

Кремлянин ищет разгадку, объяснение: «Почему такая ситуация произошла? (!) Они (полицаи) такие трусливые? Возможно, но маловероятно». Нет, это вполне вероятно, ибо при реорганизации МВД с помощью чистки главным для них были не профессионализм работников, не смелость, а послушность, безропотность, верность не народу, а режиму. Глава племени только без конца сотрясает атмосферу речами о профессионализме, но сажает министром обороны маршала Табуреткина; ведать проблемами военной техники и космоса — весьма корпулентного журналиста; министром сельского хозяйства — гинеколога, потом — нотариуса, не отличающего овцу от собаки, который сходу объявил огромные просторы России негодными для сельского хозяйства; министром здравоохранения посадили такую профурсетку, что не знает даже, какая разница между донором и долларом, и т. д. Все эти недотыки просто не способны заниматься порученным делом. У них нет ни нужных знаний, ни опыта. Но глава нахваливает: у нас замечательное правительство мудреца Медведева, моего дружбана!

Ведь одно только назначение министром обороны Табуреткина и шесть лет совместного с ним реформирования армии — а оно невозможно без политического руководства страны — одно это с прозрачностью детской слезы свидетельствует, что ни малейшей заботы об обороноспособности страны у этого руководства нет. И даже совсем наоборот. А маневры «по тревоге» то Центрального, то Восточного военных округов, картинки которых нам недавно показывали по телевидению, — это потешные

спектакли для Александра Проханова и его Изборских избачей, чтоб заливистей голосили. Хорошенькая тревога получилась: самолетам удалось подняться в воздух через десять часов, когда враг мог уже оказаться в Грановитой палате.

А когда главаря племени просят отправить в отставку хотя бы одного, уж особо выдающегося мудреца, допустим, Митрофанушку Ливанова, он тут же в голос: я не допущу министерской чехарды!

Какая демагогия! Это при Ельцине была чехарда даже премьеров: Силаев — Гайдар — Степашин — Кириенко — Примаков — Черномырдин — наконец, Путин… Крупно нашкодивший Ельцин лихорадочно искал, кто гарантирует ему всепрощение и неприкосновенность, и в результате подлинной чехарды наконец нашел. А тут просят задвинуть одного-единственного — и уже чехарда, уже истерика!..

Да, истории известны случаи, когда явные непрофессионалы оказывались весьма эффективны. Например, кто такой Михаил Фрунзе? Кажется, фельдшер. Во всяком случае, никакого военного образования у него не было, и в армии вроде не пришлось раньше служить. А как громил, как пускал по ветру царских генералов с их академическим образованием и даже боевым опытом! Гитлер в феврале 1942 года назначил министром вооружений и боеприпасов 36-летнего Альберта Шпеера. Кто он был по образованию и по работе? Архитектор. Казалось бы, что может быть дальше друг от друга: дом, дворец — и пушка или бомба, способные их разрушить. Но Шпеер сумел в короткий срок сильно увеличить количество и значительно повысить качество немецкого оружия.

В чем же разгадка таких чудес? В способностях, в таланте, в даре божьем, которые раньше дремали и вдруг открылись: острый ум, выдающиеся организаторские способности и кое-что невыразимое словом. Значит, и Ленин со Сталиным, и Гитлер с Герингом искали и умели находить талантливых людей. Ленин говорил: «Талант — редкость, надо его систематически и осторожно поддерживать». А этот уверен, что и сам большой талант, и все правительство из одних пышущих талантов, и Мавзолей Ленина в День Победы маскируется крайне талантливо…

Ну, сравните: два военных министра — Фрунзе и Табуреткин. Первый за революционную деятельность дважды был приговорен к смертной казни, а второй — еще ни разу. Фрунзе в обоих случаях казнь заменили ссылкой в Сибирь, и он в обоих случаях бежал из Сибири, а Табуреткин только один раз готов был бежать хоть в Сибирь и бежал, но не в Сибирь, а в Молочный переулок, дом 6 — от законной жены, дочери вице-премьера Зубкова, к дебелой воровке.

Михаил Васильевич Фрунзе участвовал в подавлении антисоветских мятежей в Москве, в Иваново-Вознесенске, потом, как уже сказано, пустил по ветру знаменитых царских вояк Колчака, Белова, Врангеля, заодно и Петлюру, освободил Крым, Украину… К тому же, анализируя опыт Гражданской войны, он опубликовал ряд фундаментальных работ: «Реорганизация Красной армии» (1921), «Единая военная доктрина и Красная армия» (1922), «Фронт и тыл в войне будущего» (1923). Война только кончилась, а он о войне будущего думал. И только после всего этого в 1924 году в сорок лет он был назначен наркомом по военным и морским делам. А Табуреткин после чего и за какие заслуги? Он вообще о чем-нибудь, кроме баб, когда-нибудь думал? Его просто вынули из-под одеяла, отряхнули, сполоснули и спросили: «Толик, хочешь быть военным министром Российской державы?» — «Хочу». Это слово он часто произносит. И стал министром. И ведь такие же они все. А он нам плетет о профессионализме!

Но вернемся к «ситуации, которая произошла». Вождь племени сказал: «Скорее всего, они (полицаи) своим бездействием отрабатывают тридцать сребреников, которые получают от этих торговцев». И присовокупил для безопасности: «Национальность и вероисповедание не имеют никакого значения. Имеют значение деньги, которые платятся представителям органов власти». Кремляне все сводят к деньгам, только в них видят и спасение, и все зло, это их национальная черта. И вот за короткий срок пять кавказцев убили пять русских ребят, и это для него «не имеет никакого значения»! Киргиз изнасиловал и убил девятилетнюю русскую девочку Настю: «Никакого значения!»…

Я ничего не хочу сказать плохого о чеченцах, киргизах и армянах как о народах. Это же земляки моих добрых товарищей — Расула Гамзатова, Геворка Эмина, Чингиза Айтматова. Но, может быть, есть среди них какие-то странные особи, на которых пагубно действует, разжигает агрессивность или одурманивает русский климат, наша пища, наш менталитет? Надо изучить вопрос, а вместо этого нам затыкают рот: «Преступность национальности не имеет!». Потому и не было случая, чтобы наша власть обратилась хоть в какую-то республику с требованием унять своих бандитов, насильников, убийц, нахлынувших к нам.

Шестого августа «Комсомольская правда» обнародовала имена главных членов шайки «Роснано»: Чубайс, Уринсон, Раппопорт, Гозман, Клеманзон, еще один Раппопорт да Киселев, член президиума Еврейского конгресса, — все до одного мордва! Откуда такое мордовское засилье? Что свело столько мордвин в одно злачное место? Укажу доходы лишь первого из них: в 2011 году — 260 млн рублей, в 2012-м — 218 млн. Ну, для понимания, что и другие члены шайки веников не вяжут, назову округленно еще — чем, например, в 2007 году располагал этот многократно битый в телепоединках Гозман: 13 млн рублей огреб у того же Чубайса в РАО «ЕЭС», 16,5 млн — инвестпай в ПИФе, в банке «Уралсиб» лежало 7 млн, в Дойчебанке — 28 млн, в Сбербанке — 27 млн. Это сколько всего получается? Что-то за 90 млн рублей. Обратите внимание: самая крупная сумма лежит в немецком банке. На случай землетрясения в России…

Но вы думаете, это все? Ха! Еще в Подмосковье — дом, два участка земли и четыре квартиры в Москве и Ленинграде. Что он хапнул за минувшие шесть лет, сейчас выясняется. Так вот спрашивается: тов. Путин, откуда у представителей народа, известного своим бескорыстием, нестяжательством, альтруизмом, такая клиническая жадность, такая болезненная жажда хватать, цапать, рвать? Не результат ли это вашего воспитания, вашей кадровой и национальной политики?

Но вот примерчик и того пуще — за недолгий срок в стране сменили друг друга четыре премьера, а семь вице-премьеров иногда

висели гроздью по три-четыре фрукта на одной ветке, и все — сплошь чуваши! На самой макушке власти — целая дюжина! Кто устраивает то мордовизацию, то чувашизацию России? Чайка, где вы? Патрушев, куда смотришь?.. И если полоумный хазар Швыдкой, которого ты посадил министром русской культуры, по телевидению на всю страну визжит о «русском фашизме», а ты трусливо молчишь, то кто имеет право укорить, допустим, русского Бориса Миронова, никаких постов не занимающего, за книгу «Хазарское иго», в которой он пишет о швыдковском фашизме? Тем более что Швыдкой-то трепался на всю страну, а эта книжечка — всего 3 тысячи экземпляров, да она по причине литературной анемичности еще и читателей-то столько не найдет…

Что касается матвеевской «ситуации», то я думаю, что тут могли быть и трусость, и «тридцать сребреников», но главное — подражание всем известному образцу, следование высокому примеру. В самом деле, кого этот кремлянин сам-то защитил? За что ввязался в драку? Да, конечно, он спас от прокуратуры прохвоста Собчака, тайно отправил его ночью во Францию на самолете «Сессна» (та самая модель, на которой по сговору с Горбачевым прилетел к нам и приземлился на Красной площади Руст. Это был первый удар по самолюбию и достоинству народа). Но, во-первых, Собчак — друг и учитель, как не услужить! Во-вторых, дело было уж так давно. А за кого еще постоял? Как же! Вот сейчас защищает маршала Табуреткина и его белокурую пассию. Это, говорит, был прекрасный министр, не зря шесть лет, то есть без малого две Отечественных войны, я его на такой ответственной должности держал. Нет к нему никаких претензий. Правда, в семейной жизни у него что-то случилось. Ну и что? У меня тоже, и я оповестил об этом всю державу, весь мир. Тут мы с ним просто товарищи по… не знаю, как сказать. И что нам оставалось делать, если мы — люди публичные, а жены наши совершенно не публичные? А ведь должно быть полное соответствие. Вот и подыскали мы себе публичных: он — Женьку — Золотую ручку, я — … Ну, подождите, скоро объявлю по телевидению, я же за прозрачность во всем.

Как видим, в обоих случаях кремлянин защищал людей очень близких: первый пригрел его еще в Ленинграде, взяв в помощники, второго он сам облагодетельствовал высокой должностью.

Но вот дела совсем иного рода и неизмеримо более важные.

Например, 25 миллионов русских людей остались за рубежами России, и в иных республиках их третируют, оскорбляют, унижают, низводят до положения людей второго сорта. И что кремлянин? Вот уже третье десятилетие — ни слова защиты и поддержки, не говоря уж о каких-то мерах и действиях. Стоит на Спасской башне, смотрит и молчит. Совершенно как те самые полицаи на Матвеевском рынке. Что, трусит? Отрабатывает тридцать сребреников?

Или взять другое. Потоком льется ложь, клевета на советское время и в том числе на историю Великой Отечественной войны, на Красную армию. Тут он иногда по круглым датам артикулирует в таком духе: «Мы будем защищать правду об этой войне и бороться с любыми попытками исказить эту правду, унизить и оскорбить память тех, кто пал». Подобные словеса приводят в такой восторг и умиление некоторых генералов, что они выносят их на обложки своих книг, ибо, кроме прекрасных слов и клятвенных обещаний, им давно ничего не требуется.

Но от кого же именно защитил кремлянин или его министры правду о советской эпохе и о войне с фашизмом — от Швыдкого? от Сванидзе? от двух Пивоваровых? от трех Живодеровых? Не было ни единого случая. Мало того, он и сам занимается в их компании тем же: то сморозит, что в советское время не производили ничего, кроме калош; то отчебучит, будто не было у нас мясного животноводства; то брякнет вслед за Геббельсом, что русские расстреляли поляков в Катыни; то побожится, что у Александра Покрышкина в кабине самолета сидел за спиной заградчик с автоматом… И нет конца его брехне. Тут, если уж опять сопоставить, те полицаи-шкурники на Матвеевском рынке выглядят даже приличней: они все-таки не присоединились к бандитам, не стали вместе с ними бить героя-милиционера.

Крайне важно еще вот что. Кремляне и их прихвостни двадцать лет визжат сквозь сопли о «сталинских политических репрессиях»: 30 миллионов! (А. Яковлев)… 50 миллионов! (Сванидзе)… 110 миллионов! (Солженицын)… Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института русской истории Академии наук В. Н. Земсков, изучив все имеющиеся архивные документы, утверждает, что за время с 1921 года по 1954 год по политическим обвинениям было осуждено 3 777 380 человек, из них 643 980 приговорены к смертной казни, которая часто заменялась заключением («Правда», 21 ноября 2008).

За это время население страны выросло примерно со 150 до 200 миллионов. И выходит, что число осужденных не превышало 2,5 % взрослого населения. Разве это дает основание долдонить о массовых политических репрессиях? Для этого процент осужденных должен бы быть раз в 10–15 больше.

2 августа 1992 года, то есть уже при власти Ельцина и кремлян, пишет В. Н. Земсков, в пресс-центре Министерства государственной безопасности начальник Отдела регистрации и архивных фондов МГБ РФ генерал-майор А. Краюшкин объявил журналистам и приглашенным, что за все время советской власти с 1917 года по 1990-й по обвинению в государственных преступлениях было осуждено 3 853 900 человек, из них 827 995 человек приговорены к высшей мере наказания. Цифры, естественно, несколько большие, чем привел В. Н. Земсков, поскольку тут шире охват времени — за всю советскую эпоху. «Большинство газет, — замечает Земсков, — обошли выступление генерала Краюшкина гробовым молчанием». Понятное дело! Никто не смел огорчать кремлян, они страдают хроническим несварением желудка.

Запомним последнюю цифру — 827 995 смертных приговоров, и даже допустим, что все они до единого приведены в исполнение.

Известный писатель Эдуард Тополь недавно писал: «Чтобы сейчас выжить в России, ты должен быть постоянно начеку, всегда напряжен. Это выводит людей из себя, порождает ощущение собственного ничтожества, бесправия, безысходности, приводит к стрессам и психозам. И если такая жизнь в стране не где-то местами, а повсеместно, то можно ли удивляться, что, по данным Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, с 1990 года по 2010 год покончили с собой 800 тысяч человек. А еще есть неудавшиеся попытки самоубийства, их намного больше. К тому же Россия вышла на первое место в мире по самоубийствам среди подростков» («МК», 27 июля 2013).

Оставим неудавшиеся попытки, не будем касаться подростков. Возьмем только это: за 73 года советской власти 827 995 человек были приговорены к смертной казни, то есть многие из них ушли из жизни вопреки своей воле за те или иные преступления по законам того времени, и за двадцать лет демократии и реформ, власти кремлян и работы их прислужников, то есть за срок почти в четыре раза короче, почти столько же соотечественников ушло из жизни по своей воле. И все кремляне, от высокопоставленных русских болванов Горбачева и Ельцина до их бесстыжих еврейских прихвостней Сванидзе и Млечина, — в прямом грамматическом смысле этого слова — убийцы. И они знают это. Еще когда один из их главарей Чубайс сказал своему тогда недавно назначенному заместителю по Госкомимуществу Владимиру Полеванову, бывшему губернатору Приморья, поразившемуся тем, что творится в деле приватизации и реформ: «Что вы волнуетесь? Да, в результате реформ погибнет миллионов тридцать. Но они же сами виноваты — не сумели вписаться в наши демократические реформы». Именно эту цифру — 30 миллионов обреченных на смерть советских людей — называл в 1941 году Геринг. Анатолий Борисович пока не догнал Германа Вильгельма, но время еще есть.

И ты, щучий сын, еще смеешь при этом на глазах всей державы хвастаться и кривляться, паясничать и фиглярствовать… То он явится на телеэкранах полуголым — смотри, народ возлюбленный, какие я бицепсы накачал на галерах; то нырнет в море и с первого нырка вытащит две амфоры времен Александра Македонского; то лобзание вот этой щуки покажет в надежде, что мы забудем о только что сгоревшем «Протоне» ценою в несколько миллиардов…

Когда показывали спектакль со щукой, журналист, кажется, Владимир Кондратьев, внушал нам: «Не подумайте, ради Бога, что там на дне озера кто-то сидит в скафандре уже наготове с этой щукой. Нет, нет, просто наш президент так удачлив во всем!». Буквально во всем! Кроме семейной жизни.

Да как же нам было не думать о водолазе со щукой, если мы уже видели в его руках амфоры Александра Македонского! Если уже слышали от него о 25 миллионах рабочих мест. Если наслаждались и его игрой на пианино и пением:

С чего начинается родина,Подумай, любимый мой внук.Быть может, она начинаетсяС верблюдов, медведей и щук…

Господи, ведь посмешище вселенское, чучело огородное… И что наш соотечественник, зная обо всем сказанном, может чувствовать, когда еще и видит, как глава государства сам, собственной державной персоной с российским паспортом в зубах, мчится сломя голову на край света, чтобы вручить его заезжему носатому забулдыге, едва тот заикнулся, что может жить и в России?

Что гражданин страны может думать, когда он видит президента страны на коленях и в обнимку с собакой Буша?

По-моему, наши люди чувствуют жгучий стыд за шутовство на троне. По-моему, они думают: за что это великому народу, и когда же все кончится? Словом, перед нами самый мощный и неутомимый генератор деморализации народа.

За двадцать лет непрерывного многоглаголания вождь племени научился прикусывать язык там, где дальше шевелить им опасно. Например, в эти же дни в беседе с молодежью упомянул попа Гапона: «Он увлек людей под пули, а сам сбежал». И молчок. Но куда увлек? Под какие пули-то, под чьи? Едва ли нынешняя молодежь знает, что 9 января 1905 года 140 тысяч их прадедов с хоругвями, с портретами царя пришли к Зимнему дворцу с петицией, которая начиналась так:

«Государь!

Мы, рабочие и жители Петербурга разных сословий, наши жены и дети, и беспомощные старцы-родители пришли к тебе, государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать. Мы и терпели, но нас толкают все дальше в омут нищеты, бесправия и невежества, нас душат деспотизм и произвол, и мы задыхаемся, нет больше сил, государь. Настал предел терпению. Для нас пришел тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук…»

И как ответил помазанник божий на это мирное молитвенное шествие, на стон исстрадавшихся сердец? Лучше смерть? Так вот — и грянули залпы… Люди падали под царскими пулями, и больше тысячи уже не поднялись. Да разве за одно это царь не заслужил самой суровой кары?

Гапон же, организатор шествия, скрылся за границу, но довольно скоро вернулся в Россию. Рабочие поймали его и повесили. Без суда и следствия. Его имя осталось как символ провокации.

Молодежи следует знать об этом, как и о том, что ложью были тогда же сказанные ей слова: «У нас этого никогда не повторится». На самом деле новые гапоны повели наш народ под пули. Сначала в октябре 1993 года под настоящие пули, и тогда защитников Конституции полегло больше, чем в Кровавое воскресенье перед Зимним дворцом. Потом в нас полетели такие пули, снаряды, бомбы, как нищета, болезни, катастрофы, ложь, клевета, оскорбления… И это унесло миллионы, в том числе те

800 тысяч, что ушли из жизни добровольно.

Еще он сказал вам: «Не надо паниковать и кричать „Караул!“. Критикуешь? Не нравится? Предложи, что надо делать. Каков твой план?»

Это любимая мысль забытой сусловской пропаганды. За ней стоит неумение работать, желание улизнуть от ответственности, то самое отсутствие профессионализма, бесталанность, наконец, трусость. Я могу видеть ошибку, просчет, опасность, но одновременно могу не понимать их причину, а главное, у меня может не быть ни умения, ни средств отвратить беду. Ленин еще в июле 1917 года написал работу «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». Он, гений, знал и, обретя власть, спас Россию, а я, всего лишь Homo sapiens, не знаю. Но все равно мой вопль «Караул!» не имеет цены. И вы, сидельцы Боровицкого холма, обязаны услышать наши вопли. У вас, у ваших советников и помощников должны быть и понимание причины беды, и умение ее одолеть, и силы для этого, ибо вы — власть.

Но они не слышат ни отчаянных криков «Караул!», ни спокойных, обстоятельных, подробных, аргументированных доводов. Уже двадцать пять лет не слышат и не услышат до самого того часа, когда их понесут ногами вперед. И можно понять поэта, который в подобной ситуации воскликнул:

И не объехать,не обойти,единственный выход —взорвать!

2013 г.

Путин на лопатках

Не так давно, в целях просвещения заглянув в интернет, я с ужасом прочитал: «Путин положил на лопатки Ангелу Меркель». Боже мой! Ну, лежит дама на лопатках, и что дальше?

Оказывается, предлопаточная история такова. На встрече форума «Петербургский диалог» Меркель 16 ноября прошлого года сказала: «Если бы дело с Pussy Riot произошло в Германии, дискуссия в обществе была бы бурной. Но вот нужно ли было двух молодых девушек на два года отправлять в лагерь? Я не знаю, поступили бы так в Германии».

Вот за это дзюдоист Путин и поверг даму в горизонтальное положение таким словесным приёмом: «А знает ли федеральный канцлер, что до этого одна из девушек повесила чучело еврея и сказала, что от таких людей нужно избавить Москву? Мы не можем с вами поддерживать людей, которые занимают антисемитские позиции».

Встав с лопаток и отряхнувшись, Меркель могла бы возразить: во-первых, я говорила не о поддержке, а о мере наказания, это большая разница; во-вторых, в суде не было никакого обвинения в антисемитизме, выходит, суд не посмел об этом говорить, но оказывается, осудили «по умолчанию» и за антисемитизм; в-третьих, а как выглядит чучело еврея и чем оно отличается, допустим, от чучела немца? Однако Меркель почему-то промолчала.

Тут вспомнилась мне давняя история, которую рассказывали в годы моей молодости. В свое время писательница Мариэтта Шагинян было довольно известна и очень энергична, хотя по глухоте пользовалась слуховой трубой. И о ней говорили:

Железная старухаМариэтта Шагинян —Искусственное ухоРабочих и крестьян.

Работая над фундаментальным романом о семье Ульяновых, она где-то докопалась, что кто-то из предков Ленина будто бы был еврей. Ну чего не случается в подлунном мире… Писательница ужасно обрадовалась. Как же! Ведь какой феномен интернационализма! Как возликуют любимые рабочие и крестьяне! И она стала добиваться приема у Сталина. И говорили, что добилась, хотя в известном журнале посетителей Сталина в кремлевском кабинете она не числится. И принялась писательница уговаривать вождя во имя мировой революции опубликовать установленный ею знаменательный факт. Сталин выслушал энтузиастку и сказал: «Мариэтта Сергеевна, такая публикация, как мне кажется, едва ли пойдет на пользу как Ленину, так и евреям, да, пожалуй, и интернационализму». Никто поручиться за эти слова не может.

Но даже если Шагинян докопалась до правды, то ведь она (правда) не мешала Ленину решительно бороться как против русского шовинизма, так и еще до революции делать заявления такого рода: «Дорогие друзья! Если молчать, то еврейские марксисты завтра верхом будут на нас ездить. Бунд приспосабливает социализм к национализму». Или: «Мы не сдадим ни на йоту принципиальной позиции бундовской сволочи». А уж что говорить о несомненном еврее Марксе, посвятившем еврейскому вопросу большую неласковую работу!

Не знаю, что Путин ответил бы Марксу, Ленину и Меркель, но в главном, несмотря на передержку или обмолвку, он, бесспорно, прав: нельзя поддерживать антисемитов. Но тут возникает вот какой вопрос.

Сколько в России евреев? Я заглянул опять в интернет. Там сообщается, что по Всероссийской переписи 2009 года евреев в стране 156 800 человек, что составляет 0,11 % всего народонаселения. А сколько в России русских? По данным той же переписи, это 79,83 % всего населения. Так вот, я согласен, тов. Путин, что нельзя поддерживать антисемитизм, то есть оскорблять евреев, составляющих 0,11 % всего населения. Но если уж не мне, то лежащей на лопатках Меркель объяснили бы, почему вы допускаете русофобию по отношению к 80 процентам народа.

Это похоже на то, как иные журналисты по поводу клеветы на историю Великой Отечественной войны сочувственно говорят, что это оскорбляет чувства ее ветеранов. Разумеется. Но наша победа над германским фашизмом была всенародным историческим подвигом, и ложь о ней, которой неустанно занимается орда пивоваровых, оскорбляет не только ветеранов, которых через пять-шесть лет уже не останется, но и детей, и внуков, и правнуков их — весь народ на всю глубину прошлого и будущего.

А еще этот «двойной стандарт» напоминает недавно принятый закон об оскорблении чувств верующих, а чувства неверующих, составляющих в стране большинство, нашу Думу и Путина абсолютно не интересуют. Но у верующих и неверующих, как могли бы они знать, немало общих чувств — нравственных, гражданских, национальных. И вот уже уже 25 лет они постоянно оскорбляются, например, телевидением, во главе которого стоят безнациональные прохвосты. И это при полном молчании Думы и всех президентов от Горбачева до Путина, при всех премьерах от Черномырдина до Медведева, при всех министрах культуры от Сидорова до Мединского. Причем особенно рьяно таким подлым делом занимаются у правителей на глазах больше всего представители именно этих 0,11 процентов: Швыдкой, Сванидзе, Новодворская, Сарнов… Вы, Путин, всё жалуетесь на эти самые «двойные стандарты» в мировой политике. Но они у вас у самого под носом, дома, по самому острому национальному вопросу.

Ведь чего стоят хотя бы только телевизионные передачи помянутого невежды и провокатора М. Швыдкого, киргизского еврея, которого вы раскопали где-то на задворках дачи Новодворской и назначили министром русской культуры. Да-да, на 90 процентов это русская культура. Или вам неведомо о таких его передачах, как «Русский фашизм страшнее немецкого», «Пушкин устарел» и т. п.? Или вы не знаете, что такое фашизм и не слышали, кто такой Пушкин, какое место он занимает в сердце русского народа? И даже не то что наказать, а даже словца вы не посмели прошептать о грязных проделках этого прохвоста.

Мало того, вы не только допускаете оскорбление великого государствообразующего народа, на котором все держится, но и сами занимаетесь этим грязным делом, когда клевещете на советское время, ибо это клевета прежде всего на русский народ, который и тогда составлял большинство населения. Тут в слепой ненависти вы не только семените следом за Геббельсом в истории трагедии Катыни, не только лжете, что мы брали Берлин под дулами заградотрядов, не только кладете венок к могиле гитлеровского сатрапа Маннергейма, не только твердите о своем уважении к Бушу, одному из главных организаторов гибели СССР, но еще и несете такой полоумный вздор, например, о том, что в советское время не существовало мясное животноводство, а экспортировать мы могли только калоши, что становитесь посмешищем и советских старух в вымирающих деревнях, и всего мира. И вам хоть бы что!

Вы продолжаете врать, и особенно охотно — о Сталине, например: «Он уничтожил крестьянство!». На самом деле перед войной сельское население, главным образом колхозники, составляли 68 %, крестьянской была в большинстве своем и Красная армия, что я видел своими глазами. И даже спустя более тридцати лет после смерти Сталина в деревнях и селах жили и работали 35 % народа. Это ваша малограмотная прожорливая орда уничтожила и колхозы, и заводы, и фабрики вместе с их тружениками — крестьянством и рабочим классом.

Вы не замечены в симпатии ни к русским, ни к другим народам страны. Вспоминается, как однажды известный полярник Герой Советского Союза Артур Чилингаров, рассказывая вам о выполнении одного сложного и трудного задания на Севере, заметил: «Это могли сделать только русские!». Как вы на него вскинулись: «Да почему? Да с какой стати? Да разве не сделали бы это арнауты? Чем они хуже?».

А ведь надлежало бы по должности знать, что да, история знает свершения, которые были по плечу только русскому народу: хотя бы спасение Европы от Наполеона и Гитлера, перед которыми, немного потрепыхавшись, другие жалостно замяукали. А при Ватерлоо добивали уже битого героя; а шутейную капитуляцию немцев принимали в Реймсе 7 мая 45 года уже после взятия Красной армией Берлина. Да уж надо ли еще упоминать о небывалом в истории рывке советского народа во главе с русским народом от сохи и лаптей к атомной электростанции, к прорыву в космос, к статусу сверхдержавы.

Да, не замечены вы, Путин, хотя бы в уважении к русскому народу, но ваше юдофильство превышает это чувство у горлопана Жириновского, у красавицы Аллы Гербер и у поэта Андрея Дементьева, певца Израиля, трех евреев, вместе взятых. Ваш предшественник и крестный отец Ельцин был дремуч, и можно допустить, что он имел право сказать вместе с критиком Бенедиктом Сарновым, евреем: «Я не всегда могу отличить еврея от нееврея или еврейку от нееврейки». И при нем три еврея один за другим становились премьерами, а четыре — вице-премьерами. Причем два-три из них евреи лишь по израильской шкале, по которой достаточно лишь одного из родителей. Но вам и этого показалось мало, вы существенно дополнили галерею, и получилась когорта уже из четырех премьеров, от Гайдара до Фрадкова, и пяти вице-премьеров, от Христенко до Дворковича.

Я думаю, что в этом вопросе не только Меркель, но и глава любого другого государства, от Андорры и Лихтенштейна до Китая и США, кроме Израиля, конечно, может вас, политический дзюдоист Путин, без труда положить на лопатки.

2013 г.

Интервью Дмитрию Пескову

…День выдался нелегкий. С утра надо было кое-куда съездить. И это по такой жаре! Потом долго возился с почтой. Словом, устал. Тяжко. Поэтому спать лег рано, часов в десять. И долго не давали заснуть только что прочитанные и горевшие в памяти слова, что 4 июня сказал по телефону корреспонденту «Советской России» полковник Игорь Стрелков, командующий силами обороны Донецкой Народной республики. Он признался, что понимает сложность положения руководства России в деле помощи собратьям, восставшим против фашистского нашествия из Киева, но при этом подчеркнул: «Я долго молчал по поводу „помощи России"… И я не понимаю одного: почему можно было, рискуя всем, спасать несколько десятков тысяч уважаемых мной жителей Южной Осетии, не взирая ни на что, немедленно кинуться им на помощь, но уже месяцы тянуть волынку со срочно необходимой им помощью русским, которых тут миллионы!

Сейчас в Красном Лимане людей расстреливают прямо на улицах. В Зеленом Клине увозят неизвестно куда или тоже расстреливают любого, у кого нет местной прописки!

Сколько нужно еще трупов, чтобы принять решение… Все. Снова началась атака. Можете растиражировать. Нам терять уже нечего. Все».

Сколько нужно еще жизней… А ведь признана и взята под защиту не только Южная Осетия, но и Абхазия? А Крым?.. Речь тут не о правительстве и не о министре обороны Шойгу, не о министре иностранных дел Лаврове, а прежде всего и только о президенте. Путин забрал почти всю полноту власти, не хватало ему только одного: права использовать наши вооруженные силы за пределами страны для защиты наших соплеменников. И когда на Юго-востоке Украины началось истребление русских, он первым делом запросил это право у Думы, и она единогласно дала ему такое важное и ответственное право. Тогда же, 4 марта, Путин заявил: «Если мы увидим, что в восточных регионах начинается беспредел, если люди попросят нас о помощи, то мы оставляем за собой право использовать все имеющиеся у нас средства для защиты этих граждан. И считаем это вполне легитимным».

Так что, он не видит, что «беспредел» давно начался, да еще какой? «Если люди попросят» — что, он не слышит, как то сквозь слезы, то истекая кровью, взывают женщины и дети, молят старики: «Россия, помоги!»… «Путин, спаси!»… И не только простые люди. Руководители Новороссии А. Ю. Бородай, А. Е. Пургин, Д. В. Пушилин по поручению своего правительства и Совета безопасности пишут Путину: «Население Донбасса подвергается геноциду. Мы находимся на грани гуманитарной катастрофы. Мы обращаемся к вам как к президенту России и лидеру русского мира с просьбой о незамедлительной помощи.

Мы просим вас обеспечить бесполетную зону над нашими республиками. Мы просим вас незамедлительно ввести миротворческий контингент российских войск. Мы просим вас безотлагательно рассмотреть вопрос о принятии Новороссии в состав Российской Федерации.

Народ Донбасса верит в помощь братской России. Мы надеемся, что голос наш будет услышан».

И каков ответ? Путин вытащил из гардероба долго томившуюся там Эллу Памфилову, златокудрую даму по правам человека, и бросил этого белокрылого ангела защищать небо над Новороссией. Затем вызвал своего карманного министра иностранных дел Лаврова и приказал ему направить гневную ноту протеста по поводу пересечения нашей границы украинскими бронемашиной и танком. А потом — еще и по поводу погрома нашего посольства в Киеве.

В чем дело? Может быть, Дума отобрала у Путина помянутое право использовать «все имеющиеся средства»? Может, она запретила его столь благородный и смелый девиз «Мы своих не сдаем!»? Или он имел в виду только таких своих, как Чубайс, Сердюков, Левитин? Да, ни одного из них он не сдал. А Дума замерла и не шевелится. Правда, фракция КПРФ в эти самые дни внесла злободневный законопроект о запрете курить женщинам до сорока лет. Но если так, если право ввести войска остается при нем, то ведь его заявление 4 марта («мы оставляем за собой право») было чистой провокацией, причем есть основание думать, что вполне сознательной. Миллионы людей по обе стороны границы ему поверили, а он, оказывается, под «всеми средствами», под самым грозным средством имел в виду пенсионерку Эллочку.

О причине путинского разворота есть разные мнения. В частности, в Воронеже на митинге в поддержку Новороссии было сказано: «В очередной раз дала себя знать гнилость российской буржуазной власти. Если бы Крым остался в Украине, которую вот-вот затащат в НАТО, то это означало бы прямую угрозу кремлевским правителям лично, да и собственный народ возмутился бы. Поэтому пришлось действовать незамедлительно… А в Новороссии установлена, по сути, советская форма народовластия, там национализируется воровская собственность олигархов, там люди взяли судьбу в свои руки и не хотят больше жить под пятой ни киевских, ни своих грабителей. Вот Кремль и в страхе смертельном, что граждане России последуют примеру храбрых братьев».

Да, такой пример заразителен. Недавно по телевидению показали, как наивные крымчане, видимо, решив, что к ним вернулась советская власть, начали крушить запретные заборы, которые кровососы установили около своих вилл вдоль пляжей, тем самым приватизировав Черное море. Прекрасный сюжетик был показан только один раз и явно по недосмотру начальства, а его автор, вероятно, поплатился за свое вольнодумство.

Но можно воронежцам напомнить и о том, что при Ельцине было всего 7 олигархов, а Путин расплодил этот крупный рогатый скот (КРС) до 139 голов. Если бы он даже и захотел выполнить свое грозное президентское слово, сказанное 4 марта, попробуй он совладать с таким стадом! Да и откуда взяться намерению держать это слово, если, как пишет известный политолог М.

Делягин, Владимир Владимирович и сам — первый олигарх, у него в голенище 42 миллиарда долларов.

Именно обо всем этом с горечью, стыдом и отчаянием я думал, но время шло, сказывалась моя дневная усталость, и я наконец задремал. Только-только, как вдруг — звонок! Что такое? Оказывается, Дмитрий Песков, пресс-секретарь президента. Как снег на голову. В чем дело? Можете, говорит, дать интервью? Час от часу не легче. Вы же не редактор газеты и не журналист, говорю, зачем вам интервью, тем более такого замшелого догматика, как Бушин? А Кремль, видите ли, в эту отчаянную пору заинтересовался мнением о событиях последнего времени именно замшелых. Ну, если такой прогресс, что ж, приезжайте завтра утром на дачу, это не так далеко. Рассказал, как доехать.

Утром я его встретил. Симпатичный парень. Описывать его излишне, поскольку он всем известен по телевидению. Представьте себе, пресс-секретарь главы государства, а ездит на «москвиче». Отрадно. Повел я его на Истру, там тихо, никого нет, прогуливаясь по зеленому бережку под ветлами, спокойно побеседуем.

Тронулись. Спустились к реке, но едва прошли метров сто по тропинке, как впереди показался бегущий нам навстречу человек в трусах и сомбреро. «Смотрите, — сказал я, — это любимый писатель нашего президента». — «Кто такой?» — «Радзинский. У него тут тоже дача. Утренний моцион совершает, скважина. Бережет здоровье. Хочет до коммунизма дожить». — «Ну зачем так! Он одобрил возвращение Крыма». — «Да, потому что у него вторая дача там. А вообще-то о нем еще не так надо говорить. Он же вор. Обокрал в Париже дочь генерала Деникина. Она подарила ему свою книгу о Распутине. А он содрал оттуда все, что мог. Старушка хотела в суд подавать, да уже сил не было. Об этом „Литгазета“ рассказывала. Не читали?» — «Нет». — «Пресс-секретарь президента обязан читать эту газету. А Радзинский еще и убийца не только миллионов тех наивных и честных людей, которым его злобное вранье о советском времени разрывает сердца, но и прямой убийца еще и не только языком. На машине, которую водить не умеет, по дороге на дачу задавил молодую девушку». — «Это я слышал. Но говорят, что они оба были виноваты». — «Допустим. Но один виноватый лежит в могиле, а другой продолжает красоваться на телевидении. Как говорится, почувствуйте разницу. Он — один из ликов путинского времени: вор и убийца, прогуливаясь по кремлевским палатам, учит нас жить».

Радзинский приближался. «Давайте бросим его в реку, — сказал я. — Никого нет, никто не узнает. Выплывет — хорошо, утонет — на все воля Божья. Похороним в Донском монастыре между Солженицыным и Деникиным. Доброе дело сделаем: всего лишь уравняем его в правах с убитой им девушкой». Песков молчал. А через две-три минуты сопящий, как паровоз, Радзинский, обдав нам своим творческим духом, промчался мимо. «Он одно время держал борзую собаку, — сказал я. — Так представьте себе, не кормил. Она, говорит, сама должна добывать себе пропитание. А где тут пропитание? Какое? Крапива? Лопухи? Так собачка вскоре сдохла. А он продолжал разоблачать зверства сталинской эпохи. Вам это ничего не напоминает? Ведь точно так наш Кремль ведет себя по отношению к Новороссии: она, мол, сама должна добывать себе свободу голыми руками в борьбе с танками и самолетами фашистов Украины и Америки. Не грозит ли Новороссии участь борзой Радзинского?..»

Песков: Оставим это, лучше скажите мне, что вы думаете о решении возвратить зимнее время?

Я: И ради этого вы ко мне прикатили? Вот так у вас все: вы не умеете отличить важное от пустяка. Да чего ж тут думать! Став по недоразумению президентом, человек захотел немедленно показать себя еще и умным, деятельным, любящим народ, но ничего другого не мог сообразить, как только передвинуть стрелку и перешерстить пояса времени. То, что это малограмотная дурь и ничего больше, понятно было сразу всем. Об этом свидетельствует и нынешнее единогласное отвержение Думой этой дури. Но тут встает другой вопрос: страна стонала четыре года! И Путин, все так же не желая сдавать на посмешище своего, четыре года мямлил что-то невразумительное. И ведь какое тупоумное упрямство! Уже сейчас была попытка создать какую-то еще комиссию под председательством сионского мудреца Дворковича «для изучения проблемы». Слава Богу, провалили.

П: Но это же было не личное решение, а правительственное.

Я: За долгие годы Путин сумел сделать так, что все в стране зависит от него лично. Феодальный способ управления. А все подобранные им члены кабинета ни на что самостоятельное не способны, никто из них не имеет лица и не может словцо сказать без разрешения гаранта или не зная его точку зрения. В самом деле, ведь за все долгие годы его пустопорожнего демократического владычества нельзя вспомнить ни одного случая, чтобы кто-то из этой публики не согласился с ним, возразил или задал хотя бы такой невинный вопрос: «Владимир Владимирович, амфоры, которые вам посчастливилось достать со дна морского, действительно времен Александра Македонского или их слепил для вас Жириновский?». Куда там! Картина всегда одна и та же: он входит — они, как гимназистки при появлении классной дамы, вскакивают, он вещает — они, как неучи на уроках ликбеза, навострив уши, хорошо натренированные для лапши, внимают.

Вы читали воспоминания маршала Жукова?

П: Кажется, читал и, кажется, три раза.

Я: Жуков рассказывает, как работала Ставка. Стиль был деловой, свое мнение могли высказать все. А Сталин вовсе не был человеком, которому нельзя было задавать острые вопросы и спорить с ним. И это в высшем органе военного руководства в труднейшее военное время! Помните, как Рокоссовский трижды отстаивал и отстоял план операции «Багратион», который Сталин дважды отвергал?.. А эти? Вот пришли Путин и Собянин на место снесенной гостиницы «Россия» (ломать — не строить). Гарант окинул вещим взором голое пространство и рек: «Здесь будет скверик заложен!». И Собянин тут же: «Да-да. Ничего лучше сквера нельзя придумать». Заметано, решено. В другой раз вызвал Собянина Медведев: «Есть желание увеличить территорию Москвы в два с половиной раза. Через две недели представьте мне план». В два с половиной! Через две недели!

Собянин должен был послать его куда Макар телят не гонял, ибо такие вопросы требуют раздумий, совещаний, прикидок, опросов, опять раздумий… А он? «Да-да. Ничего лучше быть не может». И ровно через две недели приволок план, как столицу выпятить кишкой аж до Калужской области. А что дальше?

П: Вы против?

Я: Я не против расширения столицы. Я прежде всего против такого стиля работы. Жуков писал, что Сталин умел слушать, когда ему докладывали со знанием дела. А эти, сами не имея ни единой пяди во лбу, двадцать пять лет слушают не таких, как Рокоссовский, который докладывал со знанием дела, а таких, как невежда Гайдар, наглец Чубайс, недоумок Левитин, да американцев… И вот настало время расплаты за 25 лет вранья, тупоумия, невежества и ненависти к русскому народу…. И никто его не защитит. Вся эта орава во главе с Медведевым, Нарышкиным, Шойгу, Лавровым, Чайкой расточится в мгновение ока.

П: Вы радикал.

Я: Сейчас на нашем телевидении, дошедшем в своей толерантности-галантности до опупения, радикалами именуют киевских бандитов, а убийц, если они орудуют огнестрельным оружием, — стрелками. И додумались до того, что принялись защищать какую-то воинскую часть украинской армии, которая принимала участие в погроме Славянска, а ее личному составу Киев почему-то не выплачивает гривны, которые полагаются за это кровавое дело.

П: Не может быть!

Я: Да почему же? Если сам президент выражает тревогу за состояние украинской экономики и старается ей помочь. Вы подумайте только: они истребляют русских людей, а он обеспокоен, он старается, он снижает цену, ему не спится. Неужели Бжезинский был прав: Россия будет похоронена за счет России? Можно себе представить, чтобы, допустим, в 1943 году кто-то у нас тревожился о состоянии промышленности Германии и старался бы ей помочь?

П: Все очень сложно, трудно… Вот Газпром воюет с Украиной за цену на газ…

Я: Воюет? Уже несколько раз, пятясь задом, отодвигали срок предоплаты, уже снизили цену на сто долларов. Кровопролитные бои! Но как это вообще можно было допустить долг до 4,5 миллиардов долларов? Он же не в три дня возник. Если я во время не оплачу телефон за июнь, у меня 10 июля его отключат. А тут? Да всякий разумный уважающий страну и себя мужик при долге в 3 миллиона уже прекратил бы поставку. 16 июня Алексей Миллер заявил, что Украина нашим газом распоряжается как своим, торгует им. К кому он взывает? Он же сам это и допустил. И можно терпеть? А ваш державный шеф травит баланду о патриотизме. Ведь уже не раз шумели, что Украина ворует наш газ, и что? Да за одни эти 4,5 миллиарда Путина и Миллера судить надо. Мы снабжаем газом всю Европу, и он может быть мощнейшим орудием при решении многих проблем. Допустим, когда в Эстонии началась возня с Бронзовым солдатом, когда в Литве на улицы вышли эсэсовцы, когда вздумали судить ветерана войны древнего старца Кононова, — это было самое подходящее время им: «Немедленно прекратить, иначе фуй вам, а не газ!».

А во имя чего бои-то ведутся? Да не бои это, а торг. Да, Газпром, разумеется, прав, но сочувствия он не вызывает, ибо это жалкая, позорная правота, и в дни, когда гибнут братья, горят города, в страхе кричат русские дети, этот торг на крови, который в подробностях без конца тиражирует телевидение, — гнусность идиотов, не соображающих, что они творят. Ведь телевидение сюсюкает об этом торге раньше и больше, чем о великом беде Новороссии.

Знающая дело умница Оксана Дмитриева пишет: «Правительство вкладывает нефтегазовые доходы в покупку долговых расписок иностранных государств, то есть, по сути, вкладывает их в бюджеты других стран. На эти деньги Запад строит у себя дороги, мосты, больницы — все то, чего не хватает в нашей стране». Она называет такое «вкладывание» не иначе как «политикой насильственного вывоза капитала», на что способны лишь идиоты или предатели. Только в этом году будет вывезено 343 миллиарда рублей. Это не полоумие? Тогда еще хуже. Дмитриева пишет в щадящем стиле: «Правительство заблудилось (!) в частоколе абсолютно бессмысленных правил и рекомендаций, оформленных законами». Да потому и заблудилось, что сплошь — олухи или предатели, собранные Путиным со всей страны. Возьмите хоть Кудрина или Чубайса, пусть они и не в правительстве, но висят над ним. Они, как бессмертные «пикейные жилеты» Ильфа и Петрова, до сих пор уверены, что в трудный час «заграница нам поможет». Синдром Бакатина, тоже носившего такой жилет.

П: Неужели олухи?

Я: Когда началось живодерство на Украине — еще до одесского кошмара, до массового расстрела русских в Мариуполе, в том числе лежащих в больнице раненых, еще до убийства детей в Славянске — Путин явил нам вроде бы образец государственной разумности и твердости. Вспомните, как лихо он шумел: «Хунта! Банда! Они ответят за свои злодеяния!». Отозвал посла, коим является Михаил Зурабов, великий дипломат с зашитым ртом, до этого прославившийся наглостью на ниве социального обеспечения. Мало того, Путин еще и приказал провести грандиозные, явно предупредительные маневры, выдвинуть наши войска к украинской границе.

И жители Юго-востока Украины с замиранием сердца радостно слушали все это, надеялись на русского президента, рассчитывали, уповали, молились и стали готовить референдум о самостоятельности. Но после встречи с каким-то высокопоставленным швейцарцем благодетель вдруг обратился к восставшему народу с предложением отложить референдум. До какого срока? Неизвестно. С какой целью? «Ради диалога». С кем — с хунтой? Восставшие отвергли совет незваного советчика из Кремля, у которого вдруг затряслись поджилки, и с великой надеждой и радостью, с крымским эффектом провели референдум — проголосовали за создание Донецкой Народной Республики, потом — Луганской Народной Республики.

Конечно, люди надеялись на немедленное признание, но ни единая душа, от Путина до малогабаритного марксиста Зюганова, не говоря уж о лавровых и нарышкиных, не посмела поздравить народ, вставший за свободу и честь, даже с итогами референдума, — уж это-то чем им грозило?…

П: Вы радикал…

Я: А уже после страшных злодеяний в Одессе, Мариуполе, Славянске, Донецке гневный Путин и войска наши спешно отвел от границы в места постоянной дислокации за Уралом. И он об этом громогласно объявляет, и это показывают по телевидению, чтобы никто в Вашингтоне и Киеве не сомневался в миролюбии и послушании президента РФ. Сей президент и главнокомандующий уже на своей территории не смеет располагать войска там, где хочет. А ведь как они были бы нужны у границы хотя бы для острастки! Сейчас по всей Украине разворачивается движение матерей и жен против отправки их сыновей и мужей воевать против Новороссии. И это движение было бы гораздо шире, мощней, если бы украинки опасались: а вдруг войска России пойдут на помощь восставшим!

П: Вас послушаешь…

Я: И вот Путин едет во Францию — таки пригласили! — на торжества по случаю 70-летия открытия второго фронта и там беседует с главарем хунты, жмет ему ручку и выражает удовлетворение состоявшейся беседой… Потом этот главарь поздравит Путина с Днем России. Дружбаны! Теперь ему придется поздравлять дружбана с юбилеем Бандеры… А пули и снаряды все летят, а русские люди все гибнут… «А кони все скачут и скачут, а избы горят и горят».

П: Вас послушаешь… А что вы думаете о возникшем во Франции разговоре Путина с ветеранами Второй мировой войны о возвращении Сталинграда?

Я: Он сказал: этот вопрос должны решить городские власти путем плебисцита. Я, мол, тут ни при чем. И даже сказал ветерану, который поднял этот вопрос: «Это ведь вы переименовали, а не я». Какое бесстыдство! Обычное для него лицемерие и словоблудие. Городские власти прекрасно знают подлинное отношение Путина к Сталину, на которого он постоянно клевещет. И потому никакой плебисцит проводить не станут. Он взрастил генерацию совершенно послушных и легко управляемых чиновников.

П: Я тоже за возвращение великого имени Сталинград.

Я: Мерси. На пресс-конференции во Франции Путин промурлыкал: «Нужно немедленно прекратить карательную операцию на юго-востоке Украины. Только так можно создать реальные условия для того, чтобы начать реальный переговорный процесс со сторонниками федерализации». Нет, не только так. Есть и другие средства. Вовремя применив их, он уберег бы жизни всех русских и украинцев. А теперь на его совести сотни, если не тысячи жизней.

А вернувшись в Москву, они вместе с Лавровым занялись бесконечными разговорами по телефону с разными важными персонами разных стран — с Меркель, Олландом, Керри… И все одно и то же: «Ребята, давайте жить дружно!». Путин даже до итальянского премьера добрался и выразил ему сердечное соболезнование по поводу гибели на Украине итальянского фотографа. А Лавров на пресс-конференции сказал по поводу санкций против России: «Русский мужик долго запрягает, но быстро ездит». Времена, когда эта поговорочка имела некоторый смысл, давно прошли. И пробавляться ею русскому министру не к лицу. Ныне русский мужик, зная время подлета ракеты, допустим, от Польши до Ленинграда, и запрягать должен быстро. А Лавров продолжает в том же самом духе: «Если Запад продолжит эту абсолютно непрофессиональную политику, мы вынуждены будем задуматься, чем мы можем ответить». Его, видите ли, огорчает непрофессионализм дорогих партнеров, и он собирается лишь задуматься, поразмышлять, покумекать, что делать. Вот такие мужики вершат у нас политику.

А кошмар в Новороссии продолжался. Но это для кремлевских мужиков будто бы просто фильм ужасов на манер Хичкока. Всего лишь фильм, не более того. Он не мешает празднествам и веселью в Москве и на всей Руси. А тут столько поводов для этого сошлось: чемпионы мира по хоккею, День русского языка и юбилей Пушкина, День России, какой-то экономический форум в Ленинграде, конгресс джазистов — и всюду патриотические речи, песни, пляски, фокусы… А 16 июня Путин принял министра спорта Мутко, обсуждали проблему значка ГТО и предстоящего в 2018 году чемпионата мира по футболу. Ну просто нарочно не придумаешь такого бесстыдного глумления над согражданами и их восставшими братьями.

Что-то молчит киношник с Мосфильма, сеньор Шахназаров, который совсем недавно объявил Путина «политиком планетарного масштаба». С какой планеты он сам-то свалился?

А Порошенко на инаугурации заявил: «Украина была, есть и будет унитарным государством. Разговоры о федерализации не имеют оснований!

Украинский язык — единственный государственный язык.

Крым наш. Ни с кем не может быть по этому вопросу компромиссов».

Словом, плевал он на ваши призыва жить дружно.

П: Но ведь жизнь так сложна, ситуация столь многозначна… Наша армия сейчас…

Я: А кто довел ее до такого состояния? Кто назначил министром обороны безмозглое похотливое чучело и пять лет не мог налюбоваться на него?.. В поведении Путина в нынешней трагической ситуации ничего странного или неожиданного нет. Он по нутру капитулянт…

П: Ну знаете!..

Я: Это я мягко выразился. На самом деле его многие заявления и умолчания, решения и действия дают полное основание говорить о нем как о человеке и правителе, совершенно не соответствующем месту, на котором он оказался по несуразному капризу истории…

П: А… а… а… Умоляю вас, перестаньте!

Я: Чего акать-то? Подумайте, если первый президент Горбачев оказался трусом и предателем, который обязан был арестовать трех беловежских мерзавцев, а он вместо этого распустил компартию, если второй президент Ельцин тоже оказался американским холуем и предателем, то какие основания думать, что третий лучше?

П: Это неубедительная логика.

Я: Нет, это логика нынешней эпохи. Но много и других доводов. Во-первых, Путин же выпорхнул из рукава одного из названных предателей, дал ему и всей его семье гарантию неприкасаемости и неподсудности, а вместо того, чтобы хоть после смерти крестного отца осудить его, он чтит предателя как национального героя. Во-вторых, другого предателя наградил высшим орденом. Тут не остается ни малейшего зазора для элементарной человеческой порядочности. Сплошная капитуляция.

А вспомните хотя бы трагедию Катыни. В свое время комиссия академика Н. Н. Бурденко, в которую входил и митрополит Николай, установила, доказала, что это злодеяние фашистов. С другой стороны, известно признание самого Геббельса, что ложь о Катыни была его ловкой провокационной проделкой. Наконец, ныне установлено множество убедительнейших фактов, подтверждающих правоту комиссии Бурденко. И что Путин? Он молча отверг комиссию и новейшие доводы и во всем согласился с Геббельсом, поддерживает его клевету. Кто мог так поступить, кроме капитулянта и лютого антисоветчика, у которого ненависть к советскому времени отшибла и разум, и стыд, если они когда-нибудь у него были? Перед ним стоял выбор — присоединиться к советскому академику, к представителю русского православия или в интересах Запада — к немецкому фашисту, и он встал рядом в обнимку с фашистом. И что, завоевал этим предательством расположение правителей Польши и всего Запада к нашей стране или к себе лично? Они как ненавидели Россию, так и ненавидят, они как презирали его, так и презирают, вернее, презирают еще больше.

П: Вас послушаешь, так жить не захочется.

Я: Незадолго до конца президентского срока Клинтона к нему обратилась надлежащая организация Вьетнама с требованием расследовать кровавый эпизод войны, когда, панически отступая через какое-то ущелье, американцы просто растоптали оказавшихся на их пути сотни вьетнамцев. И что Клинтон? Он не смог отрицать этот страшный факт, но ответил: «Это было вызвано военной необходимостью». И все. А за ним не было никакой комиссии, никакого академика, никакого церковного иерарха.

Вам нужны еще факты хотя бы его трусости? На всю страну малограмотный киргизский еврей Швыдкой… Нет, простите, я знал евреев — поэта Михаила Светлова, писателя Александра Чаковского, мой одноклассник Леня Гиндин погиб в 1942 году на фронте, я знаю, что 108 евреев стали во время войны Героями Советского Союза, но тут — совсем, совсем другое… Тут — как у Шекспира в «Венецианском купце», как у Пушкина в «Скупом рыцаре»…

П: Не Швыдкой, а Шейлок, да?

Я: И этот Швейлок, назначенный Путиным не кем-нибудь, а министром культуры, на всю страну вопит по телевидению, что «русский фашизм страшнее немецкого». Прохвоста следовало немедленно снять с работы и судить за оскорбление русского народа, но Путин, сын фронтовика — ни словечка против своего выкормыша. Потому что трус и молчанием предал даже родного отца. Он боится таких, как Швыдкой и стоящая за ним орда. Он и тут пытается задобрить их, как поляков и украинских фашистов.

Видя такое дело, расценив молчание, естественно, как согласие, как поддержку, наглец устраивает новую телепередачу, в которой объявляет, что Пушкин устарел и, следовательно, никому не нужен. Таким, как Швыдкой, наш великий национальный поэт никогда не был нужен. Он им поперек горла. Да и не снести ли его памятник, как Дзержинского? И опять — ни звука, ни шороха. А ведь это вытворяет не Жириновский, у которого шило в заднице, а министр культуры, и орудует он по официально объявленному на съезде СПС девизу другого путинского любимца — Чубайса: «Больше наглости!»

П: Первый раз слышу о таком девизе.

Я: А видеть не видите? И какую же культурную политику можно было ожидать от прохвоста Швыдкого? Ту самую, что мы и видим.

В стране открыто, свободно орудует пятая колонна. И власть не только не запрещает ее, а создает ей условия «наибольшего благоприятствования»: предоставляет самую высокую в стране трибуну — телевидение. Да что там! Путин сам неутомимо

орудует с ними заодно, тиражируя особенно невежественную клевету о своей стране. Если это было бы только по невежеству, по дремучести, то ведь хотя бы за какой-то вздор от Катыни до знаменитых галош, которыми Советский Союз только-де и мог торговать, надо извиниться. Если у самого духа не хватает, то можно бы сделать это вашими, Дмитрий, устами. Так нет же! За все годы не признал ни одной своей чепухи, не покаялся ни за один клеветнический вздор. Ни о чем другом, кроме нищеты духа, безответственности и презрении к народу, это не говорит.

И если Путин у себя в стране со своими подданными такая мямля и все сводит к пустой болтовне о патриотизме, то что можно от него ожидать на международной арене в защите интересов Родины. Подумайте, мог бы Сталин достойным образом вести переговоры с таким бульдогом, как Черчилль, если бы до этого не обрел отменный опыт в борьбе с таким зубром, как Троцкий? А с кем Путин боролся? Кого одолел? Он даже предвыборных дебатов боится, увиливает от них.

И хочется мне сказать: дорогой товарищ Стрелков, ничего не ждите от Путина. Если за все долгие годы своего парения он ни слова не сказал в защиту или хотя бы для моральной поддержки русских людей, оставшихся без родины, унижаемых и оскорбляемых, то с какой стати он встрепенется о вас! Пути — это Горбачев, Янукович и Псаки в одном флаконе.

П: И Джен Псаки? Та самая?

Я: Он взял что-то от каждого из названных лиц. Например, когда при Горбачеве случалось в стране что-то недоброе, злое, опасное, он никогда не оказывался на месте, обязательно совершал в это время какой-то вояж, чаще заграничный. А этот? Когда Грузия обрушилась на Южную Осетию, Путин был на Олимпиаде в Пекине, опыта набирался. (Медведев тогда совершал вояж по Енисею.) А сейчас у нашего порога льется кровь, гибнут братья, а он опять удрал как можно дальше — на другой конец земли, в Китай, и там, опять словно в издевку над нами и Новороссией, созерцал военно-морские учения в Южно-Китайском море. А вспомните и то, что, когда шли переговоры с американцами об ограничении вооружений, Горбачев безо всякого нажима американцев, они и не надеялись на это, сам по доброй воле приказал уничтожить наши ракеты, кажется, «СС-20», которые американцы в страхе называли «Сатаной», ибо ничего подобного по боевой силе у них не было. Путин и здесь плетется за Горбачевым: безо всякого настояния американцев — в такое время, в такой обстановке! — ликвидировал наши замечательные военные базы на Кубе и во Вьетнаме, созданные в советское время. И никакого объяснения. Впрочем, даже Псаки понимает, что это сделано в интересах США, к большой выгоде для них. И как теперь его называть?

Недавно писатель Александр Бобров вспомнил слова Василия Розанова: «Русская печать и общество, не стой у них поперек горла „правительства“, разорвали бы на клоки Россию и раздали бы эти клоки соседям и не за деньги даже, а просто за рюмочку похвалы. И потому без колебания нужно прямо становиться на сторону „бездарного правительства“, которое все-таки одно только все сохраняет и оберегает». Бобров посчитал нужным по этому поводу заметить о Розанове: умница. Между тем царское правительство сохраняло и оберегало весьма далеко не все, но территорию страны, государственные границы действительно оберегало, хотя порой, как в 1905 году, это и не удавалось. Но нынешние правители, как и их родители, вообще ни черта не охраняют и не оберегают, кроме олигархов и их миллиардов, — ничего, начиная с целости страны и кончая традиционными русскими правилами приличия. Даже от оставшейся в одиночестве России ухитрились уже отдать за рюмочку похвалы остров Русский, богатые рыбой и нефтью морские шельфы на востоке и северо-западе, землю под американскую базу в Ульяновске… И все это под речи о патриотизме.

П: Но вот вы упомянули Китай. Да ведь надо было туда ехать, эпохальный договор по газу…

Я: Да, надо. А так ли уж срочно? Сославшись на сложность обстановки на Украине, вполне мог послать Нарышкина или Миллера. Ведь договор-то опять о продаже невосстановимых природных богатств. Так и оставаться нам сырьевым придатком, страной-донором?

Через несколько дней — ужасное наводнение на Алтае, гибнут жители Барнаула, Бийска. А где он? Опять удрал как можно дальше от места катастрофы — в Архангельскую область — и произносит там речи об «улучшении качества жизни». О Господи, уж если всерьез, то есть все основания говорить, что у Путина просто не все дома.

П: Те-те-те…

Я: Да ведь доказательств этого — что ни день. Ну в самом деле, может ли нормальный президент красоваться по телевидению перед своими верноподданными по пояс голым, хвастаться бицепсами, а потом позволить нам созерцать его за завтраком с показом всех блюд: простокваша, перепелиные яйца, маринованные головастики… К лицу ли гаранту конституции на наших глазах учить журавлей летать? А объявление на всю страну о своем разводе с женой, с которой прожил лет тридцать, а потом еще и пошлая шуточка над бедной женщиной: «мне надо выдать ее замуж» — это же все явно поступки человека, у которого поехала крыша.

П: Да, пожалуй, зря это он.

Я: Так чего ж вы не уберегли его от балагана? Но есть и покруче свидетельства. А вспомните, как с российским паспортом в зубах он помчался в Сочи к французскому забулдыге Депардье, где-то брякнувшему, что он не против стать гражданином России. Ну уж если так захотелось, мог бы послать Матвиенко. Чего ей делать? Распорядился и роскошную квартиру дать забулдыге. А тот только усмехнулся: эти русские во главе с президентом совсем спятили — шуток не понимают! И после такого угодничества он еще лепечет о патриотизме, об уважении к своей стране, о самоуважении. А как унизительно, что страна берет взаймы под 7 %, а дает — под 1 %. От кого это зависит? Кто этот олух царя небесного?

А что сказать о главе государства, который на ранчо американского президента бухается на колени перед его собакой и чуть ли не целует ей. И это на глазах фотокорреспондентов, которые снимочек этот пустили по всем газетам и экранам мира. Что это? Явный сдвиг по фазе. Лечиться давно пора.

А Олимпиада? В стране, где столько бед и горя, страданий и нищеты, где 16 миллионов голодающих, такую дорогостоящую погремушку мог устроить только человек, абсолютно равнодушный к своему народу, показушник, тщеславный пустопляс, да еще и человек со слетевшей крышей. Мало того, впереди маячит новая антинародная погремушка — чемпионат мира по футболу. Как уже сказано, он ею уже озабочен. И если этот дзюдоист так относится к народу, на верность которому присягал, то что ждать от него жителям Новороссии.

6 июня газеты сообщили, что украинские самолеты уже летают над нашей территорией, а Путин в Елисейском дворце беседует с французским президентом Олландом. На торжествах в Нормандии побеседует еще с Ангелой Меркель… «Сколько нужно еще трупов?..»

Будучи дзюдоистом и почитателем Маккартни («В советское время вы были для нас глотком свежего воздуха!»), он сделал спорт и эстраду главным делом в стране. Но любой дурак понимает, что главное в любой стране — труженики, их дела, экономика, наука, культура. Но вот в День России наградил премиями русского альтиста Юрия Башмета и столь же русского писателя Фазиля Искандера. Ничего не скажешь, таланты, хотя второй — замшелый антисоветчик и давно ничего не пишет. Но зачем им премия? Они богачи и увешаны разными премиями до пупков. А премировать нужно талантливых людей, которые нуждаются и в материальной поддержке, и в известности…

Мы дошли до мостика через Истру, до которого я обычно хожу гулять, и повернули обратно. Долго оба молчали. Вдруг Песков решительно сказал:

— Знаете, я завтра же подам заявление об уходе с работы. Ведь я по профессии лесовод, пойду работать лесником.

— Но перед этим я советую вам освободить Путина от занимаемой должности, допустим, по состоянию здоровья. Не так давно в одной латиноамериканской республике убрали президента с формулировкой: «По причине слабоумия». Ну, у нас можно помягче.

— Да вы что? Как я могу его освободить от должности? Я же всего лишь его секретарь.

— Неважно. А кто был Алексей Орлов, который заставил Петра Третьего отказаться от занимаемой должности? Всего-навсего поручик. А вообще-то я советую вам помнить правило: «Главное — вовремя смыться».

Тут раздался голос моей жены:

— Вставай, пора! Александр Максович ждет уже нас.

И я проснулся. Слава Богу, но все-таки жаль, что хотя бы во сне мы не бросили Радзинского в Истру.

2014 г.

На полях Донбасса

Я разделял общее мнение, что главная битва, которая решит судьбу России, должна разыграться на полях Донбасса.

«Командующему окруженной под Сталинградом 6-й германской армии генерал-полковнику Паулюсу.

6-я германская армия, соединения 4-й танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23 ноября 1942 года.

Все надежды на спасение ваших войск не оправдались. Спешившие вам на помощь германские войска разбиты. Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасы и горючее, несет огромные потери от русской авиации. Ее помощь становится нереальной.

Положение ваших войск тяжелое. Они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима будет долгой…

Вы отлично понимаете, что у вас нет никаких возможностей прорвать кольцо. Ваше положение безнадежно, и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

Во избежание напрасного кровопролития предлагаем вам принять следующие условия капитуляции:

Всем войскам во главе с вами и вашим штабом прекратить сопротивление.

Мы гарантирует всем сдавшимся жизнь, безопасность и нормальное питание, а после окончания войны — возвращение в Германию или в любую другую страну.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается в 15 часов 00 минут по московскому времени 9 января 1943 года в письменном виде.

Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе „Б“ юго-восточнее разъезда 564.

При отклонении вами нашего предложения войска Красной армии будут вынуждены вести дело на уничтожение окруженных германских войск, а за их уничтожение ответственность будете нести вы.

Представитель Ставки Верховного Главного Командования Красной армии

Генерал-полковник артиллерии *Воронов*.

Командующий восками Донского фронта Генерал-лейтенант *Рокоссовский».*

К нашим парламентерам никто не вышел. Мало того, по ним открыли огонь. Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов позже вспоминал: «Все это было без промедления доложено в Ставку. В ожидании ответа я думал, что теперь можно начинать наступление со спокойной совестью».

Действительно, сделано гуманное предложение, а немцы отвечают стрельбой. Чего еще ждать? Не оставлять же 300-тысячную группировку в тылу. Однако Ставка, Сталин предложили предпринять еще одну попытку вручить текст ультиматума в другом пункте окружения. Нашли такой пункт. Вручили.

Но были же обещания Гитлера помочь, вызволить, и были его клятвенные заявления: «То, что мы отсюда не уйдем, должно стать фанатическим принципом… Смею заверить вас — и я вновь повторяю это в сознании своей ответственности перед Богом и историей — что мы не уйдем, никогда не уйдем из Сталинграда!» (А. Самсонов. Сталинградская битва. М., 1983. С. 491). А еще 28 декабря Гитлер направил оперативный приказ № 2: «Как и прежде, моим намерением остается удержать 6-ю армию в ее крепости и создать предпосылки для ее освобождения» (Там же). Принимая все это всерьез, веря Гитлеру, генерал Паулюс отклонил и вторичное предложение.

После этого 10 января в 8 часов 05 минут операция «Кольцо» со спокойной совестью ее участников началась: 7 тысяч орудий и минометов открыли огонь, в воздух поднялись сотни самолетов 16-й воздушной армии, в 9 часов двинулись вперед танки и пехота… Да, любезные супергуманисты сванидзе-млечинского закваса, когда враг не сдается, его уничтожают, ибо это враг, готовый уничтожить тебя, а не оппонент в дискуссии, не партнер и не коллега, с которым не сошлись во взглядах о том, есть ли жизнь на Марсе.

И продолжалось уничтожение почти месяц. Под снарядами вконец оголодавшие немцы переловили и съели всех собак и кошек. 26 января окруженные были разбиты на две группировки, 27-го началась их ликвидация. Враг был деморализован, в итоге — массовая сдача в плен. Наконец, 2 февраля из подвала универмага вышел новопожалованный фельдмаршал Паулюс и генералы его штаба в русских ушанках. Фельдмаршала проводили к Воронову и Рокоссовскому. Капитуляция.

После войны адъютант штаба 6-й армии генерал В. Адам писал: «В случае своевременной капитуляции могли спастись и после

войны вернуться к своим семьям намного больше 100 тысяч солдат и офицеров… Отклонение советского предложения о капитуляции является с точки зрения исторической, военной и человеческой огромной виной не только Верховного командования, но и командования 6-й армии, командиров ее корпусов и дивизий… Воспитанные в националистическом и милитаристском духе, мы едва ли были способны ставить эти вопросы. В этом и заключалась подлинная причина нашего несчастья, и мы все дальше катились к пропасти, ибо, заблуждаясь, считали своим долгом держаться до конца». Последствия действительно были ужасны: ведь в окружении оказались 300 тысяч солдат и офицеров, а до капитуляции уцелели только 91 тысяча, в том числе 24 генерала.

А сам Паулюс вспоминал: «Я был солдат и верил тогда, что именно повиновением служу своему народу. Что же касается ответственности подчиненных мне офицеров, то они с тактической точки зрения выполняли мои приказы, находились в таком же вынужденном положении, как и я сам в рамках отданных мне приказов» (Цит. соч., с. 493–494). Словом, во всем виноват Гитлер, а все остальные — подневольные, выполнявшие приказы…

Пользуясь случаем, хочу заметить, что странное утверждение встретилось мне в загадочной книге «Если бы да кабы…»: «Немецкие армии трижды попадали в окружение советских войск… Немцы окружали советские войска восемь раз» (с. 215). При таком огромном превосходстве немцев совершенно непонятно, как же маршал Жуков мог в Карлсхорсте пригласить к столу вышеупомянутого генерал-фельдмаршала Кейтеля и предложить ему подписать безоговорочную капитуляцию, и тот не отказал в такой любезности.

На самом деле в разное время года и в самых разных условиях местности войска Красной армии окружали немцев не три, а 13 раз, если даже не считать Демянское окружение, из которого немцам удалось вырваться, но автор по нашей бедности подарил его нам. Тринадцать! И, как правило, мы предлагали окруженным сложить оружие. Припомним…

1. Сталинградская операция — окружены 22 дивизии.

2. Острогожско-Россошанская операция — 13 дивизий.

3. Воронежско-Касторненская — 9 дивизий.

4. Шевченковская —10 дивизий и 1 бригада.

5. Витебско-Оршанская — 5 дивизий.

6. Бобруйская — 6 дивизий.

7. Минская — 20 разрозненных соединений, 100 тыс. человек.

8. Львовско-Сандомирская — 8 дивизий.

9. Ясско-Кишиневская — 18 дивизий.

10. Будапештская — 20 различных соединений, 150 тыс. человек.

11. Восточно-Прусская — около 32 дивизий.

12. Берлинская — 93 дивизии.

13. Пражская — более 50 дивизий.

Вот это и дало возможность маршалу Жукову в Карлсхорсте 8 мая 1945 года в 22 часа 43 минуты сказать: «Господин генерал-фельдмаршал, не угодно ли?..» У Кейтеля выпал монокль, но он подошел и подписал.

Остается лишь добавить, что да, есть авторы, которых больше интересуют успехи врага, а не наши.

Читатель, надо думать, понял уже, с чего это я залез в такую даль времени и к чему веду. Да ведь ясно же… Но я напомню еще одно, по времени более близкое и совсем иного рода сражение — шахматный матч Анатолия Карпова и Гарри Каспарова на звание чемпиона мира. Могут сказать: нашел что вспомнить!.. Но все же… Для наглядности.

Матч начался 10 сентября 1984 мира в Колонном зале Дома Союзов. Член КПСС Карпов, восьмикратный обладатель «Оскара», наступал весьма успешно: после разведки в двух первых партиях, закончившихся вничью, он выиграл подряд три партии. После девятой счет стал 4:0 в его пользу, а игрался матч до шести побед. Член КПСС Каспаров, двукратный обладатель «Оскара», ясно понял: это пахнет катастрофой. Тем более что ему удалось первый раз выиграть только 19-ю партию. Потом с большим перерывом сумел-таки взять еще два очка. Счет стал 5:3. Карпову для победы оставалось только одно очко, а Каспарову еще столько же, сколько он уже добыл за 27 партий. И ведь первый-то успех, повторю, — только в 19-й …

Но тут президент ФИДЕ Флоренсио Кампоманес (Филиппины) вдруг объявляет перерыв, мотивируя это усталостью шахматистов, иначе говоря, останавливает наступление Карпова в одном шаге от Мариуполя, точнее, от полной победы. Гарри, будучи на двенадцать лет моложе, молчит, но Анатолий, зная, что он на двенадцать лет старше, заявляет: «Я готов продолжать матч». Однако желание чемпиона мира вопреки многолетней традиции еще с середины XIX века, со времен Стейница и

Чигорина игнорируется. Нет, нет, говорят Карпову, вы ужасно устали, едва держитесь на ногах, вы засыпаете над доской, у вас плохой цвет лица. Что будешь делать? Их много, а он один. Пришлось согласиться на перерыв. Анатолий Евгеньевич — человек миролюбивый, покладистый, его не удалось вывести из себя даже Виктору Корчному со всеми его колдунами, экстрасенсами и телепатами во время матчей в Багио и Мерано. После второго проигрыша со счетом 6:2 ему ничего не оставалось, как написать книгу «Антишахматы», где он поносил соперника за плохую игру…

Итак, на желание чемпиона мира продолжать борьбу начхали, но мало того, счет сыгранного матча был аннулирован, И устроили не перерыв, а новый матч, и он начинался с нуля. Большинство прежних матчей этого рода предусматривали 24 партии, но этот устроили до шести побед, что было явно выгодно более молодому Каспарову. Теперь ему, проигравшему матч из 27 партий, по правилам предстояло завоевать право на новый матч с чемпионом мира в борьбе с другими претендентами, — а это долгое и трудное дело. Но ему, игнорируя волю чемпиона и давно установившийся порядок, просто за здорово живешь, подарили второй матч. Гарри Каспаров, как воспитанный человек, не возражал и против подарка, и против того, что у соперника отняли перевес в два очка. Ну это вообще в истории борьбы за шахматную корону небывалое самодурство. Вот так Каспаров в конце концов и одолел Карпова.

В свое время Анатолию предстояло играть матч с Робертом Фишером, но тот отказался, и наш гроссмейстер без финального матча был провозглашен чемпионом мира. Разумеется, тогда было много злопыхательства по этому поводу: назначенный чемпион!.. Но Карпов делом показал, что он чемпион достойный. Ни один его предшественник не был так работящ и успешен: за годы своего чемпионства он принял участие в 34 международных турнирах и в 27 был победителем. Что вам еще надо?!

Но вернемся к сражениям настоящим и уж совсем недавним. Первая чеченская война. Наши войска наступают, жмут неприятеля, вот-вот победа… Вдруг кремлевский Кампоманес, которого можно назвать Вторым, приказывает: прекратить наступление! В чем дело? Неизвестно. Проходит время. Бои возобновляются, наши наступают, опять теснят неприятеля — и снова приказ из Кремля: прекратить!.. И так несколько раз. А ведь это новые и новые жертвы, новые вдовы, новые сироты… Кому это было надо? Можно ли вообразить, чтобы подобный приказ в январе 1943 года получили Воронов и Рокоссовский?

Прошло несколько лет. Грузия обрушилась на Южную Осетию. После некоторого переполоха — Путин в Китае на Олимпиаде, Медведев совершает вояж по Енисею — наши войска все-таки бьют саакашвильцев, те бегут в Тбилиси, наши могут ворваться в город хотя бы для острастки, хотя бы для того, чтобы схватить прохвоста-президента… Вдруг опять приказ: остановить наступление, прекратить преследование, пусть Мишико спит спокойно! В чем дело? Опять неизвестно.

А теперь уже о днях нынешних. Армия восставших за свободу и самостоятельность Донецкой и Луганской Народных республик перешла в наступление и окружила несколько «укрофашистских» формирований. По словам Игоря Стрелкова, «под ударами армии ДНР враг, огрызаясь, пятился назад, а его войска и руководство охватила паника. Сложились предпосылки для полного освобождения территории Донбасса от карательных войск киевских властей». Глава правительства ДНР Александр Захарченко обратился к окруженным «украм» с предложением сдаться, гарантируя неприкосновенность и возможность немедленно возвратиться домой к своим семьям. Но окруженцы молчат, продолжают отстреливаться. Как фрицы в Сталинграде.

«Но что произошло дальше? — пишет И. Стрелков. — В дело вновь вмешались те силы, которые ранее уже едва не погубили русскую весну и с тех пор не оставили попыток уничтожить народно-освободительное движение русского народа в Новороссии. Нет такой подлости, на которую не готовы эти силы, уже неоднократно проявлявшие себя в современной истории Отечества в самом зловещем качестве. Именно они, руководимые из-за рубежа, сыграли решающую роль в разрушении СССР в 1991 году, а потом все 90-е издевались над народами России, устроив вакханалию грабежа огромного советского экономического и культурного наследия».

Да, 29 августа во втором часу ночи из Москвы раздался проникновенный голос Кампоманеса Третьего: «Я призываю силы ополчения открыть гуманитарный коридор для украинских военнослужащих, оказавшихся в окружении, для того чтобы избежать бессмысленных жертв…» Предлагает не окруженным сдаться, а окружившим — создать коридор и выпустить врагов. Что сказали бы о таком миротворчестве маршалы Рокоссовский и Воронов?..

Шибко изумляло само появление Кампоманеса Третьего. Ведь только два дня тому назад мы слышали от него по поводу условий прекращения огня: «Это не наше дело, мы не имеем на это никакого права». Ни-ка-ко-го… И вдруг…

А между тем, во-первых, после заявления Захарченко, имевшего в виду ту же цель — избежать жертв (а какая еще может быть? И в Сталинграде, и тут — все одно), теперь надо было прежде обращаться не к безымянным «силам ополчений», тем более что это уже не ополчение, оно стало армией, а персонально к Порошенко или, как уже сказано, к командирам окруженных частей, как Воронов и Рокоссовский обратились персонально к Паулюсу. Во-вторых, странно было слышать по телевидению и прочитать в «Советской России»: «В руководстве ДНР поддержали инициативу Кампоманеса». Какая инициатива после того, говорю, как Александр Захарченко уже обратился к окруженным с тем же самым предложением? Инициативой было бы обращение персонально к командирам окруженных частей с предложением принять условия Захарченко, но Кампоманесу это и в голову не могло придти. Не смеет!..

И он со слезой в голосе продолжал: «…предоставить им возможность воссоединиться (!) со своими семьями, вернуть их детям, матерям, женам…» Он бы лучше к этим матерям, женам, сестрам и обратился, ибо, как можно судить по репортажам телевидения, они протестуют-то не против русофобской войны самой по себе, не против удушения Народных республик, а лишь против плохих бронежилетов, недостатка вооружения, снарядов да против плохого питания их деток, муженьков и братцев. По последним данным, они сами начали приобретать эти жилеты для своих родимых.

«…Срочно оказать медицинскую помощь раненым…» Это прозвучало просто как обвинение: вот, мол, надо бы, а вы это не делаете, так сделайте же срочно! Но всем известно, что мы уже принимали сотни украинских солдат, искавших спасения от повстанцев на нашей территории, мыли их в бане, одевали в новое белье, кормили, давали несколько дней отдыха — санаторий! — и отправляли домой к маме с папой. И повстанцы не возражали против такого санаторно-курортного оздоровительного режима для их врагов, что, вообще-то говоря, довольно странно.

«…Большое количество (!) украинских военнослужащих, участвующих в военной операции, попало в окружение не по своей воле…» Разумеется, не по своей. А как? «Они выполняли приказ». Что, по приказу Порошенко залезли в окружение? Диво дивное… Ну хотел-то он, но не посмел сказать другое: не по своей воле, а по приказу они стали убивать детей, стариков, женщин, разрушать города, сжигать больницы, школы, детские сады. Да-да, по приказу! И как же после этого не пожалеть несчастных подневольных убийц… Впрочем, среди окруженных частей есть и добровольческие, то есть такие, которые могли не заниматься бандитизмом, но занялись.

Кампоманес Третий прибег тут именно к тому доводу, к какому всегда прибегают те, кто терпит поражение, кого бьют и уличают. Вспомните, что говорил Паулюс или Адамс:

— Я солдат, я подчинялся приказу фюрера.

Незадолго до Нюрнбергского процесса, начавшегося 20 ноября 1945 года, сотрудниками НКГБ и нашими юристами в июне этого года были допрошены ряд высших руководителей гитлеровской Германии: Г. Геринг, В. Кейтель, К. Дениц… Интереснейшие документы.

И вот что, в частности, сказал Герман Геринг, второе лицо рейха: «Я всегда был противником войны с Россией. Когда я узнал о военных планах Гитлера против СССР, я пришел в ужас. Я считал, что война против СССР нецелесообразна, и неоднократно пытался отговорить фюрера от его намерения. Я всегда считал Сталина великим противником…» Вероятно, что-то похожее будет лепетать Яценюк перед Киевским процессом и на самом процессе.

На вопрос: «Каково ваше общее мнение о Гитлере?» — Геринг ответил: «Гитлер был, по-моему, гениальным человеком, но принимал неверные решения в области применения авиации. Кроме того, он не переносил неудач. Они выводили его из себя. Его стратегические планы были гениальны. И если бы генералы проводили их в жизнь на Восточном фронте, то немцы одержали бы победу». Яценюк едва ли назовет Порошенко гениальным человеком, но вину на него по примеру рейхсмаршала, пожалуй, постарается свалить.

А Геринг сказал и такое: «Мы, военные, не могли строить собственных предположений, а обязаны были на все события смотреть глазами фюрера». На все — значит, и на военные планы, на ход войны смотрели его глазами и выполняли его гениальные приказы. И почему же тогда все обернулось выстрелом Гитлера себе в рот?

По словам Геринга, только 22 апреля, за неделю до самоубийства, генералу, который предложил перебросить войска с западного фронта против Красной армии, Гитлер в ярости бросил: «Неужели вы собираетесь продолжать сражаться? Это бесполезно. Мы должны теперь идти на компромисс». В дни Сталинграда это ему в голову не пришло.

А вот что примечательно в допросе Вильгельма Кейтеля. Гитлера он тоже считал гением, но — «его военная политика оказалась неправильной, однако я не считаю себя ответственным за катастрофу Германии, ибо я ни в коей мере не принимал решений ни военного, ни политического характера, я только выполнял приказы фюрера, который сознательно взял на себя не только государственную, но и военную ответственность перед народом». И дальше твердил, как попугай: «Я — солдат, и мое дело выполнять то, что мне приказывают… Поражение Германии стало абсолютно ясным. Только солдатский долг повиновения человеку, которому принес присягу, заставлял меня и всех нас продолжать сражаться до конца… Нам оставалось, как честным солдатам, только биться до последней возможности». Военный министр обороны Украины, начальник ее Генштаба наверняка тоже считают себя честными солдатами.

Гросс-адмирал Карл Дениц в завещании Гитлера был назначен его преемником, канцлером. Он тоже, как заведенный: «Я солдат… О войне с Россией я не помышлял… Это был мой долг солдата… Как солдат я должен был выполнять приказы фюрера. Гитлер был выдающейся личностью. Он был главой государства, и все солдаты обязаны ему присягой… Гитлер хотел иметь своим преемником не политика, а солдата». (Все цитаты сюжета — ВИЖ № 10’93. С. 80–84 и № 9’93. С. 58–62).

Как видим, Кампоманес Третий словно присутствовал на допросах Геринга, Кейтеля, Деница и перенял их главный оправдательный довод: выполняли приказ!.. Потом он добавил еще несколько уже многократно слышанных нами слов о готовности помогать «населению Донбасса». После чего лег спать, а на другой день помчался на Селигер. Там большая сходка молодежи, с ней легче, с ней проще. Они о многом не знают — ни о Сталинградском ультиматуме 1943 года, ни о подарке Каспарову второго матча, ни о благодушии Карпова. Они за своими бурными молодыми делами да страстями уже позабыли даже то, о чем Кампоманес Третий вещал недавно.

А между тем Александр Захарченко заявил, что согласен на коридор при условии сдачи всего оружия и боеприпасов. У Кампоманеса об этом условии — ни слова, то есть он предполагал освобождение окруженцев из «котла» в полной боевой готовности, что не помешало бы им тут же ударить по своим освободителям. И вот, сдавая оружие, окруженцы начали выходить. Но были и попытки, пользуясь открытостью, прорваться на танках. К таким пришлось применить решительные меры.

А наступление успешно продолжалось. Вот повстанцы уже вышли к Мариуполю, второму по величине городу Донбасса,

морскому порту. В городе среди порошенкообразных паника, многие бегут на запад. Вот-вот начнется штурм города… И вдруг 3 сентября Кампоманес опять проснулся и обнародовал семь пунктов умиротворения.

Позже эти семь пунктов выглядели по-разному, но первоначально они появились в Интернете в таком виде:

«Кампоманес Третий озвучил…» Меня это слово бесит. Почему не объявил, не предложил, наконец, не огласил? А озвучивают немые фильмы.

Так вот, «озвучил разработанный им план нормализации обстановки на востоке Украины. План был набросан им на скорую руку на пути (в самолете) в Улан-Батор». Да, на скорую руку, поглядывая в иллюминатор, больше времени не было. И некоторые пункты выглядят просто нелепо. Например, четвертый: «Недопущение применения украинскими властями авиации для налетов на мирные территории». Какими властями, какая авиация, если речь идет вообще о полном прекращении огня? И почему сказано о «мирных территориях»? А войска повстанцев выходит, можно бомбить? Седьмой: «Необходимость направления в Донбасс бригад для восстановления поврежденных инфраструктур». Каких бригад? Чьих? Кто их направит — Москва, Киев? Буэнос-Айрес? И почему сказано только об «инфраструктурах», когда разбиты жилые дома, заводы, шахты, больницы, школы?

Неряшливость мысли, корявость языка убеждают, что это действительно работа Кампоманеса Третьего и именно на скорую руку. Однако при всем том первый, самый важный пункт сформулирован четко и определенно: «Прекращение наступления ополченцев на позиции силовиков». То есть не троньте Мариуполь! Перестаньте окружать и громить украинские войска! Дайте им отдохнуть, отдышаться, собраться с силами.

И тут опять изумляет второй пункт: «Аналогичные (!) действия украинских военных…» Что за действия такие? Какая тут может быть аналогия, когда требуется тождество — прекращение огня обеих сторон? До чего въелась у него манера говорить невнятно, увертливо, двусмысленно.

«…а также прекращение ими обстрела мирных территорий». Черт знает что! Опять: «мирных» не трогать, а по войскам палить можно! Ведь замысел-то — вообще повсеместно прекратить огонь. Вот они, нынешние кампоманесы! Они до того извертелись, доизгибались, что не могут просто и ясно выразить мысль. А в другой раз брякнут что-нибудь смелое, решительное, грозное… Вот это, например: «Если мы увидим, что там творится беспредел и к нам обратятся за помощью, а такая просьба от законного президента Януковича у нас уже есть, то мы используем все средства для защиты наших братьев». Да еще пригрозил наказанием виновникам помянутого «беспредела». Так вот, брякнул это, а через 48 часов — «Братцы, не надо проводить плебисцит!». И под видом непременного участия в заседании БРИКС удрал в бразильские джунгли… А тут в московском метро катастрофа, погибли 23 человека, 270 ранены… Надо бы немедленно в Москву, но… БРИКС важнее.

А ведь то заявление о непременной помощи и защиты явилось сильнейшим стимулом восстания. Как же, ведь кто сказал-то такие духоподъемные слова! А оказалось, это заурядная подначка. Ну, можно сказать, что невольная, от государственного неума.

А Стрелков вроде бы неглупый парень, да не очень. Зачем ему потребовалось объявлять о своей симпатии к белогвардейщине? Что он о ней знает и откуда — не из «Дней» ли «Турбиных»? Ах, какие там душки офицеры! А он почитал бы «Ледяной поход» Романа Гуля. Будучи сам белогвардейцем, но честным человеком, он там убедительно показал этих убийц, мародеров и насильников. Они расстреливали пленных только затем, чтобы снять с убитого хорошие сапоги.

И кого интересует эта его симпатия в такое время и в том деле, которым он был занят в Новороссии? Неужели не соображает, что к нему самому-то у многих симпатии после этого поубавилось?

А что это за темные силы орудовали в революции 1905 года? А в упомянутом им 17-м году февралисты разрушили Россию, но большевики защитили ее и сохранили. И он ставит Октябрьскую революцию и развал СССР в 1991 году в один ряд — действовали, мол, одни и те же темные силы. Мерси, полковник.

По своей неуместности и неуму это напомнило мне заявление известного толстосума Прохорова, когда он лез в президенты: «Я счастлив, что выросло поколение, которое не знает, кто такой Ленин». Это было не только вообще тупоумно, но даже и с точки зрения узко выборной: ведь такое заявление могло стоить ему не одной тысячи голосов избирателей. И можно представить, какие сладкие слюни пускает сейчас эта сытая курва при виде того, как громят памятники Ленина его единомышленники — украинские фашисты.

2014 г.

Двадцать вопросов Путину

Как известно, Владимир Путин стал президентом в январе 2000 года, но почему-то лишь в конце марта 2015 года люди, которые обязаны об этом думать, вспомнили о дате, очухались и решили хоть как-то отметить ее. Второпях устроили 31 марта очень скромный «круглый столик», который вел пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, он и речь держал. За этим «столиком», судя по фотографии в газетах, сидели, кажется, еще лишь бывший лучший в мире министр финансов Алексей Кудрин да кинорежиссер Карен Шахназаров.

Режиссер напомнил, что когда-то Путин назвал себя «служащим» на самом высоком посту государства. Но, говорит, страна не может управляться служащим. «Она должна управляться лидером. И эту эволюцию Путин проделал за 15 лет». Да, стал лидером, говорит, и «политиком планетарного масштаба».

Очень отрадно. Но почему 15? Он и до этого был в верхах: сперва несколько лет — правой рукой мэра второй столицы Собчака, потом председателем КГБ, главой администрации президента, главой правительства. Пожалуй, тут все 20 будет.

И не считает ли Шахназаров такую эволюцию, если она произошла, в стремительно меняющемся, в бешено рвущемся куда-то мире недопустимо медленной? Тут интересно вспомнить некоторых «коллег» Путина в далеком и довольно близком прошлом. Скажем, Петр Великий безо всякой эволюции стал «лидером» России в 17 лет. Через двести с лишним лет в гораздо более бурном, чем при Петре, мире, но тоже безо всякой эволюции, в 47 лет стал лидером страны Ленин, а Путин после ряда упомянутых высоких кресел сел в высшее кресло державного служащего в возрасте старше умершего Ленина, и вот ему потребовалось еще 15 лет эволюции.

А что было бы со страной, если Ленину, а потом и Сталину нужен был бы путинский срок эволюции-адаптации? Напомню слова Сталина, сказанные в 1931 году, когда ему было 52: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Либо мы пробежим это расстояние в десять лет, либо нас сомнут». А Путину, по расчету Шахназарова, потребовалось полтора названного Сталиным срока только для того, чтобы самому вылупиться в лидеры. А что со страной?

Песков сказал: «Это слишком важная дата, чтобы ее проходить без обсуждения и понимания того, что стало с Россией и миром». Тем более что В. Путин «скорее всего» воспользуется правом выдвижения на четвертый президентский срок. Как в свое время Рузвельт.

Потом упущение с юбилейными торжествами было наверстано. 16 апреля мы видели, как президент четыре часа беседовал с представителями любимого народа, с тем же Кудриным, Хакамадой, Венедиктовым… Но не только. Перед нам плакали погорельцы; к нему взывали о помощи рабочие главной стратегической стройки страны, которых морят без зарплаты голодом; к нему для «оживляжа» телевизионные оболтусы допустили какую-то дуру с просьбой помочь купить собаку… И наконец нам показали еще и трехчасовой фильм «Президент».

Густо, густо, пожалуй, даже перебор… Но, как мне кажется, некоторые важные обстоятельства ни в одной из этих трех юбилейных акций не были освещены. Поэтому я позволю себе задать юбиляру по числу лет его парения в верхах 20 весьма разнообразных вопросов, может быть, интересных для многих.

1. Для начала вопросик несложный… Вспомнив, как Путин однажды возмутился нашим знаменитым полярником Артуром Чилингаровым, сказавшим об одной трудной работе в Арктике: «Это могли сделать только русские люди!», спрошу фаната спорта вот о чем. В ноябре 1945-го, через полгода после окончания войны по предложению Сталина футболисты московского «Динамо» поехали в Англию и провели там четыре матча с лучшими клубами страны, в том числе с «Челси», будущим приобретением вскормленного вами Романа Абрамовича. Общий счет этих встреч оказался весьма внушительным для победителя: 19:9. Как вы думаете, Владимир Владимирович, кто был победителем?

2. В. Путин неоднократно заявлял, что он ученик и друг профессора Собчака. И до сих пор чтит его память. Но ведь известно же, что это был прохвост, которого ненавидела вся страна. Когда началась перестройка, поверив, что она действительно даст «больше социализма», как вещал Горбачев, он уже на шестом десятке немедленно пролез в партию: «Хочу быть в первых рядах строителей коммунизма… клянусь… обязуюсь… готов, не щадя жизни…» Тут около него появился и Владимир Владимирович. Но как только через полтора года Собчак понял, что, наоборот, задумано удушить социализм, тотчас вместе с другом сбежал из партии и принялся клеветать на советскую эпоху.

Собчака клеймили и проклинали все газеты — правые и левые, демократические и патриотические, русские и еврейские… Вот несколько статей: «Хлестаковщина» («Советская Россия», 15.10.98), «Собчак как зеркало русской коррупции» («Комсомольская правда» № 26’97), «Черная тень Собчака над Россией» («Новая газета» № 24’97), «Плачет о Собчаке „Матросская тишина“» («Совершенно секретно» № 2’97). Четыре совершенно разных, даже нелюбезных друг другу газеты, а какое единодушие в оценке прохиндея!

Собчака хоть и на один срок, но протолкнули в мэры Ленинграда, его супругу таким же путем сделали депутатом Думы как любимую дочь тувинского народа, его дщерь позже оказалась общественной деятельницей под стать родителям. Вот семейка!.. Недавно доченька издала папочкину книжечку о Сталине, в которой ничего нет, кроме замшелого вздора, что автор сгреб отовсюду. А дочка и предисловие написала. А как же! Мыслитель… Некоторые правдолюбы начинают врать хотя бы со второго-третьего абзаца, а то и с третьей страницы, но доченька — буквально с первой строки: «Эта книга написана отцом в изгнании…» В каком изгнании? Кто его изгнал? Он сам удрал, как только им как мэром-хапугой заинтересовалась прокуратура:

по ее данным, он наворовал в виде недвижимости на 2 миллиарда рублей (дело № 141674).

И вот мой первый вопрос: кто спас прощелыгу от закона и помог ему на спортивном самолете «Сессна» тайно смыться во Францию? Слышал я, что это вы, Владимир Владимирович. Но не хочется верить! Ведь все знают, что вы такой беспримерный законник. Но все же…

3. Да, Собчак отменный лжец, но по сравнению с Солженицыным он всего лишь шалунишка. Тот-то врал и о себе, и о стране, и о войне… Но вы первому поставили памятник, учредили стипендии его имени, чтите его юбилеи, возлагаете цветы на могилу… А насквозь лживую книгу второго распорядились втемяшить в беззащитные головы школьников, да еще за четыре с половиной года издали Указ о его 100-летнем юбилее. И началась суета…

Чем объяснить, Владимир Владимирович, такую вашу тягу, даже нежную любовь к патологическим лжецам и прохвостам? Ведь ни родители, ни комсомол, ни партия, ни КГБ вас этому не учили.

4. Вот из той же компании еще Валерия Новодворская. Многих просто ошарашила телеграмма президента, выразившего соболезнование о ее смерти. Она же не занимала никаких должностей, не работала даже в туалете Думы, а была просто вольнонаемной антисоветчицей и русофобкой, спятившей от ненависти с ума. Какие гадости о русском народе она тиражировала устно и письменно! Как распиналась в преданности и любви к нашим врагам: «Если в Россию нагрянут войска НАТО, я встречу их радостной песней и букетами цветов!».

И вдруг глава государства — «Искренно сожалею… сердечно сострадаю… вечная память…» Говорят, вы были и на ее похоронах, и речь там сказали, и прослезились. Может, она вам родственница, например, сестра двоюродная или хотя бы кума? Но зачем же было афишировать свое сострадание и неутешную скорбь! Можно было на плече у супруги поплакать в платочек.

Неужели, Владимир Владимирович, вы не понимаете, что этой телеграммой отшатнули от себя множество честных людей, русских патриотов и просто людей, которые ежедневно моют руки? Или вам на это начхать?..

А 16 мая вы махнули в Сочи и приняли там в качестве капитана команды участие в хоккейном матче ветеранов клюшки. Очень удачно! Счет 19:5 в пользу вашей команды, причем вы лично своей державной рукой забросили 8 шайб. Слава герою! Говорят, вы хотите сделать эти матчи ежегодными и дать им название «матчей на приз имени Новодворской». А как вы думаете, в этот самый день смотрели из космоса на вас, на вашу игру и на ваши забитые шайбы? Или вам и на это начхать?

Но должны бы вы знать, что ваш высоколобый назначенец Д. Рогозин планировал 8 мая к юбилею великого Дня Победы преподнести замечательный подарок всему народу и прежде всего самим космонавтам, что сейчас на орбите, — прибытие туда космического грузовика «Прогресс». Он должен был доставить на корабль воду, продукты, а также письма и праздничные подарки родственников. Но то ли «факир был пьян», то ли диверсия «партнеров и коллег», но «фокус не удался»: грузовик рухнул в океан где-то у берегов Чили. Видимо, вода, продукты и что-то еще, важное для жизни и работы космонавтов, уже на исходе, и потому срочно снарядили новый грузовик и, не мешкая, запустили его всего через неделю — 16 мая. Но этот сгорел еще быстрее, и его головешки рухнули где-то в Забайкалье. А космонавты ждали, надеялись, рассчитывали… Как вы думаете, какими глазами именно в этот день смотрели они из космоса на Сочи, на вас, на вашу увлекательную игру, на ваши неотразимые шайбы?..

5. Ельцин был все-таки порой человеком прямодушным. Он, например, признавался, что стоять в церкви со свечкой еще может, но перекреститься рука не поднимается. А для вас с Медведевым, для всей правящей камарильи тут никаких проблем: все вы вдруг скоропостижно уверовали в Бога. Сейчас таких верующих — куда ни глянь. Но вот замечательный поэт Николай Зиновьев пишет:

Ужасная эпоха —За храмом строим храм,Твердим, что верим в Бога,Но Бог не верит нам.

Как думаете, прав поэт? Вам-то лично Бог верит? Ведь, как говорится, Бог не Микитка. Его наверняка удивляет ваша странная любовь к Собчаку, Солженицыну, Новодворской, Бушу… Кары небесной не боитесь?

Между прочим, строительством православных церквей в Москве по принципу «шаговой доступности» почему-то ведает Владимир Ресин, еврей. Неужели русского на это дело не нашлось? Вы однажды заявили, что в кадровом вопросе для вас национальность не имеет никакого значения, а только профессиональность. И вот, надо думать, поэтому у вас нет возражений против того, что три-четыре еврея один за другим были у нас премьерами и восемь гуськом — вице-премьерами. Неужели не понимаете, как на это смотрели русские?

Нет, сударь, национальность — это не выдумка коммунистов. И есть вопросы, в которых с ней надо считаться. А вы в пору разгула в стране преступности «лиц кавказской внешности» назначаете министром МВД, на котором лежит главная обязанность борьбы с преступностью, Рашида Нургалиева. Или он был таким великим профессионалом, что это перекрывало его национальность? Тогда почему сняли его? Где он ныне?

Можно выстроить длинный ряд ваших высокопоставленных «профи» — от прохвоста Чубайса в роли главного энергетика до завмага Сердюкова на посту министра обороны. И что остается от вашей клятвенной преданности профессионализму? И ведь вам ни на грош не стыдно…

А что до Ресина, так ведь он еще и малограмотный антисоветчик именно в церковном вопросе: в правительственной

«Российской газете» он уверял, что в 1918 году Ленин расстрелял патриарха Тихона и весь Синод. И такого оболтуса вы пестуете…

6. Обратимся к прошлому. Вы не раз заявляли, что большевики в годы Первой мировой войны совершили не что иное, как ужасное национальное предательство. Да как же они могли это сделать, будучи немногочисленной подпольной партией, половина членов которой пребывали в тюрьмах, ссылках, в эмиграции? Но примерно так же, как вы, считал и Троцкий, который был тогда меньшевиком. На самом деле большевики, как вы должны знать, спасли Россию от распада, а потом под их руководством она совершила в прямом и метафорическом смысле космический взлет, за счет которого страна, и вы в том числе с женами и внуками, только и существует. И вот вопрос: как вы себя чувствуете в компании Троцкого?

7. Известный кровосос Прохоров во время президентской избирательной компании заявил: «Я счастлив, что выросло поколение, которое не знает, кто такой Ленин». Не кажется ли вам, что это чрезвычайно убедительное свидетельство как политической, так и просто человеческой тупости еще одного вашего приятеля? В самом деле, можно ненавидеть Ленина, как ненавидят его все паразиты и негодяи мира, но нельзя отрицать, что это великий человек, оказавший огромное влияние на ход мировой истории. И все грамотные и хоть сколько-нибудь нормальные люди должны его знать, как знают Перикла, Цезаря, Петра Великого, Наполеона…

Глупость Прохорова и в том, что он верит, будто выросло поколение, не знающее Ленина. Это показал минувший День Победы, на который многие вышли с портретами Ленина.

8. Вы говорили, что трагедия Катыни — это месть Сталина полякам за поражение в 1920 году под Варшавой нашего Западного фронта, которым он командовал. На самом деле Сталин тогда не командовал ни одним фронтом. А виноваты в поражении председатель Реввоенсовета тот же Троцкий и командующий фронтом Тухачевский. Сталин же, наоборот, выступал в «Правде» против авантюрного троцкистского клича «Даешь Варшаву!», предупреждал о его опасности.

Вы уверяли, что о вине и мести Сталина вам сказали историки. Кто именно — не академик ли Юрий Пивоваров, прославившийся еще до Обамы заявлением о том, что Освенцим освободили не мы, а американцы? Сейчас, после пожара в библиотеке мирового значения, за которую он отвечал, этот историк находится под следствием, у него взята подписка о невыезде. Не кажется ли вам, что таким историкам, как этот Пивоваров, Сванидзе, Млечин, Мироненко, лучше бы дать свободный, даже бесплатный выезд из страны без права въезда?

9. Как известно, Комиссия по расследованию фашистских злодеяний во время войны, которую возглавлял знаменитый академик Н. Н. Бурденко, главный хирург Красной армии, установила, что Катынская трагедия — дело рук гитлеровцев, и отвергла клевету Й. Геббельса, обвинившего в этом нас. Но вы, умолчав о комиссии Бурденко, словно ее и не было, вы решительно, без колебаний встали на сторону гитлеровского министра пропаганды. Хотелось бы знать, как вы, русский человек, сын фронтовика, чувствуете себя, попав из холодных объятий Троцкого в жаркие объятья Геббельса?

И вот Собчак, Ельцин, Чубайс, Солженицын, Новодворская. Геббельс… Такое ожерелье может утянуть на дно. Не боитесь?..

10. У вас очень умный, проницательный и эрудированный друг и сподвижник — Дмитрий Медведев. Он даже знает, что надо делать, когда пожар. Надо пожар потушить, говорит. Его умом после беседы с ним, когда он был на Кубе, не мог сдержать восхищения даже сдержанный Фидель Кастро. Помнится, он воскликнул тогда: «Давно я не встречал таких умников в северном полушарии!».

А вы и друга своего превосходите. Но если так — а это бесспорно! — то почему за все двадцать лет вашей руководящей деятельности… А это столько же времени, сколько правили вместе взятые четыре русских императора: Екатерина Первая, Петр Второй, Анна Иоанновна Кровавая и Иоанн Шестой Антонович, или три советских генсека: Брежнев, в 1977 году ставший и председателем Президиума Верховного Совета, Андропов и Черненко. Почему же при вашем сверхмедведевском уме за вами тянется такой длинный хвост первоклассных несообразностей в самых разных сферах жизни и деятельности? Он у вас длиннее, чем опять же за всеми вместе взятыми и помянутыми выше правителями.

Ну, что, допустим, за Екатериной? Разве что чрезмерное увлечение балами, маскарадами да куртагами. Но ей же было всего 43 года. На двадцать лет моложе Валентины Матвиенко. А за Брежневым? Ну, любил старик награды, схватил даже орден Победы. Но что эти забавы по сравнению с добровольной ликвидацией вами двух советских военных баз, с назначением министром обороны сущего диверсанта, с созданием по вашему разрешению американской базы в Ульяновске? Да хоть бы даже и по сравнению и с вашей Олимпиадой, которая обошлась нам в десять раз дороже, чем такая же игрушка — китайцам…

И что все это, говорю, на фоне той свистопляски, которую под ваши разговоры о «скрепах народной нравственности» развели демократы в литературе, на телевидении, в театрах, в кино! Что они под лозунгом «культурной революции» вытворяют с русской и мировой классикой с целью оболванивания народа! Вот в Большом театре, который недавно возглавил мало кому известный Владимир Урин, поставили «Пиковую даму» как оперу Чайковского. Так там дело происходит в сумасшедшем доме! Как сказал поэт,

Так ведь можно до погромовПравославных довести.

И вот вопрос: по каким соображениям, зачем, почему, с какой целью в свое время вы назначили невежественного провокатора и русофоба Швыдкого министром культуры?

11. Вы не раз объявляли, что президент отвечает в стране за все. Прекрасно. И вот задумывались ли вы о том, кто сейчас верховодит в театральном мире, то есть кто теперь там режиссерами, художественными руководителями, главными дирижерами на месте сплошь знаменитых — Станиславского, Голованова и Бориса Покровского, Владимира Васильева и Юрия Григоровича, Михаила Кедрова и Рубена Симонова, Берсенева и обоих Поповых, Охлопкова и Гончарова, Завадского и Плучека, Игоря Горбачева и Товстоногова?.. Кто?..

В апрельском «Собеседнике» Марк Захаров заявил в связи со скандалом вокруг гнусной постановки «Тангейзера» в Новосибирске: «Народ сломлен и одурачен». А кто одурачивает-то? И удивляется: «Никогда не знаешь, что на этот раз их оскорбит». Признался! Да в том-то все и дело, что не знаете, не понимаете, не чувствуете. Именно об этом писал еще Чехов: смотрите на нас «как на скучных инородцев», ничего не понимая, «чуждые русской коренной жизни, ее духа, ее форм, ее юмора, совершенно не понятного для них» (ПСС. М., 1980. Т. 17, с. 224)…

12. Если вы агрессивного невежду Швыдкого назначили министром культуры по собственному выбору, то кто заставил вас назначить министром обороны торговца двуспальными кроватями Сердюкова — не Чубайс? не Новодворская? А потом, когда по дамскому поводу его диверсионно-сексуальная деятельность обнаружилась, кто вынудил вас и Медведева защищать диверсанта — не Жириновский? не Шувалов? не «вашингтонский обком», недавно упомянутый вами?

13. Следственный комитет при Прокуратуре страны объявил два с половиной года назад, что сердюковская пассия Евгения Васильева нанесла обороне страны ущерб в 3 (три) миллиарда рублей. Прокуратура потребовала оштрафовать ее на 1 (!) миллион и дать ей восемь лет условно. Условно! Но она-то воровала безусловно. Выходит, что с благословения Генеральной прокуратуры воровство и растрата — самый выгодный бизнес у нас: украл 3 миллиарда — вернул 1 миллион, нажива 2 млрд 999 млн. Не хило!..

8 мая вдруг сообщили, что Васильева обвиняется всего лишь в каких-то перерасходах «на туристские путешествия». Так что и помянутый миллиончик-то с нее не возьмут. Люди восприняли это сообщение, да еще накануне Дня Победы, как плевок в лицо народу-победителю.

Но тут произошло чудо. Суд вопреки требованию прокуратуры дал воровке реальный срок — пять лет колонии. Мало, конечно, но с паршивой чайки хоть шерсти клок. И милашка уже сидит в камере на четверых с общей на всех «парашей». Но вот что удивительно. Ведь вы нам, Путин, построили похабный капитализм. А при капитализме в России существовали в судебном деле порядки, которые можно наглядно видеть, например, на судьбе Достоевского. Он был арестован 23 апреля 1849 года, восемь месяцев в кандалах провел в ожидании суда в Алексеевском равелине Петропавловской крепости в одиночке. 22 декабря пережил чудовищную инсценировку «казни через расстреляние». В последний момент — «царская милость». Николай Палкин насладился своим великодушием. Затем лютой зимой в тех же кандалах целый месяц пути до Омского острога. И вот только с 23 января 1850 года, со дня прибытия в острог, и началось исчисление срока приговора, а девять месяцев заключения и муки до этого — коту под хвост.

Другое дело, господа Путин и Чайка, в советское время. Как юристы вы должны это знать. Например, обожаемый вами прохвост Солженицын, которого олухи царя небесного ставят на одну доску с Достоевским как второго гения, был арестован в Восточной Пруссии 8 февраля 1945 года, что избавило его от трех последних, особенно ожесточенных месяцев войны. Он был отправлен почему-то в Москву, хотя могли бы осудить и на месте. В столице сперва попал на Лубянку, потом в Бутырки. Там началось следствие, во время которого гений, в отличие от Достоевского, который никого не выдал, оклеветал всех своих школьных и институтских друзей, включая собственную жену Наталью. Приговор вынесли 7 июля. Но срок приговора стал исчисляться не с этого дня, а с 8 февраля, со дня ареста, то есть пять месяцев неволи до вынесения приговора были гуманно зачтены. Таков был советский суд.

А что же вытворяете вы, друзья Путин и Чайка? Построив живодерский капитализм, вы почему-то осудили Васильеву на советский манер: два с половиной года домашнего ареста в 13-комнатной квартире вы засчитали ей как срок тюремный. Это с какой же стати? И осталось ей сидеть всего два с половиной года. Мало того, через месяц-другой, когда перевалит за половину срока, она может подать просьбу о досрочном освобождении: я, мол, осознала, что нехорошо воровать по три миллиарда, больше не буду. И укажите нам то суровое сердце в вашем окружении, которое откажет воровке в помиловании. Ведь даже адвокат Барщевский однажды воскликнул: «Как можно сажать такую пышную женщину!».

Не кажется ли вам, Владимир Владимирович, что после этого надо судить не только тех, кто вынес такой приговор, но и генерального прокурора Чайку, министра юстиции Коновалова, да и вас заодно, и дать вам по 16 лет в колонии усиленного режима? А как же! Выходит, вы и ваши следователи за два с половиной года не сумели ни в чем разобраться и клеветали на несчастную женщину, как видно, только потому, что ваши жены не так пышны и дебелы. А она всего лишь путешествовала не вторым или третьим классом, а всегда первым.

14. Однажды народу показали по телевидению, как вы, Владимир Владимирович, утром перед уходом на галеры, приняв бодрящий душ, завтракаете: вкушаете малюсенькие перепелиные яйца, сметану, какие-то стимулирующие грибочки… Это вам поставляет Дворкович, ведающий сельским хозяйством, или присылают как спецпаек из «вашингтонского обкома»? Как вы думаете, с каким чувством смотрели на вашу изысканную трапезу 20 миллионов голодающих соотечественников? Ведь многие из них знают, что в 1990 году в стране было 20,5 млн коров, а под вашим руководством к марту 2015-го буренушек осталось 8,6 млн.

Кто вам сказал, кто надоумил, что демонстрация вот такого «завтрака аристократа» сближает главу государства с народом,

повышает его авторитет? Когда французской королеве Марии-Антуанетте (1755–1793) сказали, что народ голодает, у него нет хлеба, она удивленно ответила: «Нет хлеба? Так пусть едят пирожные!». Не кажется ли вам, мусье, что дух обезглавленной французской королевы витает над ваши застольем?

15. У вас, Владимир Владимирович, прекрасная память на числа, вы так и сыплете ими в своих выступлениях. Но никто не слышал от вас ни названные выше числа горькой убыли коров, ни такие, например, числа: 40 млн гектаров пашни заросли бурьяном, обеспеченность техникой сельского хозяйства упала в 7–10 раз, за один только прошлый год удобрения подорожали на 40 % и т. п. Чем объяснить такую вашу застенчивость?

16. Пресс-служба МЭФ обратилась к нашему знаменитому финансисту В. В. Геращенко с вопросом: «Как ЦБ может стимулировать экономический рост?». Виктор Владимирович ответил: «Да причем здесь Центральный банк! Мозги у правительства есть вообще? Почему заросли поля? Где овес, который был до 1991 года? Куда колхозы делись? Руководят экономикой люди, которые никогда в ней не работали. Профессионалы были выкинуты, к власти пришли невежды и бездельники. Во главе правительства стоят недоросли. Чего от них ждать-то? Надо менять экономическую политику. Надо развивать свое производство. А нам говорят: „Зачем? Всегда можно купить за границей“. Ну, разве не дураки! У них, говорю, мозги-то вообще есть?».

На вопрос Геращенко о мозгах ответил другой наш знаменитый соотечественник — ленинско-нобелевский лауреат академик Ж. И. Алферов. Свою недавно вышедшую книгу он так и озаглавил — «Власть без мозгов». Вопрос исчерпан. А вы, Владимир Владимирович, с безмозглым Медведевым ведете себя так, словно в десять раз умнее Алферова и Геращенко, будто это именно они виноваты в том, что поголовье коров уменьшилось в 2,5 раза, а вы вот-вот поднимете его до 30 млн голов. И нет у вас никакого желания освободить правительство от баранов и других представителей мелкого рогатого скота (МРС). Или есть?

17. Я упоминал о военных базах. У американцев 636 баз в 120 странах, в том числе — вокруг нашей страны, причем время подлета, не говорю уж о ракетах, но даже бомбардировщиков с баз в Прибалтике, допустим, до Ленинграда — 30–40 минут. И в этой обстановке безо всякого обсуждения в Думе и других инстанциях вы собственной рукой ликвидировали советские базы на Кубе и во Вьетнаме. Кому это на пользу? США. Кому это во вред? России. Как закон квалифицирует действия человека, тем более высокопоставленного должностного лица, и само это лицо, если эти действия в интересах другой державы и наносят ущерб интересам своей страны? Мне кажется — диверсия, предательство, измена родине. Или я ошибаюсь? Вы должны знать, что именно такие ваши дела побуждают газеты печатать стихи, подобные тем, что сочинил, например, поэт Игорь Ковалев:

Пора бы учинить допросСтраны родимой президенту:— В каких краях ты, парень, рос?И сколько платят как агенту?

18. В прошлом году во время встречи с публикой вас спросили, какова зарплата президента «Роснефти» Игоря Сечина. Мило улыбаясь, вы ответили в том духе, что, мол, я не знаю, не интересуюсь, и вообще нехорошо считать деньги в чужом кармане. Да, но Сечин-то госслужаший и получает он зарплату от государства, то есть из народной казны. Тут поинтересоваться совсем не грех.

И вот 4 мая «Роснефть», не совсем понятно, с чего, вдруг обнародовала в интернете сведения о суммах, которые получает (трудовой заработной платой это назвать нельзя) ее президент. В публикации сказано, что его «зарплата» составляет 15–20 млн рублей в месяц. Но ясно же, что президенту выдают по максимуму — 20 млн, то есть 500–700 тысяч в день. Кроме того, он получает 150 % от «годового денежного вознаграждения». Это самое «вознаграждение» составляет 20 млн ежемесячных рублей, взятых по числу месяцев 12 раз, то есть 240 млн рублей. 150 % от этих 240 млн составит 360 млн рублей. Следовательно, ваш несравненный Сечин гребет в год 240 млн рублей + 360 млн рублей = 600 млн рублей в год или примерно 1 млн 600 рублей в день, включая отпуска, выходные и праздники. А если эти дни исключить, то как раз и будет 2 млн в день, о которых давно и говорят.

Так вот, неужели этому Сечину не стыдно перед родителями, живыми или мертвыми, перед женой, перед детьми? Неужели не соображает, что его ненавидит все страна, презирает весь народ?

А вы-то, Путин, неужели не понимаете, что обречен, не может не рухнуть режим, при котором наглая власть одним негодяям платит 2 млн в ДЕНЬ, а врачам, учителям, рабочим — 10–20 тысяч в МЕСЯЦ, да и эти тыщонки порой приходится выбивать с помощью голодовки, как строителям космодрома «Восточный».

19. Упомянутый толоконный лоб Прохоров издает журнал «Русский пионер». 30 апреля, видимо, желая перед Днем Победы порадовать какой-то «обком», вы, Путин, на сайте этого журнала, вспоминая о своих родителях в годы войны, уверяли, что у них не было никакой ненависти к захватчикам, к немецким солдатам, они считали, что это «такие же простые трудяги, которых погнали воевать». Это что ж, Красная армия, вся страна, весь мир ненавидел фашистов, мы, проливая кровь, истребляли их за развязанную войну, за чудовищные зверства, которые эти «простые трудяги» творили повсюду, но особенно — на нашей земле, а ваши родители — ни-ни?

Стоит сравнить только два факта. Немецкие «простые трудяги» разграбили, уничтожили множество наших музеев, картинных галерей, изумительных памятников архитектуры, а знаменитая «янтарная комната» до сих пор где-то в Германии, а наши «простые трудяги» спасли из мокрых подвалов прославленные в веках шедевры мирового искусства Дрезденской галереи — более 300 картин Леонардо, Тициана, Рафаэля, Джорджоне, Рубенса — отреставрировали их и, дав полюбоваться советским людям, все это вернули немцам. Вы хоть слышали об этом?

Конечно, есть такие элементарные существа, чурки с глазами, которые ничего не знают и не хотят знать, кроме кухни, обеденного стола да постели. Можно допустить, что ваши родители, погрязнув в своих боле или менее благополучных семейных делах, даже и не слышали таких слов, как «Бабий Яр», «Аджимушкай», «Хатынь», не читали рассказ Шолохова «Наука ненависти» или стихи Симонова «Убей его!», не знали гневных стихов Светлова:

Я стреляю. И нет справедливостиСправедливее пули моей…

Можно представить, что ваши родители не хотели знать, что эти и подобные им строки рождены болью, вызванной истреблением миллионов наших соотечественников, замученных в немецком рабстве и в плену, разрушением наших городов и сел, заводов и фабрик, школ и больниц… Можно вообразить. Однако…

За 15–20 лет каждодневного лицемерия, циничной лжи, картонного оптимизма, мыльных посулов и лампадного православия вы с патриархами, прокурорами и с оравой художественных прихлебателей на телевидении, в кино и в прессе развратили народ. Да, развратили, прежде всего — сотни, тысячи своих министров в Москве и в республиках, областях. Вы рассекли грудь народа, рукой Желтого Дьявола вытащили бьющееся сердце и всунули грязный рубль с прилипшим долларом, вы изъяли русское товарищество и навязали «конкурентоспособность», вы уничтожили милосердие и раскрутили «успешность»… И появились люди, забывшие страдания родины в исторически совсем близкое время и готовые обниматься с ее врагами сегодня…

Да, можно, можно, но все-таки очень трудно поверить, что ваши родители были такими выродками среди всего русского народа военных лет. Зная вас, гораздо легче верится, что вы, как раньше легко и просто клеветали на Ленина и большевиков, на Сталина и Красную армию, на советскую промышленность и сельское хозяйство, на Москву моей молодости, назвав ее «скучным серым» городом, и на Сталинградскую битву, заявив, что это «один из эпизодов» Второй мировой войны, так же по привычке легко и просто оклеветали отца и мать.

Если бы я ничего больше, кроме этой клеветы на родителей, не знал о тебе, Путин, то и этого хватило бы для полного отвращения.

Никогда ни за одну даже самую полоумную ложь вы не извинялись, ни разу не брали назад свои злобные или невежественные слова. Так, может, хоть здесь решитесь сказать, что вас не так поняли? Или — что это вам приписали журналисты, как Г. Зюганову — о «лимите на революции в России»? В День Победы в шествии «Бессмертного полка» вы шли в окружении охранников с портретом своего отца-фронтовика. Вы не имели на это права.

20. Но больше всего в спектакле «Президент» меня изумил уже неоднократный рассказ Путина о том, что, предав и задушив советскую власть, он и его друзья твердо решили, что теперь никаких врагов у России нет. А ведь я, говорит, работал в КГБ и, естественно, должен был понимать это дело лучше, чем Новодворская или Медведев. Ничего не понимал. Они были убеждены, что врагов России создала только советская власть, только социализм. Это чрезвычайно загадочный факт группового обалдения, его невозможно понять и объяснить.

Ну, в самом деле, рассказывали же им в школе о вражде рабовладельческих Афин и рабовладельческой Спарты, о войне на истребление таких же по строю Рима и Карфагена, о Семилетних, Тридцатилетних и Столетних войнах однотипных феодально-монархических стран Европы, знали же они, что их родина воевала с Японией и Германией, с такими же, как она, капиталистическими странами… Все вышибло из голов! Ничего не желали знать и только вопили: «Заграница нам поможет додушить коммунистов и построить рай!».

Я думаю, что после этого все они, от Авена до Ясина, от Медведева и Путина до Михалкова и Шахназарова, объявившего Путина политиком «планетарного масштаба», должны в добровольно-принудительном порядке пройти медицинское освидетельствование.

Вы согласны, Владимир Владимирович?

2015 г.

Культ личности и культ табуретки

Вы, читатель, вероятно, уже забыли Одиннадцатое явление Отца народу 25 апреля сего 15-го года? Если так, то напрасно. Там было много примечательного, поучительного и вопиющего. Есть смысл кое-что вспомнить. Особенно на фоне вот такого рода волшебных псалмов и при виде портрета президента в каком-то загадочном скафандре, предназначенном для чего-то явно героического: «Путин, безусловно, — яркий, талантливый, результативный политик. Это следует признать всем, независимо от того, кто как относится к результатам его многолетнего правления». Позвольте, независимо от результата — результативный? И я, считающий результат достослезным, должен признать: яркий, талантливый политик?

«Недюжинный политический талант нашего президента, — слушаем дальше, — проявляется, в частности, в том, что он умеет меняться. Причем — вовремя и в нужном направлении. Меняться, чтобы соответствовать реалиям жизни, которая тоже, заметим, не стоит на месте». Ну, мы и раньше подозревали, что жизнь не стоит, и не спорили с Гераклитом, уверявшим, что «все течет, все меняется». За двадцать лет, что он витает в верхах, конечно, изменился как человек и Путин: был кудрявым, стал лысым.

Но — а как политик-то? А вот: «Путин нынешний с его откровенной державной риторикой и очевидным презрением к западным „демократиям“ радикально отличается от Путина прежнего „разлива“, скажем, 2000 или 2001 года». Конечно, за тринадцать лет можно было кое-что сообразить, но псаломщику достаточно риторики! Или он не понимает, что это за красивое заморское словцо из числа тех, коими перенасыщена статья русского патриота? Так я поясню: по-русски «риторика» это «пустозвонство». И особенно опасно именно державное пустозвонство. Да, раньше его не было, теперь есть.

А если от слов обратиться к конкретным делам? И тут Путин «радикально отличается»? Да, тогда не были наши небеса открыты для американцев, теперь он их открыл; в 2011 году стараниями Путина были созданы американские военные базы в Киргизии и Узбекистане, а теперь — и в России, да не где-то на окраине, на Чукотке, а в самом сердце — на Волге. Святую правду порет наш патриот.

А где «очевидное презрение»? Вот тут не совсем так. Есть, конечно, небольшое презреньице, но оно тонет в таком благоговении Путина перед Западом, что он то и дело приводит его нам в пример: «А вот в Германии… А вот во Франции… А посмотрите, как в США…» И, невежественно, бесстыдно понося недавнее прошлое родины, клевеща на ее великого вождя Сталина, с большой симпатией вспоминает в своих речах фигуры Западного мира как прошлого — от Бисмарка до Черчилля (25 апреля даже до Древнего Рима добрался), так и современности — о Буше-младшем, например, просто тоскует, мечтает о встрече. Однажды призвал нас и пожалеть его: «Вы думаете, Бушу легко!». Конечно, нелегко, непросто, пуская потоки крови, потрошить на другом конце свете то Югославию, то Афганистан, то Ирак… А как-то раз, будучи на ранчо Буша, Путин в пароксизме презрения к западным демократиям плюхнулся на колени перед большой президентской собакой, обнял ее и замер в порыве национальной гордости. И было это не в 2000-м году, а не так давно.

Автор то и дело вопиет: «Русская революция!.. Диктатура!.. Репрессии!..» И призывает Путина все это начать во имя спасения родины. Боже милостивый, да его от одного звука сих ужасных глаголов может кондрашка хватить. Его спрашивают: «Зачем вы через семь дней помиловали американского шпиона Поупа, осужденного на двадцать лет за огромный ущерб нашему флоту?». Он отвечает: «Не тащите меня в 37-й год!». Ему говорят: «Почему Сердюков на свободе?». Он отвечает: «Не надо возвращаться в 37-й год». Ему говорят: «Когда посадят Чубайса?». Он отвечает: «У нас не 37-й год».

Но автор стоит на своем: «Можно смело сказать, что сложился режим „развитого путинизма“. Все ключевые перемены последних лет так или иначе связаны с личностью нашего президента и несут на себе неизгладимую печать его характера, его симпатий и антипатий, его политического мировоззрения».

Казалось бы, лучше некуда: Путин вездесущ и всемогущ. Но это в начале статьи, а в конце вдруг читаем: «Путину предстоит совершить воистину исторический, воистину судьбоносный стратегический выбор». Ах, еще только предстоит! А можно было подумать, что русская революция уже началась.

«Ему предстоит решить, с кем он: с нами, со своими русскими соотечественниками, или…» Или, говорит, ядовитое наследие коммунистического, а затем либерального этапа биографии окажется сильнее? Ну, против ядовитого коммунистического этапа ему сделал инъекцию еще покойный Собчак. Впрочем, никакой нужды в этом не было: ничего коммунистического ни в одной клетке у Путина никогда не было. А что до либерального этапа, то достаточно взглянуть на окружение: один Медведев, любимец и местоблюститель, чего стоит.

«Итак, президент, — мы вместе или нет?» Два десятилетия миновало, и с упорством Сизифа задается все тот же вопрос!

«Кремлевские патриоты, где вы? Ау!» И он ждет, что вот распахнутся все кремлевские ворота, и с патриотическим гиканьем, с русофильским посвистом повалят оттуда сидельцы Кремля спасать отечество. Первым из Спасских ворот выбежит, конечно, Путин, влезет на Лобное место и огласит Красную площадь кличем: «Слава русскому народу!». Из Боровицких ворот выскочит Медведев: «Россия, вперед! Даешь модернизацию!». Из Троицких с наручниками в руках появится министр МВД Колокольцев: «Где Чубайс? Ау!». Нет Чубайса. Он уже за океаном…

Так вот, давайте все-таки вспомним Одиннадцатое явление Отца народу. Может быть, это кому-то поможет понять, кто с кем вместе…

О чем только не писали по поводу явления неутомимые строчкогоны! И сколько оно длилось, и сколько было вопросов, и сколько ответов, и когда Отец народа улыбнулся, и когда пытался сострить, построили какие-то схемы, графики, диаграммы… Великое событие произошло… А о главном — кто он — ни слова!

Как это, говорят, ни слова? Как это — кто? Президент! Гарант! Госглава! Верно. А что в голове-то у Главы? Что в душе у Гаранта? Известный юморист Михаил Задорнов заявил, что тех, кто «позорит власть, а не бережет ее, надо гнать!». Во-первых, как ее беречь, если она сама себя не бережет? Во-вторых, откуда и куда гнать позорников? И кто они — министры, депутаты, бомжи? Но не это главное, а то, что юморист очень доволен: на все вопросы «Владимир Владимирович отвечал очень находчиво», это «яркие ответы», они «всегда настолько убедительны» и т. д. Да так ли?

Одной из первых к Отцу народа обратилась Наталья Осипова из Таштагола, великая труженица, очаровательная русская женщина, за одно погляденье на которую надо бы платить месячную зарплату рыжего беса Чубайса в 2 миллиона рублей. Она сказала, что работает фельдшером на «скорой помощи», получает 3,5 тысячи, а машины старые, порой посреди дороги ломаются, и с сумкой на плечах приходится спешить к больному пешком — то по грязи в жару, то морозной ночью. А ведь дорога каждая минута: там жизнь человеческая! И добавила, что те, кто не на «скорой помощи», получают 5 тысяч. Вы только подумайте: люди завидуют тем, что получает 5 тысяч!

Тут же многосемейная мать Елена Кузьменко из Приморья объяснила Батюшке народа, что такое ныне 5 тысяч. У одной ее дочки из двенадцати детей заболел зуб. Пошли в больницу, удалили зуб — 5 тысяч! Да если уж за деньги, то не больше 100 рублей надо бы. Но я, будь помоложе, помянутому бесу все зубы удалил бы совершенно бесплатно.

И вот какой «яркий ответ» дал вышеназванный Отец русской красавице, русской страдалице: «Проблема, судя по всему, действительно существует». Судя!.. Ярко! Перед ним живой человек с конкретными фактами, а он все гадает да предполагает. Но мы, говорит, на все ваши медицинские нужды ассигновали 400 миллиардов рублей, и какие, мол, могут быть претензии. Правда, «правительство недоработало, минздрав не отследил. Надо посмотреть, куда ушли эти деньги. Мы этим займемся». Смотреть да следить-то, заниматься-то этим с самого начала надо. Это же азбука государственной работы.

И так он отвечал на все вопросы: ему называют конкретные вопиющие факты, возмутительные примеры, похабные случаи, а он этих измученных, исстрадавшихся вопросистов — миллиардами по кумполу, да «судя по всему», да «мы займемся»! Да какое им дело до твоих миллиардов, если даже они действительно отправлены, но не получены. И какой ты Госглава или Госмакушка, если думаешь, что подписал бумагу — и дело с концом, все в порядке, лепота. А где твоя вертикаль, чем занята? Или она, как у деда Щукаря, «который уже год в землю смотрит»?

Библиотекарь из Московской области говорит: «Я получаю 8 тысяч. Как можно жить на такие деньги?».

Предпринимательница из Нижегородской области чуть не плачет: «При наших доходах у нас просто нет возможности платить такие налоги!».

Ленинградец в гневе: «Пять человек в квартире 77 кв. метров. В декабре 2012 года счет был 3442 рублей, в феврале этого — 8090. Что за грабеж!».

И что он ответил всем? Очень спокойно (кагэбэшная выучка): «В целом, в среднем зарплата повышается — это очевидный факт». И только, мол, ваши подслеповатые очи этот очевидный факт не видят. Конечно, если взять зарплату Чубайса и мою пенсию с небольшим литературным приработком, то получается, что в среднем мы с ним получаем по 1 млн рублей в месяц. Круто! И я могу себе ни в чем не отказывать.

А если взять хотя бы еще пять таких годовых зарплат: А. Костин, председатель правления ВТБ — 900 млн рублей, А. Миллер — 750 млн руб., И. Сечин, глава «Роснефти» — 750 млн руб., Г. Греф, глава сбербанка — 450 млн руб., М. Кузовлев, председатель Банка Москвы — 450 млн руб. И как-то трудно верится, что Д. Медведев, будучи президентом, заработал в 2011 году лишь 3 378 673, то есть раз в 200–250 меньше, чем названные выше.

А если сложить приведенные зарплаты, то получится 3 млрд 300 млн рублей. Если даже лишь эту сумму разложить на 300, то выйдет, что 11 миллионов наших граждан будут получать приемлемую зарплату 300 тысяч рублей в год или 25 тысяч в месяц. Но ведь мы взяли только пять миллионеров, а сколько Отец народа наплодил их! С первых дней контрреволюции нам твердят: «Стыдно считать деньги в чужом кармане! Позор!». Да, карман-то чужой, но деньги-то наши, народные. А Отец народа делает вид, что не понимает, и недавно, как сообщалось в прессе, сотрудникам своего аппарата увеличил зарплату вдвое. Вот и возопил: «Зарплата растет!».

Нет, Ельцин был честнее, если угодно, даже человечней. Помните, однажды не дошли в Чечню 4 миллиарда. Его журналист спрашивает: «Куда же они делись?». И он прямо: «Да черт их знает!». А ведь тут какое иезуитство: я прав, а вы не умеете мыслить в государственном масштабе… Как говорил Владимир Ильич, «по форме все верно, а по существу — издевательство». А можно сказать и так: иезуитская демагогия. Вот что в голове у Госглавы.

Павел Захарченко из Сталинграда сказал: «Правительство неспособно выполнять свои обязанности. Не пора ли заменить некоторых министров, например главу министерства науки и образования Дмитрия Ливанова?». Госмакушка отвечает: «Молодец Павел!.. Я разделяю вашу точку зрения. Спрос должен быть жестким». У него так заведено: вначале похвалить за вопрос, а потом все утопить в болтовне. И тут же она начинается: «Надо, чтобы все руководители знали, что рядовые граждане следят за работой чиновников, именно перед такими гражданами необходимо отчитываться. Я многократно слышал…» и т. д.

Во-первых, почему надо отчитываться только перед «такими» гражданами, а не перед всем народом? Во-вторых, а как же все-таки с Ливановым-то? А вот: «Правительство не работает и года. Надо дать людям проявить, реализовать себя. Нужна ли кадровая чехарда? Это принесет больше вреда, чем пользы». Чехарда в этом деле, тов. Путин, весьма многообразна. Например, когда вас лично Ельцин за короткий срок протащил через должности главы своей администрации, председателя КГБ, главы правительства, и вы сиганули в президенты, — это одна форма кадровой чехарды. А вот другой вид. В нынешнем правительстве 29 министров во главе с суперминистром Медведевым. Сердюкова вы сами уволили. И если бы мы сейчас требовали отставки еще 15–20 министров, то это действительно была бы чехарда, от которой и впрямь могло произойти больше вреда, чем пользы. Но ведь пока речь идет об одном-единственном Ливанове. И вы это в духе той же иезуитской демагогии называете чехардой. Неужели не в силах понять, что люди видят это? Ливанов и за полгода успел очень ярко «проявить себя» как невежда и самодур, наглец и хам. Он даже на заседаниях своего министерства матерится, как ваш ставленник Сердюков, как любимицы муз Дина Рубина и Людмила Улицкая в своих писаниях, как артисты во МХАТе Табакова. В свое время так же быстро и ясно проявил себя невеждой и оголтелым русофобом ваш любимый министр культуры Швыдкой.

Но есть тут и другая сторона дела: разве все они, ставшие министрами, до этого сидели на завалинке или с неба свалились, или это какие-то юные новобранцы? Ничего подобного. Их средний возраст 47,2 года. Ленинский возраст! То есть это более чем зрелые люди, у которых за спиной должно быть лет по 25 работы и большой жизненный опыт. Газета «Союзное вече» писала: «В России новое правительство. Практически все министры и прежде работали на ответственных должностях, а В. Скворцова, М. Топилин, Д. Мантуров, Д. Ливанов, С. Донской, А. Новак и течение ряда лет были заместителями министров». Это шесть человек. Но кое-кто в предыдущем правительстве ходил и в министрах (Мутко, проваливший Олимпиаду в Ванкувере, С. Лавров, ничем не примечательный, А. Сердюков). Были даже заместителями главы правительства (Д. Козак, Д. Рогозин, В. Сурков). Я уж не говорю о губернаторах, помощниках президента, депутатах Госдумы (А. Хлопонин, Н. Федоров, А. Дворкович, В. Мединский). Это больше половины нового состава правительства. Да и остальные служили не там, где вяжут веники. Словом, все они подлинные ветераны Великой Отечественной контрреволюции. А вы, Путин, изображаете их новобранцами. Нехорошо президенту страны держать за дураков своих любимых верноподданных. О. Голодец, например, до нынешнего вице-премьерства была заместителем мэра столицы. А И. Шувалова откуда взяли в первые вице — из зоопарка, где он слоновник чистил?

Ни один министр не заслуживает уважения даже за одно только то, что согласился работать под руководством Медведева, часовых дел мастера…

Люди говорили без малейшего почтения к любимцам Госмакушки, несмотря на то, что за годы, проведенные в госверхах, она уже стала Гослысиной. Более того, о любимцах говорили с полным презрением. Так, Сергей Маленко из Перми прямо спросил: «Сколько вы еще собираетесь терпеть во власти Чубайса? И когда, наконец, его посадят за решетку?».

И что в ответ? Вначале все та же иезуитская демагогия: «Чубайс не во власти, он во властных структурах не присутствует». Да какая разница, присутствует или отсутствует, если вы дали ему возможность ворочать миллиардами! И не устаете твердить о своем глубоком уважении к прохвосту и даже в ответе на вопрос, бросивший тень на тюремную решетку, величали его по имени-отчеству.

А дальше поперла уже не демагогия, а прямая наглость. Заявив, что он «совершенно не собирается защищать Чубайса», Госмакушка принялся не только защищать, но и нахваливать его…

Как беспощадно язык выдает человека! По поводу состояния жилого строительства в Челябинской области Путин бросил губернатору Юревичу в лицо: «У вас хоть совесть-то есть?». Вдумайтесь: «хоть совесть»… То есть о совести сказано как о чем-то предельно минимальном. А это же суть человека, главное в нем, и надо было бы сказать, допустим, так: «У вас хоть капля (крупица, крошка, грамм) совести есть?». Вот в такой форме этот вопрос и хочется обратить к самому Путину, когда он травит баланду о новобранцах в правительстве.

Военный обозреватель «Комсомольской правды» полковник Виктор Баранец выразил возмущение тем, что расследование преступных дел в министерстве обороны «превращается в пародию, над которой смеется народ», и тем, в частности, почему иные фигуранты этих дел уже в Бутырках, а другие сидят в роскошных квартирах и пишут стихи о любви к министру.

Путин и на этот раз начал с похвалы: «Вам бы не журналистом быть, а возглавлять судебную систему страны. Я очень дорожу вашей поддержкой…» и т. д. Так вот и назначил бы его председателем суда или Генеральным прокурором вместо замшевого Чайки. Нет. И дальше он понес: «Вы сказали, что факты доказывают вину всех названных вами лиц. Это может определить только суд. Ни газета, ни отдельные граждане — никто не может заранее объявить человека виновным».

С неба свалился! Кто это может запретить? Вспомнил хотя бы, что не так уж давно множество газет — и левых и правых, и русских и еврейских — и множество «отдельных граждан» — журналистов и ораторов на митингах — во всю мочь объявляли о его покойном друге: «Собчак — зеркало российской коррупции». Значит, преступник. А никакого суда не было, кроме божьего. Когда другой его друг Чубайс на съезде своей партии «Союз правых сил» призвал Немцова, Хакамаду и других однопартийцев: «Больше наглости! Наглости больше!», то в ответ ему из других партий, от иных лиц неслось: «Подонок! Сажать за это!». Значит, преступник. А никакого суда не было. Когда тот же подонок заявил, что на полученные ваучеры каждый может приобрести по две машины «Волга», но вскоре оказалось, что это был сознательный обман, то он услышал: «Лжец! Трепло! Ворюга!». Значит, преступник. А никакого суда не было. Когда тот же ворюга заявил, что в результате реформ погибнут миллионов 30 соотечественников, и они в этом сами виноваты: не сумели вписаться в реформы, то ему лепили: «Враг народа! Фашистская

харя!». Значит, преступник. А никакого суда не было. В последнем случае имелось в виду, что о неизбежной гибели от голода тех же 25–30 миллионов русских людей зимой 1941 года заявил Геринг.

Поразительно, что человек, имеющий юридическое образование и занимающий столь высокий государственный пост, не понимает простейших, азбучных, основополагающих юридических установлений. Как бы ни было доказательно, правдиво и важно выступление любой газеты и любого «отдельного гражданина», это лишь мнение, и оно может быть толчком к возбуждению дела, но само по себе никаких юридических последствий не влечет. Совершенно другое дело — решение суда — оно неизбежно влечет юридические последствия: штраф, лагерный срок, смертную казнь… Как может это не понимать президент, сам называющий других преступниками безо всякого суда, уму непостижимо!

Однажды мне позвонил незнакомый читатель, возмущенный Медведевым: как тот посмел назвать Сталина преступником! Ведь суда не было! Я сказал: «Оставим Сталина. Откуда вы взяли, что преступника может определить только суд и только после этого другие могут назвать кого-то преступником?» — «Как откуда? — удивился читатель. — Об этом все время говорят!» — «Если на ваших глазах, допустим, машина собьет насмерть незнакомого пешехода или бандит убьет ножом вашего друга, вы, что же, не посмеете назвать их преступниками, а будете ждать суда, который неизвестно когда последует?» Читатель смущенно молчал. А я продолжил: «Мысль о том, что никто, кроме суда, не смеет убийцу или вора, насильника или обманщика назвать преступником, внушают народу сами преступники, под видом законности они хотят заткнуть нам рот».

Кажется, читатель, в отличие от президента, все понял.

2015 г.

Скорость тьмы

Несокрушимый оптимист Александр Проханов в своей газете «Завтра» в статье «Страна негасимого света» безо всякой любимой им мистики гвоздит тех, «которые брызгают ненавистью и убивают себя своей неприязнью и отрицанием»… Его возмущает «эта злоба и эта ненависть»… Но — кто злобствует и к кому, к чему у них ненависть? Первые не названы, а ненависть этих безымянных, оказывается, имеет место быть к «мистической красоте русских духовных откровений, где божественный свет и безмерная красота, неодолимое могущество…» А также к множеству восхитительных «светоносных русских людей» и т. д., и т. п.

Статья заканчивает афоризмом: «Не существует скорости тьмы, но есть скорость света». Да, в физике это так. Но не об этой скорости писал поэт:

Ведь это почти неподвижности мука —Стремиться куда-то со скоростью звука,Доподлинно зная, что есть уже где-тоЛетящий куда-то со скоростью света.

Это наша Советская Родина, понимая, что «иначе нас сомнут», за две пятилетки пролетела сто лет. Вот она, скорость света в истории. Но за двадцать лет на наших глазах страна по средней продолжительности жизни с третьего-четвертого места в мире слетела на 123-е. Вот она, скорость тьмы в жизни народа.

Но писатель, видимо, не знает этого, он ликует: «Среди нас, одновременно с нами живут удивительные люди несравненной красоты и силы, могучие духом и неиссякаемые в творчестве». Среди — кто оспорит? Но мало того, а еще и над нами, говорит автор. Это кто же? «Наши блистательные губернаторы!»

Недавно перед страной в блеске новеньких наручников предстал губернатор Сахалина Александр Хорошавин. Он ухитрился содрать взятку даже со строителей атомной станции. И какую! Пять с лишним миллионов долларов. Казалось, как это возможно — стройка-то государственная или какая?..

И очень похоже на то, что Хорошавин — столь же нередкая фигура среди губернаторов, как Ходорковский — среди олигархов, и выпало ему тоже играть роль козла отпущения. В связи с этим весьма примечательно, что пресс-секретарь Следственного Комитета Владимир Маркин попытался представить арест взяточника как факт, характеризующий бдительность и принципиальность наших правоохранительных органов: вот, мол, губернатор, но мы в нашей безмерной преданности правде и таких не щадим. Ему, Маркину, писать бы передовицы в «Завтра». А на самом деле этот арест свидетельствует о том, что даже на такие высокие и ответственные должности власть, с одной стороны, не может найти честных людей, с другой, не контролирует их, не способна это делать. Даже на Сахалине! А ведь это пограничная область, требующая особого внимания, в советское время она была закрытой. А как же? И есть же там представитель президента. Что он делал? Куда смотрел? И наверняка были сигналы, жалобы, просьбы, как в приснопамятной Кущевке. Фантастика! Человек драл миллиарды — и никакая власть об этом не знала или все молчали, ибо президент постоянно твердит: «У нас не 37-й год!». И его рейтинг 88 %.

Но почему же из тех, кто над нами, автор назвал только губернаторов? А такие министры, как Сердюков, Ливанов и Силуанов, такие вице-премьеры, как недавно — Чубайс и Немцов, а ныне — Голодец и Дворкович, такие премьеры, как недавно — Черномырдин и Кириенко, а ныне — Медведев, — ведь все они тоже удивительные люди несравненной красоты, восхитительные светоносцы.

Помимо суммарно любезных ему губернаторов, А. Проханов назвал несколько конкретных лиц. Например, вот «мессианский человек Жорес Алферов, нобелевский лауреат, создавший драгоценный институт в Петербурге». Конечно, ленинский лауреат Ж. И. Алферов — большой человек, выдающийся ученый, заслуживший глубокое уважение всего народа. Но думается мне, что не один только министр высшего образования и науки Ливанов вынудил его, доброго интеллигентного человека, написать книгу с таким убойным, как залп «катюши», заглавием — «Власть без мозгов». У меня недавно вышла книга в издательской серии, именно так и названной. Я позвонил в Ленинград и попросил общих знакомых передать Жоресу Ивановичу, что вот он еще и дал название целой серии. Возможно, это ему интересно.

Недавно в Москве состоялся экономический форум с участием ведущих экономистов и политиков России — академиков, докторов наук, профессоров, депутатов Думы. Одновременно в Думе состоялся «Круглый стол» с участием лиц того же круга. С большим обстоятельным докладом там выступил академик В. И. Кашин. И везде речь шла об экономическом кризис в стране. Для краткости не называя имен, я приведу некоторые мысли и факты, услышанные из этих ученых уст.

«Обнищание населения продолжается: 24 % живут ниже биологического минимума»… «Россия стоит на 57-м месте по уровню человеческого развития»… А рейтинг Путина — 88 %.

«Открыли настежь двери и окна страны для иностранного капитала и доллара»… В этом и есть «либерализм» Силуанова, Улюкаева, Набиуллиной, Кудрина, Ясина, Мау. «Внутренняя торговля отдана иностранцам, которые не дают развиваться отечественной экономике»… С другой стороны, «только в ценных бумагах американского правительства сегодня находится почти 120 млрд долларов российских средств». Вложили наши денежки, чтобы поддержать американскую экономику! «Причем последнее вложение 3,6 миллиардов было сделано уже после того, как американцы ввели против нас свои санкции». То есть врезали по левой щеке, и они подставили правую. Это принцип демократии в отношении Запада. «У компрадоров во власти — карликовое государственное сознание». А рейтинг Путина 88 %.

«Каждому патриоту России стыдно и больно, что их родина, самая богатая страна мира, вот уже 25 лет опускается в нищету, в

пропасть небытия. Растаскивание народного достояния приняло невиданные масштабы». «Против России ведется экономическая война. Или мы тоже воюем, даем отпор, или превращаемся просто в мишень». Для наглядности, Александр Проханов, полезно взглянуть нам на самих себе, на то, как и нас опускают в пропасть, как превратили в мишень. Нас же, тебя и меня лично, обобрали, как липку. Было у нас свое издательство. Где оно? Имелась своя поликлиника, столь полезная в нашем возрасте. Куда делась? Работал детский сад, где могли расти наши внуки. Испарился. А десятка полтора поистине божественных домов творчества — у моря, в горах, в лесах… Кто их украл? И ведь все это было построено, создано на наши средства, отчисляемые со всех гонораров…

В мире две самых мощных экономики — Китай и США. Казалось бы, любой чиновник божественной красоты должен понимать, что у них надо и учиться. Но что мы видим? «У нас все наоборот». В 1989 году «большая семерка» ввела санкции против Китая. И что? «Руководство страны срочно приняло ряд серьезных внутренних и внешних контрмер». Каков итог? «Если в год введения санкций рост ВВП Китая упал с 9,5 % до 2,5 %, то есть на 7 %, то всего через два года, в 1992-м, рост составил 12,8 %». Рывок! А наши люди изумительной мощи в ответ на санкции залепетали о импортозамещении… Каков итог? «Подорожало все — от хлеба до бензина». Но рейтинг Путина — 88 %.

А в США? Там «нет налога на добавочную стоимость (НДС), а у нас он — 18 %. Там социальные взносы — 13 %, а у нас — 30 %. Там, как и в большинстве стран мира, прогрессивная шкала налога (то есть чем ты богаче, тем больше плати), а больше половины населения по своему доходу вообще освобождено от налогов, Обама ввел налог на сверхбогачей — 29 %», а у нас по незыблемой плоской шкале (за которую Путин держится, как черт за грешную душу) со всех одинаково — 13 %, и «вопреки Конституции дерут даже с доходов ниже прожиточного минимума». Рейтинг Обамы сейчас 52 %, а Путина — 88 %.

«Финансовые вливания в реальный сектор экономики абсолютно ничтожны»… Особенно выразительна картина с сельским хозяйством. На него по бюджету выделено 50 миллиардов рублей. На все сельское хозяйство страны, территория которой 17 млн кв. км. А «Кипру выделяется кредит в три раза больший, чем вся поддержка сельского хозяйства в России». Вы знаете, где этот греко-турецкий остров? Площадь 9251 кв. км — меньше четверти нашей Рязанской области. Население — 720 тысяч человек — наша Калуга.

Но что такое эти 50 миллиардов? «Никакой реальной поддержки мы не получаем, — сказал Павел Николаевич Грудинин, председатель совхоза имени Ленина. — Мы только передаем деньги, вроде бы полученные от государства — их у нас забирают нефтяники, газовики, энергетики… Белорусская ССР (именно так было сказано под аплодисменты ученых мужей. — *В. Б.*) стала главной житницей России, а не Краснодарский край. Там, как только Запад ввел санкции, выделили 2,3 млрд рублей на сельское хозяйство, а не на процветание острова Афродиты… В Бразилии для выхода из кризиса раздали крестьянам бесплатно 15 тысяч тракторов! Только пашите, а расплатитесь через два года и без процентов. У нас же надо брать кредит под 22–26 % годовых».

Так если далеко бегать учиться у Америки или Бразилии, учились бы у Белоруссии, она рядом. Не хотят, не желают…

Тьма набирает скорость. «Обстановка становится все более взрывоопасной»… «Компрадорский режим висит на волоске. Один неверный шаг. Одна искра — и критическая масса выплеснется невероятной энергией»… «„Единая Россия“ ведет страну к краху»… Как назвать реформатора, который доведет Россию до ввоза хрена из Польши, а редьки — из Израиля? Но рейтинг Путина 88 %.

Так в чем же дело? Три академика — С. Глазьев, Б. Кашин и В. Кашин — утверждают, что для всей этой дикой картины, для кризиса «нет никаких объективных причин, все это имеет рукотворный характер, сделано руками либералов». Впрочем, Борис Кашин уточнил: «Это полуправда. На самом деле и так называемые силовики, и либералы вместе очень жестко контролируют ключевые позиции в экономике и не допускают принятия решений, которые давно назрели. Для них главное — каналы вывода средств за границу. Наша система управления прекрасно подогнана под эту олигархическую структуру». Как так? Неужели все наши правители поголовно — олухи царя небесного или жулье? Невозможно поверить! Но некоторые уверяют: «Первое условие всякой антикризисной программы — отставка правительства», ибо «члены нынешнего правительства решают свои личные вопросы, а не государственные». Так, может, олух только один, а остальные просто не смеют возражать или не хотят возражать? Тоже не верится. Хоть один чокнутый нашелся бы ударить в рельсу. Но нет же. «Имея возможность обеспечить рост экономики на 5 % в год, Центральный банк обеспечивает годовое падение ВВП на 5 %».

И вот что сказал один оратор, решительно отвергнув мысль о невольных ошибках или некомпетентности руководства: «Они обдуманно, эффективно, последовательно делают то, что им заказано. Проблема состоит не в том, чтобы заменить команду управленцев, ибо вся система власти в стране, включая правящую партию, работает на интересы известных общественно-экономических сил».

Добавим: как внутри страны, так и вне ее.

2015 г.

Случались неудачи, но чтобы так…

Я уже писал о том, как наш президент махнул в Сочи и принял там в качестве капитана команды участие в хоккейном матче ветеранов клюшки. В это же самое время потерпел катастрофу сначала один транспортный корабль, посланный к космонавтам на станцию, потом — второй.

За четыре с половиной года с 5 декабря 2010-го это была девятая катастрофа… А космонавты ждали, надеялись, рассчитывали…

Да, и в советское время случались неудачи, но чтобы так…

Не очень суеверный человек, я все-таки подумал: а не играет ли роковую роль в этой мистической серии наших катастроф в космосе фигура самого Рогозина, отвечающего за небесные дела? В самом деле, ведь в этой фигуре немало странного, загадочного. Ну хотя бы: он написал книгу под заглавием «Враг народа» и посвятил ее президенту Путину. Это примерно то же, как если бы Гоголь посвятил своего «Ревизора» Николаю Первому, а Горький «Песнь о буревестнике» («Пусть сильнее грянет буря!..») — Николаю Второму. Должен бы понимать это Рогозин, доктор философских наук.

Но, может быть, гораздо важнее другое — «дурной глаз» Рогозина? Сын генерал-лейтенанта, Героя Социалистического труда, на груди которого выше всех наград сияла медаль в честь столетия со дня рождений Ленина, этот Рогозин ухитрился вырасти злобным и тупым антисоветчиком. «Скажем спасибо нашим дедам и бабушкам, отцам и матерям за то, что они сумели отстоять свободу и независимость нашей родины», — пишет он, как лепечут ныне даже самые лютые враги советской власти, умалчивая, впрочем, о том, что отцы-то не только отстояли свободу, но и разгромили фашизм в самом его логове, спасли не только родину, но и весь мир.

И сразу после этого «спасибо» сквозь зубы сынок коммуниста и сам вчера коммунист, а позавчера комсомолец начинает гвоздить коммунизм: «Его идеология была обречена, ибо отвергала инстинкт частной собственности, желание иметь что-то свое». И что же, ни отец-генерал, ни сынок, рано ставший большим начальником, не имели ни дач, ни машин, ни хотя бы телевизора?

«Коммунистическая идея обезличила гражданина». Например, Шолохова? Галину Уланову? маршала Жукова? Бориса Бабочкина? Игоря Курчатова? Павла Корина? Михаила Ботвинника?.. Назвал бы хоть одно имя! На самом деле не коммунизм, а антисоветчина обезличила своих адептов. Все они — как одним пальцем деланы. Что Алла Гербер, на выборах в Думу положившая на лопатки Рогозина, что Жириновский, Сванидзе, Гозман, Радзинский, Чубайс… — все на одно лицо, все снабжают друг друга тухлятиной.

«Коммунистическая идея отвадила гражданина от средств производства». Нет, это антисоветчина в форме либерализма украла у народа фабрики и заводы, производственные комбинаты и научные лаборатории, и за гроши отдала их прохвостам и паразитам.

«Коммунистическая идея отвадила гражданина от соучастия в делах государства, отбила у него чувство хозяина». Господи, и этот человек ходит в премьер-министрах, отвечает за наши дела в космосе! Он же просто плохо соображает, не видит, что рисует портрет не коммунизма, а нынешней власти. Именно она силится превратить русского человека из хозяина жизни в раба. И много в этом преуспела. Например, в советское время уволить человека с работы — целая проблема, теперь это делается росчерком пера хозяина-кровососа.

«Комиссары-коммунисты отправляли в топку истории миллионы соотечественников, не соответствовавших их идеалам». Совеем недавно то же самое голосил по телевидению известный либерал В. Рыжков. Поцелуйтесь с ним, Рогозин. Кто у кого стащил эту «топку истории»? Но вот диво! А население страны, несмотря на несколько войн, одна другой страшнее, и несколько голодных лет, за время советской власти выросло в два раза — примерно от 150 миллионов почти до 300.

Я заглянул в интернет и обомлел: оказывается, этот Рогозин курирует не только космос, а еще и ВПК, мобилизационную подготовку, морскую политику, судостроительство, авиационную, радиоэлектронную промышленность, экспортный контроль, военно-техническое сотрудничество с другими странами, пограничную политику, да еще и Арктику со всеми ее белыми медведями, моржами и тюленями. Да тут работы на дюжину светлых голов! А он сам как тюлень. Вот уже сколько времени возится с многомесячной невыплатой рабочим космодрома «Восточный» — стройка века! — зарплаты и ничего не может сделать — голодающие рабочие вновь бастуют…

Жалко мне Путина, жалко. Ну куда, спрашивается, лез!

2015 г.